

Псевдокультура и частная собственность

О пересмотрах итогов ВОВ

За «[двести лет вместе](#)» - российскому обществу последовательно навязывается чуждое и **извращенное отношение к праву и частной собственности**, не базирующееся на нравственных основах человеческой культуры, на достижениях непрерывного развития человеческой цивилизации.

Понятно, что «заинтересованные лица», которые дежурят на сайте, согласно штатному расписанию, пытаются выхватить лишь «пролетарскую суть», полагая «пустопорожние беседы о культуре» - чем-то вроде следствия моих «личных обид на жизнь». Как мне и высказал недавно некий «внимательный читатель» по поводу моих осторожных попыток подобраться к сути **глобальной провокации против человека и человечества**.

Отнюдь не все *адекватно* восприняли мое утверждение о том, что всю идеологическую основу подачи исторических событий (а с ней и идеологические основы макроэкономики и государственного управления) - необходимо пересмотреть в отношении... *частной собственности*. Поскольку именно идеология по-прежнему базируется на идеологических принципах, будто для человечества остается *возможным* (если уж нельзя его нынче назвать «закономерным») путь, предусматривающий *полное уничтожение частной собственности*.

Меня поразило, что психически нормальные люди далеко не сразу поняли

основной тезис, лежащий в основе всех провокаций местечковых идеологов: **частную собственность можно уничтожить лишь вместе с человечеством**.

Сейчас пришло время вновь рассмотреть этот замечательный тезис. И, помнится, многим помог его осмыслить *литературный* пример из «Венецианского купца» Шекспира. На ярких образах этой драмы можно было не только понять, но увидеть и почувствовать смысл подобных «истогических подходов». **Уничтожение частной собственности - сродни попытке «бескровно» вырезать «ненужный» фунт мяса прямо возле сердца.**

«Венецианский купец»

Фильм Майкла Редфорда по одноименной пьесе Уильяма Шекспира

Этот тезис сегодня приобретает особую актуальность, поскольку лишь до люмпена, каким кремлевские «политтехнологи» привыкли представлять «весь *наш* народ» - не доходит, что все «преобразования» новейшей истории были прямо направлены на **разорение человека, способного собственным трудом создать частную собственность.**

Однако здесь наиболее важным будет все, что касается культуры и человеческой цивилизации, стоящей сейчас на грани уничтожения. Поскольку *глобальная провокация заключалась в подмене настоящей культуры - псевдокультурой, имеющей исключительно уголовные, неправоые корни.* И уж, простите, анализировать цепкие корни псевдокультуры каждому культурному человеку необходимо один на один. Тот самый «раб», «выдавливает из себя по капле» которого призывал Чехов, - он ведь и проявляется, в первую очередь, в пассивном отношении к культуре.

Подготовка к сегодняшнему правовому беспределу велась с момента рассмотренного мною в цикле «[Под крышей дома своего](#)» - кризиса власти 1968 года. Плесени, поднявшей голову в «хрущевскую оттепель» - было велено немного умерить амбиции. Но на государственном уровне тогда был окончательно взят курс на неуважение к людям, способным *созидать*.

Но каждый раз *осторожно* проверялось - сформировалось ли то *пассивное отношение к собственной культуре*, которое столь необходимо в любом государственном перевороте?

Легче всего подобное отношение сформировать как раз воспитанием социального иждивенчества, потаканием вечно завистливому люмпену - путем *распределения* общественных благ не согласно личным нравственным критериям тех, чьим трудом создавались эти блага, - а по «нормам», по спискам в профкомах и парткомах. При этом, конечно, не имеются в виду социально защищенные категории граждан, стариков и детей.

Сегодня мы видим не что иное, как триумф подобного «развития общества» после длительного потакания псевдокультуре, люмпену, социальному иждивенцу - за счет тех, кто создает производственный потенциал нации.

Прежняя идеологическая основа никем не затрагивается даже на йоту. Вместо мифического «коммунизма» мы типо «строим» *столь же мифический* «капитализм».

Юрий Лужков и Елена Батурина

Или, как пытаются вывернуться воры и уголовники. Вот уже и господин Лужков пытается придумать какой-то «транс-капитализм».

Но все это возможно лишь из-за *эффекта длительного замещения настоящей культуры - псевдокультурой*. Дать обществу нормальную нравственную основу развития - основная задача большой русской прозы и публицистики. Это, конечно, не для филологов/политтехнологов, от которых не имеет смысла ожидать чего-то позитивного. При многочисленных нынешних «писателях/публицистах» - отчего не становится больше нравственности, да и идей для развития остается все меньше.

По сути ведь *настоящая культура*, вытекающая из способности *творить* (и, кстати, создавать *любую* частную собственность) - является мощным противоядием против всех навязываемых стереотипов, против любой попытки солгать вообще, прикрыть уголовные мотивации в частности.

На русском любая попытка солгать ради присвоения *чужой* собственности, ради примитивного желания жить за чужой счет и пользоваться незаработанным - непременно идет рука об руку с уродованием Великого и Могучего, с внесением огромного числа каких-то необоснованных языковых заимствований.

А всё это - первый признак *псевдокультуры*, прямой попытки уничтожить *естественную* культурную среду, которую хранит и развивает язык нации. В свою очередь, любая провокация

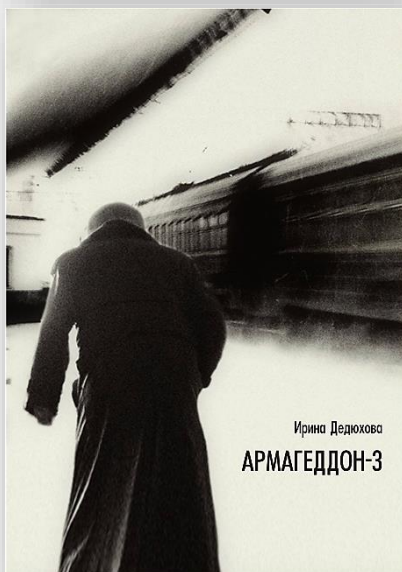
против языка - это *всегда провокация против лучших движений человеческой души*. Ведь *настоящая культура* - направлена на развитие лучших сторон человеческой души, поскольку (вновь вспомним Бердяева) нет в мире ничего более ценного, чем человеческая душа.

* * *

Пишу это в момент сатанинского глумления надо мной, над *моей способностью создать* ту частную собственность, на которую в данный момент не способен никто из говорящих на русском. А ведь способность творить - на филологическом факультете не «прививается». И сам Горький не заканчивал писательского института своего имени. Плевать на это - плевать на потребности собственной души и на Дары Господни. Ведь и душа с партийным билетом не «прививается».

Очевидно, лишь в *таком состоянии*, сохраняя твердость духа, можно сказать самые *необходимые* вещи. Но разве это для кого-то из присутствующих может служить *оправданием*? Посмотрите, насколько глубоко впиталась во все общество - эта чисто уголовная привычка находить самому себе оправдания опять-таки уголовного разлива: «От меня ведь ничего не зависит!».

Если от кого-то «ничего не зависит» хотя бы в пищевой цепочке, это существо немедленно уничтожается природой. Даже уголовники - необходимы каждому из нас в назидание человеческой низости, для того, чтобы каждый мог сделать правильный выбор. А это ведь смысл жизни, для которой каждый из нас отчего-то снабжен душой и свободой выбора.

И я не премину напомнить, что *до меня* - еще не было ни одного случая, чтобы русское общество не оплатило в нормальном режиме вещи, напрямую относящиеся к настоящей культуре, оплачивая при этом то, что имеет столь *явный, исключительно наглый и развязный вид псевдокультуры*, даже не пытающейся рядиться под нечто слегка «окультуренное». Или кто-то из присутствующих *не понимает*, что все написанное сегодня - *элементарно культурный человек не может отнести к настоящей культуре?*

* * *

Даже не касаясь основного «нравственного принципа» современности, заключающегося в непритязательном «потреблении», - мы видим, сколько вокруг тех, кому *жизненно* необходимо «пересматривать итоги ВОВ». У них это «вопрос жизни и смерти», заметим.

Если Великая Отечественная война - это будет теперь «время холокоста», как ее уже именуют на государственных российских телеканалах, тогда у ряда «видных общественных фигур» будет вполне достойная жизнь.

А если все же учесть, что официально "время холокоста" считается с 1943 года (то есть и изуверство в Бабьем Яру от октября 1941 года в него не входит), то... как-то по времени не совпадает. Считается, что "катастрофа" произошла, когда начались массовые этнические чистки в странах Восточной Европы, считавших себя союзниками Германии. Что, согласитесь, и по нравственным критериям не соответствует исконной русской культуре.

29 сентября 1941 года начались массовые расстрелы в киевском Бабьем Яру

И фильм "Список Шиндлера" - он ведь о тех евреях, которые производили оружие для фашистов. Там Шиндлер отстаивает жизнь девочки-еврейки, утверждая, что именно ее чуткие пальчики нужны ему в военном производстве. На русских девочек он плевал, ведь за девочку-еврейку он получал золотом.

Кроме того, не концлагерники победили в войне, а те, кто сражался на фронте. Это понимали даже союзники, открывшие второй фронт лишь в 1944 году.

А народную мудрость "после драки кулаками не машут!" - сегодня вряд ли понимают те, кто все 90-е цинично сортировал мертвецов...

Это уж не говоря о том, что сегодня становятся известными факты, как после войны сводились счета за этот самый "холокост" с безоружными пленными. Это уж, простите, с точки зрения исконной русской культуры - намного подлее, чем второй фронт открывать, поняв после Сталинграда, на чьей стороне будет Победа.

Но это полностью отражает сегодняшние спекуляции на Великой Отечественной войне, какие-то недостойные попытки доказать, будто *имеют право* судить тех, кто сражался с фашизмом лицом к лицу, а не ждал, пока можно будет поглумиться над безоружным, не тобой побежденным врагом.

...Как выяснилось сразу же после войны — ничего особенного. Согласно статистике, после разгрома фашизма в одной только ФРГ насчитывалось 13,2 миллиона человек, которых можно было арестовывать автоматически только за то, что они были напрямую замешаны в преступлениях нацистского режима. Из этого списка были арестованы менее 3,5 миллионов, 2,5 миллиона из которых были освобождены без проведения какого-либо следствия. Около миллиона оставшихся получили различные наказания в виде штрафов или конфискации имущества, украденного ими в военные годы; кому-то временно запретили работать в государственных учреждениях. К 1949 году в тюрьме сидели только 300 нацистских преступников. Триста из 13 миллионов виновных!

«Казнить всех было бы просто невозможно, это затянулось бы на десятки лет», — говорит Давид Чезарани, профессор Лондонского университета, исследователь Холокоста.

По его словам, Великобритания предпринимала попытки привлечь к ответственности тех, кто убивал в нацистском концлагере Бельзен. Однако разбирательство заняло около девяти месяцев, измотало судебную систему королевства, но ситуации в корне не изменило. «Следствие велось в отношении преступлений, совершенных в одном лагере (далеко не первым по числу жертв – прим. ред.), а ведь всего их было около 70, и в каждом служили сотни эсэсовцев. Не говоря об офицерах Гестапо и айнзатцгруппах (мобильных карательных подразделениях, уничтожавших евреев на месте их проживания). Преследовать их по закону — означало бы посадить в тюрьму почти все взрослое мужское население Германии», — говорит Чезарани.

Кровь погибших ждала отмщения, но мир хотел поскорее обо всем забыть и жить будущим. Родственникам жертв нацизма невыносимо больно было видеть, как убийцы их близких разгуливают на свободе. Понятно, что в таких условиях не могла не родиться идея о вершении собственного правосудия. Так, весной 1945 года в Румынии появилась подпольная организация «Мстители» или «Нокмим», как это слово звучит на иврите.

Согласно некоторым источникам принято считать, что лидером организации был участник восстания в вильненском гетто Аба Ковнер. На праздничном собрании по случаю праздника Песах, проходившем в первую послевоенную осень в Бухаресте, он обратился к пришедшим со словами 94-го Псалма, в котором Господь обещает расправиться с врагами еврейского народа: «Он оплатит им за их беззакония и уничтожит их за их злобу. Его гнев станет заслуженной карой тем, кто виновен в смерти невинных. И если об этом не позаботится международный суд, за дело придется взяться самим евреям, — сказал Ковнер.

История развернувшихся вслед за этим событий была подробно изложена в нескольких книгах. Из них наиболее примечательными являются «Мстители» Рича Коэна, семья которого была знакома с лидерами организации, книга бывшего корреспондента BBC в Иерусалиме Майкла Элкинса «Forged In Fury», впервые опубликованная в 1971 году, и мемуары одного из членов «Нокмим» Иосифа Гармаца «From The Wings», увидевшие свет около десяти лет назад. Несмотря на расхождения в деталях, все они едины в главном. Как писал Гармац, «Мстители» представляли собой строго засекреченную военизированную структуру, которая вычисляла нацистских преступников, после всего содеянного спокойно вернувшихся к мирной жизни, а затем похищала их и уничтожала.

Выходят с принципом Талиона "кровь за кровь" и решают превратить всю Германию в Треблинку... И мы, простите, вот такое должны поддерживать? Но все надо вовремя! В СССР в 1944 г. суровую отповедь получил Илья Эренбург, с истериками требовавший в печати уничтожения мирного населения «до последнего немца».

Илья Эренбург (справа) с танкистами на фронте, 1942 год

Илье Эренбургу и Константину Симонову принадлежит авторство лозунга «Убей немца!», который широко использовался в плакатах и — в качестве заголовка — листовках с цитатами из статьи Эренбурга «Убей!» (опубликована 24 июля 1942 года). Для поддержания действенности лозунга в советских газетах того времени были созданы специальные рубрики (одно из типичных названий «Убил ли ты сегодня немца?»), в которых публиковались письма-отчёты советских бойцов о количестве убитых ими немцев и способах их уничтожения. Адольф Гитлер лично распорядился поймать и повесить Эренбурга.

Нацистская пропаганда дала Эренбургу прозвище «Домашний еврей Сталина». Проповеди ненависти Ильи Эренбурга, уже принёсшие свои плоды на Востоке, план Моргентאו, то есть план предполагаемой территориальной «кастрации» Германии, и требование безоговорочной капитуляции ...придали сопротивлению очень острый и ожесточённый характер ... Подавляющее большинство немцев не видело для себя иного выхода, кроме борьбы. Даже явные противники нацистского режима становились теперь отчаянными защитниками своей родины

— Вальтер Люде-Нейрат. **Конец на немецкой земле**^[13]

В дни, когда Красная Армия перешла государственную границу Германии, в советских верхах действия на территории Германии трактовались как выполнение освободительной миссии Красной Армии — освободительницы Европы и собственно немецкого народа от нацизма. И потому после статьи Эренбурга «Хватит!»^[14], опубликованной в «Красной звезде» 11 апреля 1945 года, появилась ответная статья заведующего Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова «Товарищ Эренбург упрощает» (газета «Правда»)^[15]

[Википедия](#)

Нравственный выбор, сделанный после времени - превращается не просто в преступление, он делает человека *соучастником преступлений*. В рассматриваемом случае этой мести, мысль о которой вызывает только победы на фашистской Германии... ну, вы же чувствуете, что на всех немцах без разбору здесь идет попытка выместить и еще... что-то, да? И что же это? А это - вина за то, что сам остался жив и палец о палец не ударил, когда расправлялись с твоими родными.

Небось, еще и радовался, когда поставили на военном производстве работать - производить оружие для Восточного фронта?

[...] Но как передать чувство человека, разжимающего руку жены, и этот последний быстрый взгляд на милое лицо? Как жить, безжалостно вспоминая, что в миг молчаливого расставания глаза твои в какую-то долю секунды заморгали, чтобы прикрыть грубое радостное чувство сохраненного существования?

Как утопить память о том, что жена сунула мужу в руку узелок, где было обручальное кольцо, несколько кусков сахара, сухарь? Неужели можно существовать, видя, как с новой силой вспыхнуло зарево в небе - горят руки, которые он целовал, глаза, радовавшиеся ему, волосы, чей запах он узнавал в темноте, то его дети, жена, мать? Разве можно в бараке просить себе место ближе к печке, подставлять миску под черпак, наливающий литр серой жижи, прилаживать оборвавшуюся подметку ботинка? Разве можно бить ломом, дышать, пить воду? А в ушах крик детей, вопль матери.

[...]- Капитальные люди немцы, - точно стража могла услышать и оценить его льстивость, сказал шедший впереди.

Василий Гроссман "Жизнь и судьба"

Спасибо, Господи, что наши отцы и деды сражались на фронте, а уж в таком бесстыдстве перед нами никто из них не повинен. У Василия Гроссмана в романе "Жизнь и судьба" есть пространная глава про "антисемитизм". И нет ни одного слова благодарности к тем, кто освобождал Освенцим.

Васи́лий Семёнович Гро́ссман (настоящее имя — Ио́сиф Соломо́нович Гро́ссман; 29 ноября (12 декабря) 1905, Бердичев, — 14 сентября 1964, Москва) — русский советский писатель и журналист, военный корреспондент.

Роман «Жизнь и судьба» — был конфискован в 1961 году КГБ, сохранён, тайно вывезен на микрофильме, и впервые опубликован только в 1980 году в Швейцарии, в Лозанне (под редакцией Шимона Маркиша и Ефима Эткинда).

Летом 1941 года Василий Гроссман был мобилизован в армию, ему было присвоено звание интенданта 2-го ранга. С августа 1941-го по август 1945 года служил специальным военным корреспондентом газеты «Красная звезда» на Центральном, Брянском, Юго-Западном, Сталинградском, Воронежском, 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах.

Во время немецкой оккупации города Бердичева мать писателя Екатерина Савельевна была переселена в гетто и 15 сентября 1941 года расстреляна в ходе одной из акций уничтожения еврейского населения в Романовке. До конца жизни писатель писал письма своей погибшей матери. Её история будет отражена в посвящённом ей романе «Жизнь и судьба»: мать Виктора Штрума тоже будет убита нацистами при уничтожении еврейского гетто.

А это ведь тоже не соответствует исконной русской культуре. Великая Отечественная война для многих семей в России стала катастрофой, а для очень многих, самых слабых и незащитных - явилась личной катастрофой. Но все знали, что каждая слезинка отольется врагу,

если все поднимаются сражаться за Родину. Не за свою шкуру, подлость и унижение, даже не за свою кровь, а за Родину!

... Сегодня, когда в общественном производстве "достигнуты" показатели, превышающие ущерб от 6-7 ущербов ВОВ по отраслям - с той же местечковой наглостью ставится вопрос: «Сталин - это тиран или лучший менеджер XX века?»

Хотя даже еще задолго до войны Черчилль понял, что Сталин - это император. А уж Черчилль был *намного культурнее* того, что нынче на русском широко рекомендуется в качестве «писателя».

Как не плохой или хороший, а *единственный* на сегодня русский современный писатель, скажу *правду*, - из нравственных критериев исконной русской культуры. А вы уж сравните эту правду с

тем, что вам предложит любой нынешний *псевдописатель*, ратующий за *псевдокультуру*.

Итоги ВОВ были окончательно пересмотрены заговорщиками и изменниками Родины в Беловежской Пуще в 1991 г., а затем скоропалительно закреплялись министром иностранных дел Козыревым.

Андрей Владимирович Козырев (27 марта 1951, Брюссель) — министр иностранных дел России (11 октября 1990 — 5 января 1996). Депутат Государственной Думы 1-го и 2-го созывов. После ухода с государственных постов — бизнесмен. В настоящее время проживает с семьёй в Майами (США).

В 2007—2012 годах — председатель Совета директоров ОАО АКБ «Инвесторбанк».

20 июля 2015 года в американской газете «Нью-Йорк таймс» опубликована статья живущего в Майами Козырева «Россия на пути к смене режима». Автор выразил уверенность в неизбежном крахе «авторитарной, антизападной и коррумпированной» политической системы Путина; неясно, по прогнозу Козырева, лишь когда это произойдёт. Автор рекомендует западным лидерам противостоять Путину, не дожидаться смены режима в России, а действовать уже сейчас, однако при этом сохранять Путину возможности для компромисса.

Поэтому после мы имели многолетнее наглосое переписывание истории в виде

отдельных «страниц

истории» типа возвеличивания вместе Великой Отечественной войны - какого-то «холокоста», который на оккупированной территории был практически в любом районе. В особенности, в местах дислокации сортировочных лагерей полевых зондеркоманд.

Культурный человек стал бы такое заявлять в России, уважай он историю и культуру «этой страны»? Вообще элементарно культурный человек стал бы подсовывать в качестве «борцов с фашизмом» - тех, кто шел с кульком сахара, радуясь, что лишь его родных казнили, а не его?

Хорошо, нынче, когда вместе с общественным производством как бы "бескровно" уничтожаются жизни и судьбы миллионов людей в России, уже принято плевать на то, что здесь каждая семья имеет пожелтевшие похоронки. Но как можно возвеличивать тех, кто не сражался за Родину, кто в Великой Отечественной войне не имел никакой высокой цели защиты и обороны Отечества, кроме «выживания *любой* ценой»? И это не в где-то в Боливии, а в России.

Все, что мы имеем сегодня, подразумевая какие-то «пересмотры итогов ВОВ» - это всего лишь *следствие* **закрепленного предателем Родины Ельциным пересмотра итогов войны.** Под влиянием и при полном контроле наглой уголовной гопоты.

Согласитесь, лишь окончательные решения в Беловежской Пуще о расчленении России, последующие попытки ослабить ее как супердержаву, разбив на автономии, уничтожив государственную инфраструктуру и государственный сектор экономики - способствовали тому, чтобы у нас появилось множество «писателей», которым по большому счету наплевать на судьбу Родины, на судьбу... ближних.

Кравчук, Шушкевич и Ельцин после подписания Соглашения о создании Содружества Независимых Государств в Беловежской пуще, 1991 год © РИА Новости, Юрий Иванов

Это что за "писатели" такие? Если у нас (якобы) произошло крупное "пробуждение национального самосознания", то где у всех этих новоявленных "наций" - большая литература? Ведь все, что они нынче делают - это пытаются переписать историю. А национальные окраины вроде Прибалтики и Украины - пересматривают итоги ВОВ, поскольку националистическая верхушка была на стороне Гитлера и всю занималась этническими чистками и прочими погромами.

Я, например, намного лучшего мнения о тех же эстонцах, поэтому считаю, что подобное националистическое возбуждение, когда вдобавок ничего не создается, а все лишь разрушается и создает массу проблем в жизни, - не соответствует и каким-то исконным корням их этнической культуры.

Но и в России всем нынешним «наследникам Великой Победы», *просто* отошедшим от *собственных культурных основ*, - и возразить в ответ *нечего*. Потому что не были сделаны нравственные выводы вовремя. А для того, чтобы оставаться элементарно культурным человеком, независимо от этнического происхождения, - это очень важно.

Здесь ведь... все *просто*. Лишь *поистине культурный поступок, базирующийся на незыблемых нравственных принципах*, - не дает столь неудобных следствий, не вступает в противоречие с элементарной культурой и человеческой нравственностью, не говоря уж о правовых принципах, без которых любое общество - не более чем, стадо баранов.

Хотите, чтобы «итоги Победы» не пересматривались - значит, надо дать *нравственную оценку* поступкам изменника Родины Ельцина и его преемников... *вовремя*. И "после драки кулаками не машут!"

Не только потому, что подобные «отсрочки приговоров» ни к чему позитивному не приведут. Они ведут только к разгулу уголовщины! В точности так же, как ни к чему позитивному не привели «отсрочки» с нравственной оценкой всех преступлений, совершенных в ходе февральского и октябрьского переворотов 1917 года.

Но они ведь и совершенно невиновных людей делают - *соучастниками*! Поэтому, хотя я лично не имею официального статуса писателя, но, как инженер, вижу, что технические возможности обозначить вслух свою гражданскую позицию порядочного человека - имеются.

Мы писали письма - в администрацию президента, в думу и другие инстанции вовсе не потому, будто рассчитывали, что они сразу перестроятся и начнут поступать порядочно и разумно. Нет, мы это делали, чтобы отстоять свои основы культуры, чтобы *вернуть себе свою жизнь*.

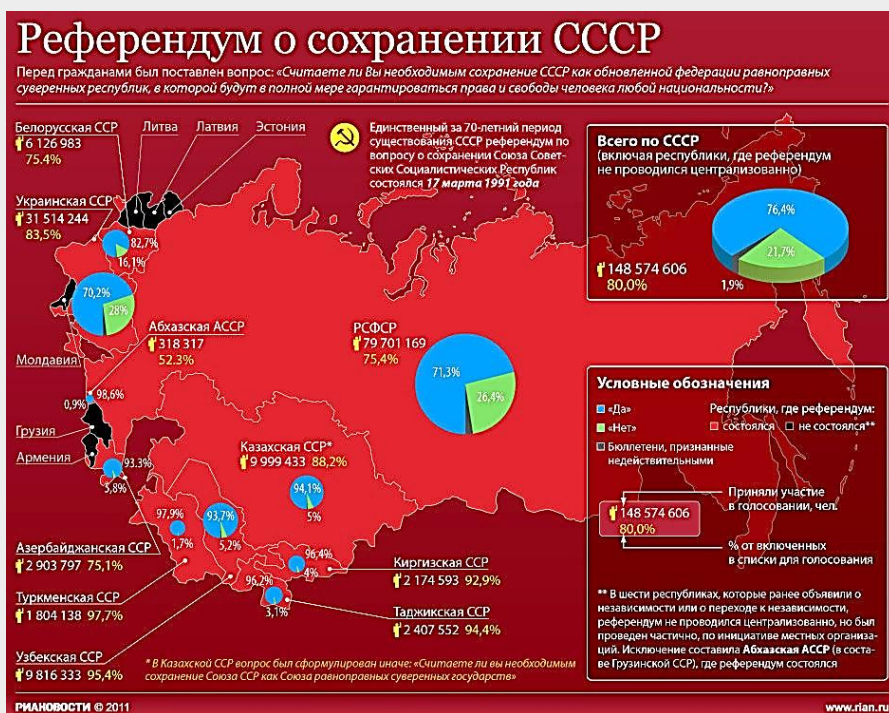
Здесь отметим главное различие в культуре и псевдокультуре: настоящая культура ограждает вашу жизнь... от тех, кто будет на ней паразитировать. Конечно, в настоящей культуре есть и обратное, не слишком приятное качество - она не позволит вам паразитировать на чужой жизни.

Но ведь каждый должен прожить *свою* жизнь, только *свою*. Другой возможности не будет.

Рассмотрим *все последствия* для основных застрельщиков государственного переворота и расчленения России. Ведь нынешние «писатели» призывают нас - делать хорошую мину при очень плохой игре. Взял кулечек с сахаром и колечком - и радуйся, что жив остался!

Мы отнюдь не самое последнее звено в этом раскладе. Угу, основное.

* * *

Итак, нам никак не удастся вписаться в окружающее пространство, уверенное, будто СССР - это «империя зла», расчленить которую, вопреки всенародному референдуму, никакого греха нет, а уж тем паче в том нет и *состава уголовки*. Как-то в моем блоге почти незамеченным проскочил некий комментарий, на который я лишь ухмыльнулась: «народ за *это* проголосовал!» А разве *культурно* - лгать даме, участвовавшей в том самом референдуме? Я-то куда лучше любого анонима помню, за

что проголосовал народ.

Впрочем, вполне допускаю, что у нас *такой* народ, - что ему лишь в радость: глумление над Родиной, откровенный грабеж государственной собственности, геноцид населения, уничтожение культуры и переписывание истории и прочее. Может, объяви сейчас референдум - все дружно

выйдут и проголосуют за собственное уничтожение и превращение России в Гондурас. Но это все равно, с точки зрения общего развития человеческой цивилизации, - *не уничтожает состав уголовного преступления, которым безусловно является любой государственный переворот.*

Ссылки на нынешние «всенародные голосования» выглядят, простите, как обычная уголовная отмазка серийного маньяка, который *всегда* сообщает следствию, что выбранная им жертва выглядела *намеренно провокационно*, виктимно вызывала в нем непреодолимые желания немедленно ее изнасиловать и убить.

Между прочим, уже и менты наловчились пояснять ревущей матери молоденькой дурочки, что ее желание накрасться и надеть юбку покороче - стало причиной циничного убийства. Есть даже накатанные фразы для протокола.

Но, повторю, эти *обычные* рассказы о «*нашем* народе», какие -то горячие желания ограбить-убить-изнасиловать этот идиотский народ в целом вызывает своим голосованием на «всенародных выборах», - *состава уголовки* в отношении самого народа *не меняют.*

Хорошо, пересмотрели все результаты ВОВ на уголовном сборище в Беловежской Пуще, отняв все завоевания народа-победителя, расчленив землю, щедро залитую русской кровью. За этим ведь не последовало *немедленных* маршей нацистов в Латвии, сноса памятника Воину-Освободителю в Эстонии, бандеровских празднеств на Украине и прочего. *До этого* надо предпринять несколько органичных шажков прямо в России, дабы "поставить всех на место".

Просчитать все *последствия* этих шагов, они явно были не в состоянии. Это люди - точно не имеющие мировоззрения нации, не способные мыслить в интересах государства, на государственном уровне.

Поэтому неспособны уловить прямую связь *отношения к России в мире* - и *внутренней политики*, выразившейся в государственных мерах по снижению жизненного уровня населения России, сдаче стратегических зон хозяйствования сектору заграницы и нелегитимным уголовным элементам, уничтожении всех социальных завоеваний народа в Великой Отечественной войне...

Это сейчас эти *внешние* результаты *внутренней политики* - пока не очевидны для руководства страны, пока их вполне устраивает, что весь мир переносит на них традиционное уважение к

России. Но это не может долго продолжаться с людьми, которые сами не уважают обираемую ими страну (которой обязаны всем), ее историю и культуру.

Не уважают настолько, что позволяют себе на государственном уровне (то есть уровне многонациональной *нации*) - следовать узко-этническим, то есть *националистическим* общественным стереотипам, причем, накануне празднования 65-летия Победы:

- в ВОВ воевали не только русские, но узбеки и татары;
- Героев Советского Союза среди евреев в процентном отношении больше, чем среди других национальностей;
- евреям приходилось воевать на два фронта, преодолевая антисемитизм даже в воюющей армии;
- среди русских было много предателей, карателей и пособников фашистов.

Сталинград, 1943 г.

И так далее - когда уже все население России напрямую обвиняется в антисемитизме, склонности к фашизму и прочим «неформальным движениям».

Неоднократно пыталась разъяснить местечковым борцам - всю совокупность последствий, которые непременно наступят для них, если эти изначально лживые тезисы хоть в какой-то мере станут отвечать действительности.

Причем, наступят эти последствия для них - *снаружи*, а не *внутри*. Потому что с такими представлениями они вышли на государственный уровень.

Неужели нормальному культурному человеку необходимо и достаточно - уважения к себе... исключительно по национальному признаку? Что же тогда они считают фашизмом?

Вот я лично, уважаю всех татар! (расхожее)

Но ведь *элементарно неприлично* - выяснять, к какой национальности принадлежит твой личный собеседник, чтобы после навязаться ко *всем* его соплеменникам с уважением. Это... какая-то местечковая глупость и бескультурие. Человек уникален, а к зрелому возрасту каждому необходимо иметь за душой... уж, во всяком случае, точно не одну национальность.

Тем более, среди «всех татар» - немало уголовников, убийц и насильников. Да и с какой стати *мне лично* - вдруг всех-то «уважать»? У меня уважение не казенное. К тому же я - дама, в личной беседе с которой нормальный человек *должен* своей внутренней **культурой** *вызвать* уважение к *себе лично*.

Цель всех этих «сложных явлений современности» - обычная цель любого преступного сообщества ("оккупационного режима"): сырьевой и финансовый грабеж России, грабеж и уничтожение населения. Поэтому уголовные преступления на уровне государственного оперативного управления сопровождались макроэкономическими стереотипами:

- Россия больше не супердержава, России надо с этим смириться;
- «эта страна» настолько дикая и некультурная, что никак не может вписаться в цивилизованный мир.

Желающие могут добавить - про ВТО или резервные валюты, про «экономику, которая "была раньше вся была неэффективной" (с. Ирина Хакамада). Мало ли чего после этих двух тезисов и «поисков национальной идеи» - есть у каждого добавить.

Но проблема здесь все в масштабировании явлений. Ну, как третьесортной и заурядной может быть самая большая в мире держава, имеющая только самые большие запасы разведанной и добываемой платины, не говоря о тысячелетней истории. Как до Гондураса-то такое опустить?..

Территория Российской Федерации - 17' 25'407 кв.км. Это почти вдвое больше, чем у занимающей второе место Канады (9'984'670 кв.км). Третье место Китай занимает 9'598'962 кв.км.

Заметим, что "национальные идеи" нынче ищут люди, не знающие отличия нации и национальности. Ну, это как повелось с работы "гения всего человечества" В.И. Ульянова-Ленина "О праве наций на самоопределение", оправдывающей сепаратистский развал страны по национальным местечкам, так длится-длится-длится...

Хотя вообще-то "гений всего человечества" должен был соображать, что нация в государстве может быть только одна, это такой высший, недоступный ему уровень государственного мышления. Не всем "природным гуманитариям" дается, но у инженеров это получается хорошо.

Мы - инженеры! (Николай I)

Раз уже сошел с рук прежний переворот 1917 года, раз никто не выявлял *основную этническую принадлежность* всех прежних «революционеров», забыв их озлобленные нападки на нравственность, веру, культуру русской нации, - стало возможным приписать разрушение культуры, патриархального семейного уклада - чисто «русскому народу».

Орас Верне, портрет Николая I

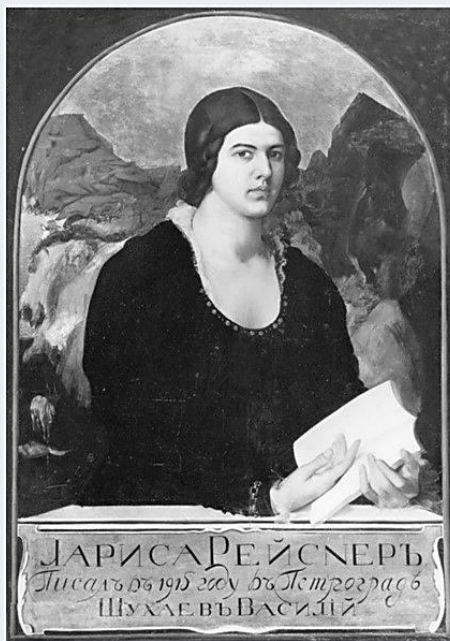
Можно обидчиво губки надуть по поводу несправедливо уложенного на полку фильма «Комиссар», повествующего о высокоморальном еврейском семейном и патриархальном быту, где русская деревенская баба, ни с того, ни с сего, трепется «в комиссарах», не зная, от кого нагуляла ребенка «в борьбе за революцию». «Правда жизни»... но чисто по-еврейски.

«Комиссар» — советский художественный фильм, снятый в 1967 году режиссёром Александром Аскольдовым по мотивам рассказа Василия Гроссмана «В городе Бердичеве». Единственный художественный фильм, снятый Аскольдовым.

А может, лучше вспомнить, что устроила комиссар Землячка в Крыму? И уточнить ее национальность?.. А там остается лишь выяснить пару вопросов по комиссарше Рейснер, катавшейся по Каме на "баржах смерти" и пытавшей заключенных на почве пристрастия к кокаину. Чтобы не разбирать все эти щекотливые

вопросы, все эти лживые фильмы с националистическим душком - раньше и убирали на полку, чтобы не гадить в душу женщинам огульщиной. Ведь никто все равно не способен уже *полностью оплатить* все счета - за необходимость глянуть в глаза и такой «правде».

Лариса Михайловна Рейснер (1895, Люблин — 1926, Москва) — революционерка, участница гражданской войны в России, журналистка, поэт, писательница.

Родилась Лариса Рейснер в семье юриста, профессора права Михаила Андреевича Рейснера в Польше (Люблин). Раннее детство провела в Томске, где её отец преподавал в университете, 1903—1907 в Германии, затем переехала в Петербург, где окончила гимназию и Психоневрологический институт.

В 1918 вступила в РКП(б). В 1918—1919 годах была комиссаром Морского Генерального штаба, политработником Волжской флотилии, вышла замуж за командующего флотилией Фёдора Раскольникова. Надежда Мандельштам, несколько раз навещавшая «мятежную чету», рассказывала, что Раскольников с Ларисой жили в голодной Москве по-настоящему роскошно — «особняк, слуги, великолепно сервированный стол».

В 1921 году была в Афганистане в составе советской дипломатической миссии, главой которой был её муж Ф. Раскольников. Затем она рассталась с ним и вернулась в Москву, где стала возлюбленной Карла Радека. Вместе с К. Радеком Рейснер побывала в 1923 году в Германии, где была свидетелем Гамбургского восстания. О нём она написала книгу «Гамбург на баррикадах» (1924). После поездки в Гамбург Рейснер рассталась с Радеком, уехала на Донбасс и после поездки написала книгу «Уголь, железо и живые люди» (1925). Последнее крупное произведение Рейснер — исторические этюды-портреты, посвященные декабристам («Портреты декабристов», 1925).

Портрет Ларисы Рейснер работы В. Шухаева

Умерла Лариса Рейснер 9 февраля 1926 в Москве в возрасте 30 лет от брюшного тифа.

* * *

В нынешней ситуации с «итогами ВОВ» злую шутку с провокаторами сыграли чисто местечковые качества - вопиющая неблагодарность и безнравственность.

«Они сражались **за Родину!**» - ведь не зря такое название дал великий русский прозаик своему роману о ВОВ. Шолохов видел *этих* насквозь. А любой русский прозаик, хочет того или, как в моем случае, не слишком того желает - провидец. Шолохов *предвидел* нынешние попытки пересмотра итогов ВОВ, как попытку выдать борьбу с фашизмом, с безнравственностью попыток оправдать собственным этническим происхождением преступления против человечества, - за «выживание любой ценой», включая сортировку шмоток с голой задницей у расстрельной ямы, за «неравное сражение»... из страха за собственную шкуру. Насколько все это культурно - это уж вам судить, выбор здесь каждый делает индивидуально.

Но... как только подобные шаги сделаны, так пересмотр итогов ВОВ *завершен*. А он заключается не только в том, что, оказывается, со стороны России с фашизмом воевали в точности такие же фашисты, что Сталин - это в точности такой же Гитлер, а советская власть была для той же Эстонии - в точности таким же «оккупационным режимом».

Поэтому можно лгать, плясать на костях, искренне веря, что вот такая нынче «новая европейская нация» образовалась, *равная* всем прочим. Только вот другие нации сами отстаивали свою территориальную целостность и культуру, а эти и собственного поголовья без России сохранить были не в состоянии.

Но, не будем нервничать и ворчать - а просто присоединимся к этому всеобщему празднику жизни, торжеству толерантности и политкорректности. Думаю, господин Минаев подберет в аудиторию неуравновешенных личностей, готовых за пиарчик гундеть в камеру: «Нет-нет! Мы

никому не позволим пересматривать итоги ВОВ! Подумаешь, сами их по-тихому пересмотрели... но ведь есть же пределы!».

Основной итог пересмотров результатов ВОВ не только в том, что *война поменяла своё лицо*, но и в том, что *мир* после Беловежской Пуши резко *изменился*. Он уже *иной*! В нем все настолько *равное* и *новое*, что совершенно неуместны какие-то претензии по каким-то «холокостам» и прочим концлагерям.

Ага, именно здесь и вылезает главное следствие всех этих хитроумных «незаметных» беловежских пересмотров, о которых еще год назад местечковые собраты по разуму просили не беспокоиться типа: «Русским надо давно успокоиться с этой войной!»

Давайте, станем считать, что все давно успокоились. И отчего же именно сейчас такое беспокойство начали проявлять наши основные разносчики псевдокультуры?

Для меня или моих родных - само участие в подобных «обсуждения итогов»- нелепость, оксюморон. Для всех, вложивших кровавую лепту в войну, ее итоги *бесспорны*. И даже нет дела до тех, кому кажется *культурным и приличным* что-то в тех итогах... пересматривать. Эти люди непременно высмотрят в итогах такой войны нечто... подобное тому, что уже *рассмотрели* те, кто разваливал СССР в Беловежской Пуще. Они поняли, что предали в той попойке не только живых, но и всех мертвых. Так, наверно, после осознания *собственного* предательства - бессмысленно пенять на *чужую* безнравственность, нет?

Праздник мирной жизни сегодня напрямую касается основного «идеологического продукта» любых пересмотров итогов ВОВ - холокоста. Как в этих *равных* условиях борьбы двух *абсолютно одинаковых* фашистских держав, - доказать то, что евреев уничтожали в массовом порядке... как-то *некультурно и безнравственно*? Подумаешь, была война, гибли все. И все такое прочее. Прям, ведь было и не определить, где фашисты, а где - гэбисты. Причем, все - антисемиты, как сговорились.

И вдруг выясняется, что по большому счету всем давно плевать на евреев, а какое-то сочувствие к непонятно чего ради уничтоженным евреям... можно вышибать только в России, заплатившей кровью за подобное национальное творчество пробуждения народных масс вновь воссоединившейся Германии. Но в России никто и не претендует на необходимость, а главное, *актуальность* подобных доказательств. Своих заморочек хватает, простите.

Только вот раз СССР - сосредоточие зла, всеобщий оккупант, *такое же* фашистское государство... то опять непонятно, зачем же фашисты на два фронта *меж собой* воевали, если все настоящие антифашисты делали минометы в концлагерях?

Правда все равно вылезет, какие бы «писатели/публицисты» ее усиленно взглядами не гипнотизировали. Вылезет и правда о государственном перевороте в стране, заплатившей за каждого предателя - кровью. Такой кровью, что все пересмотры итогов после нее - до фонаря.

Беловежская Пуша и последовавший затем геноцид... многое изменил в восприятии исторической правды.

Нынешний кризис - это ведь прямое доказательство, сколько можно по времени пользоваться «плодами» государственного переворота в богатейшей стране мира. Как говорится, не прошло и десяти лет. Ведь трясет все время! И это - даже на фоне дикого роста стоимости энергоносителей.

- Нет, давайте вы всем им скажете, что пересматривать итоги войны нехорошо! Ведь они там уже говорят, что концлагеря были чуть не лагерями труда и отдыха!

...И раз уж вот так, конспективно, приходится излагать вещи, без которых никому душу не сохранить в нынешних условиях, сразу отметим, что **"нравственный выбор человека, оказавшегося в тяжёлом положении, когда выбирать нужно между плохим и очень плохим вариантами"** - это полное отсутствие нравственного выбора. Такое может предложить псевдокультура, но к человеческой культуре это отношения не имеет.

Отметим, что переход к этому положению большинством совершается добровольно по принципу "трава не расти".

Говорить о том, будто в этом заключается *нравственный выбор*, может только воинствующий безбожник. Мерзавец, на котором клейма негде ставить, а не то что... пускать порог синагоги. Согласитесь, потом-то такое, со знанием дела выбрав из плохого и очень плохого, отправится в синагогу, а не в церкву или мечеть. Это их контингент, пусть не отпираются. Это они там, не уточнив даты "холокоста", начинают становиться вровень с Господом нашим, вопрошая: "Где был Бог?.."

Сразу здесь ответим за Него, чтоб прекратить подобные инсинуации. В момент первого вопроса в таком тоне Он был под Сталинградом, это абсолютно точно и давно доказано.

Да, некоторые получили нравственный выбор... по национальной (этнической) принадлежности. Но разве они не этого добивались очень и очень долго? Чего ж отнекиваться? Другие получили нравственный выбор уровнем куда выше - на уровне *нации*, сражаясь за Родину, а не за себя лично.

А нам было предложено в очередном готовящемся развале России в 2010 году именовать Великую Отечественную войну - "временем холокоста". А там не уточнялось, что по международным меркам это "время холокоста" начиналось с 1943 года, то есть в

него, грубо говоря, большая часть работы Трестинки не входила, не говоря уж о том, что творилось сразу после захвата Киева в Бабьем Яру.

А потому что... так и получается, как только люди отходят от нравственного выбора, спуская его к более шкурным уровням. Далее вылезают сатанинские несоответствия. И все потому, что **"нравственный выбор человека, оказавшегося в тяжёлом положении, когда выбирать нужно между плохим и очень плохим вариантами"** - это заведомо безнравственный выбор.

Все об этом знают, особенно те, кто его совершал. Время от времени вновь нам начинают подсовывать жизнь и судьбу несчастного [Януша Корчака](#) — а таком дискретном виде: здесь пишем, а вот тут зачеркиваем. Он пережил... искупление, но какой *выбор* был перед ним? Шагнуть за ограждение или остаться?.. Это не выбор вообще... для взрослого мужчины, когда *дети не имеют выбора*.

Да, он мог бы остаться, еще какое-то время спасти сирот, как это делал все военные годы. Он нашел бы себе оправдание! Но он бы... навсегда стал *помощником* сатанинских уродов, пославших детей на смерть. Он же организовал их транспортировку к вагонам? Организовал! Помог всех детей загнать по вагонам, даже колебался какое-то время на перроне... соображая, что никакого выхода уже не осталось. Вообще никакого!

Поэтому то, что описывает Василий Гроссман в своем романе "Жизнь и судьба" - это... *самый безнравственный выбор*, какой только может сделать человек в своей жизни. И это ведь не мое "частное мнение", это как раз своей жизнью доказал Януш Корчак.

Януше Корчак – как зеркало спекуляций на «холокосте»

Судьба этого человека стала в последнее время предметом самых омерзительных местечковых спекуляций. А вообще-то мы прикасаемся к дичайшей человеческой трагедии. В его жизни произошло то, о чем мечтает каждый из нас: **осуществление один к одному задуманных желаний**. И его личная трагедия состояла в том, что изначально его желание "ради счастья нации" было продиктовано не только обычной человеческой гордыней, но и не имело за собою мировоззрения

представителя нации.

Мужчина, представитель нации, отвечает за свою страну, женщин, стариков и детей. И очень страшно, когда это понимание отсутствует. А желание выйти на государственный уровень и возвестить о своих притязаниях на мировоззренческую глубину - имеются. Здесь бы прислушаться к собственной душе, к совести, к своему человеческому началу. Но подобные пустяки останавливают далеко не всех.

Возможно потому считается, что самое страшное из всех известных проклятий - пожелать *немедленного* исполнения желаний. Ни в коем случае нельзя писать людям, которых любите: «Желаю вам того, чего сами желаете!» Стоит лишь на судьбе этого человека убедиться, в какие дебри заблуждений может зайти человек, следуя ложным идеям... А уж во что он может превратить свою жизнь при исполнении собственных пожеланий... мы видим ежедневно не только на примере пана Корчак.

Господь в милости своей дает Время не столько на исполнение желания, сколько на то, чтобы каждый смог отказаться от неразумных желаний, мог проверить их катализатором собственной совести.

Наверно, всякий из нас мог в оторопи убедиться, куда бы нас могло привести немедленное исполнение наших самых заветных желаний. Поэтому... я вам честно расскажу, как пан Корчак, по независящим от него обстоятельствам, был подведен к черте, за которой уже не могло быть никакой жизни. Конечно, в этом была и его личная вина. Но и безмерная личная трагедия – тоже.

И когда очередной местечковый ростовщик решит предъявить чужой вексель, начав вдруг попрекать кого-либо «подвигом врача и детского писателя еврея Корчак» - здесь стоит задаться вопросом, а чем этот человек станет заниматься в Треблинке? Кинется ли он с готовностью в команду при крематории?.. Или пойдет вместе с детьми?..

Это же видно сразу! Сразу видно и то, кто куда клонит на подобных националистических спекуляциях, не считая уместным задумываться, насколько сам мог быть полезным собственной Родине.

* * *

«Януш Корчак» - это псевдоним. У этого человека была довольно неблагозвучная на польском еврейская фамилия (Хенрик Гольдшмидт). Неважно. Ему пришлось слишком рано задуматься о многих вещах, которые подавляющему большинству даются без всяких сложностей.

Очевидно, многих раздражает дурная привычка использовать в дискуссиях аргумент, будто их собеседник – сумасшедший, что сам разговор является для них «предметом психиатрического исследования» и проч.

Как правило, «ненормальность» их собеседника выражается в нормальном нежелании признать расовое превосходство евреев над всеми живущими. Статистика, кстати, бесстрастно фиксирует превалирование психических расстройств именно у евреев. Поэтому не стоит обижаться, у местечковых любителей "поединков с зоологическими

антисемитами" явно не все дома. Как говорится, путь на скотобойню открыт каждому (с. Томас Манн "Доктор Фаустус").

Пан Корчак при жизни посетил эту самую скотобойню в раннем детстве. И «подвиг» его был по сути актом суицида. После исполнения всех его желаний, жить дальше ему было нельзя.

* * *

Его отец, удачливый судебный сутяга, ставший довольно известным адвокатом, внезапно на пике карьеры впадает в буйное помешательство. Семья после очень благополучного периода испытала много чего. То, что обычно испытывают семьи буйнопомешанных - можно оставить за многоточием.

Корчак избирает карьеру врача. В ходе изучения основ профессии он понимает, что в отцовском случае он имеет дело с тяжелым психическим расстройством наследственного характера. Как врач, он отдает себе отчет, на что может обречь своих детей. Мало того, что вероятность рождения ребенка с психическими отклонениями в его случае велика, он проецирует на свое еще не родившееся потомство те несчастья, которые довелось испытать самому, когда его семья длительное время пыталась скрыть заболевание отца.

Вот здесь он, казалось бы, делает *правильный нравственный выбор*: он решает специализироваться в педиатрии, а сам навсегда отказывается от мысли иметь детей. То есть решает

посвятить жизнь здоровью *чужих* детей.

Многие ли из нас решали сделать такое со своей жизнью? По сути, он принимает добровольный монашеский обет. Остановимся на этом выборе подробнее.

Не так давно разговаривала с одним батюшкой об искушениях на пути монашеского подвижничества. Я высказала много претензий по части нравственной чистоты монашествующих. Тогда батюшка объяснил, что обет светлой части души немедленно дает активизацию темной части, стремящейся к равновесию. И чем выше нравственные устремления, тем непропорционально сильное искушительное давление испытывает человек. Если есть хоть малейшее колебание или к желанию обретения черной ризы примешиваются суетные помыслы, - обычному человеку просто не выдержать возникающего давления.

Понятно, что аналогичное давление испытал и Корчак. Он, как за соломинку, хватается в своем нравственном выборе за детей, которые долгое время без дурного влияния – словно ангелы во плоти.

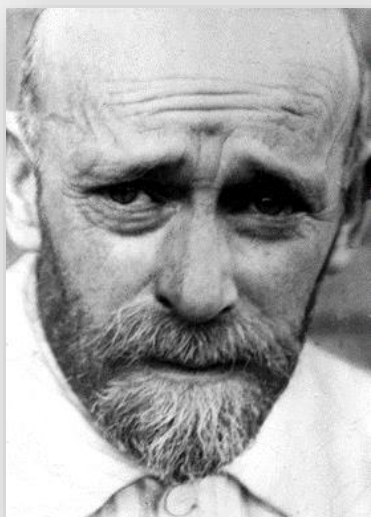
В принципе, материальное положение семьи позволяло ему занять достойное место в общественной среде. Кроме того, он был призван в польскую армию, стал офицером. Он закончил медицинский факультет европейского университета...

Короче, он мог стать детским врачом вполне обеспеченных слоев польского общества. Отношение к евреям отношение в Польше тех лет было вполне толерантным. А к офицерам – и вообще с пиететом. Но Корчак последователен в своем уходе от мирских соблазнов, он становится врачом беднейших слоев населения варшавских пригородов.

В своем разговоре с батюшкой я пыталась объяснить ему, что считаю добровольный уход от «мирских соблазнов» - своеобразным отступничеством. Нравственный выбор имеет цену, на мой взгляд, когда с открытым сердцем принял все, что посылает каждому Господь в нашей мирской юдоли слез и печали. Когда встречаешь то, что не ждешь, понимаете?

А некоторые решают быть чистенькими, высокомерно глядя на всех, за чей счет осуществляют свой «нравственный подвиг». Хотите понять, что я имею в виду? Дождитесь конца службы и посмотрите, как монашествующее духовенство раздает благословение пастве.

Каждому из нас судьба заготовила множество «сюрпризов» для испытания нашей духовной чистоты. Основное из них, конечно, материальные трудности. Что это за «подвиг», когда уже не испытываешь гнета материального мира? Это не путь «к Богу».

Корчак решил не рисковать, только и всего. Да, вероятность родить больного ребенка, вероятность сойти с ума самому – была для него очень велика. Но оставался 50-ти процентный шанс избежать наследственного заболевания.

Сейчас некоторые в России так же боятся завести еще одного ребенка, поскольку «демократические реформы» превратили нашу действительность в издевательство для нормального человека.

Женщины это острее чувствуют, потому наше правительство недоумков решает снабдить рожиц «материнским капиталом». Это тоже – своеобразная *гарантия* от испытаний, которые могут выпасть на долю ребенка. Я не знаю, по каким показателям рассчитывался этот «капитал», какие прогнозы были заложены в основу, но

во что это превратится на практике, мы с вами еще увидим. Нельзя откупиться от судьбы. Место всему нашему правительству возле тюремной параша, а своих детей надо обеспечивать самим, без подачек уголовников.

Никого не осчастливят эти деньги, поверьте. Их раздают люди, неспособные честно заработать и на булочку с изюмом. Вот и откупаются ворованными деньгами от суда праведного. А ведь у этих бюджетных средств - иное предназначение! Оно могло бы значительно изменить будущее ребенка, внушить женщинам уверенность в завтрашнем дне.

Вернемся к Корчаку, который становится педиатром в самый разгар эпидемии детского туберкулеза в Польше, когда один больной ребенок немедленно заражает 8-12 своих братьев и сестер. Основное условие повального заражения – недоедание и скученность бытовых условий. Корчак пытается бороться с «социальными корнями» заболеваемости, видя их причину... в высокой рождаемости.

Вообще история доктора Корчака... настолько актуальна для нашего общества, что сложно не рассмотреть ее «в деталях». Екатерина Лахова должна быть благодарна судьбе, которая уберегла ее от *исполнения ее желаний*. Напомню, что эта милая женщина и мать несколько раз пыталась проташить законопроект о принудительной кастрации малообеспеченных женщин.

Она плохо училась в школе, мало читала. Поэтому ничего не знает о польском враче Корчаке, который задолго до нее прошелся по этому пути. Какой-то чисто местечковый подход к решению всех проблем!

Но Корчак куда интеллигентнее и воспитаннее хамки-Лаховой. Он оперирует достоверной статистикой заболеваемости туберкулезом, пишет статьи с реальными примерами из жизни. Он организует летние оздоровительные лагеря для детей, собирая деньги на них в богатых домах, куда еще был вхожим. Он видит, с какой неохотой дети возвращаются в нищие переполненные каморки, чтобы слечь поздней осенью с открытой формой туберкулеза... А это мы еще не касаемся бытового сифилиса и прочих мелких «радостей» бытия...

Нет, история Корчака очень современна и своевременна! После разрушения Российской империи, отделения Польши - рушатся все многолетние экономические связи, Польша и сегодня не слишком нужна в "европейской семье народов". Нищета, депрессия, экономический спад... Ничего не напоминает? И вслух сами собою без "ложного стыда" произносятся самые *дикие* мысли, конечно, местечкового разлива - поскольку всё действие разыгрывается на фоне *обычных* последствий местечковой самодетельности на макроуровне.

Возможно, именно потому, что евреи имели собственное государство лишь в библейских притчах, мышление на макроуровне у них отсутствует начисто. Поэтому они и требуют на макроуровне проявления нравственных критериев микроуровня: любви и уважения, которые каждый из нас должен завоевать *самостоятельно*.

Наверно, поэтому и с паном Корчаком вышел казус, когда в качестве государственной меры он потребовал... **поголовной кастрации полек нищих пригородов**. Иного решения проблемы детской смертности заболеваемости он не видел, кроме как в резком сокращении поголовья своих маленьких пациентов.

Так и получается. Одни, рискуя жизнью, разрабатывают противотуберкулезную вакцину, другие – требуют принудительной кастрации.

Моя мама, полька, была на нескольких специализациях с врачами из Польши. Даже спустя десятилетие после войны подходы доктора Корчака были в медицинской среде нарицательными. Множество челюстно-лицевых операций, различных проколов в носоглотке, даже операций по удалению аденоидов – длятся считанные мгновения. Наркоз и в 70-х годах прошлого века был некачественным, вызывал множество осложнений и аллергических реакций вплоть до остановки дыхания.

Новокаин вызывал отеки верхних дыхательных путей почти у половины пациентов. Один из цикловых докторов заслужил на этой почве у польских коллег «почетное» прозвище - «пан Корчак», проводя часть «показательных» операций, длившихся секунды, без наркоза.

Представьте, резкий взмах скальпелем, дикий рев пациента, стремительно наполняющаяся литровая банка гноя с кровью, и в качестве цветочков - несколько болезненных манипуляций по промыванию раны раствором марганцовки или фурацелина. Хорошо же? Любой доктор подтвердит, что в таком случае никаких осложнений точно не будет. Но после этого при обходе взрослые мужики, практически здоровые, смотрели на этого «человека в белом халате» с нескрываемым ужасом.

Развитие мышления Корчака не ограничилось одной кастрацией. Нынче ведь тоже большинство местечковых хамов не желает адекватно воспринимать обращенные к ним претензии, полагая, что «антисемиты» по умолчанию неспособны сообщить им нечто полезное в отношении их неадекватного поведения в обществе. Вот так и Корчак, почувствовав резкое неприятие своей позиции даже в богатых слоях польского общества, пустился во все тяжкие. Он докатился... до европейских конференций по евгенике, педологии и прочих «прогрессивных течений».

Среди немецких приверженцев евгеники Януш Корчак пользовался безусловным авторитетом. И его безупречная репутация детского врача-бессребреника - была в этой среде не редкость. Человек вообще сложное существо. С какой стати полагать, будто дикие бесчеловечные идеи выдвигаются непременно простаками и глупцами? Нет, иногда таких "идеологов" сложно выявить, руководствуясь *обычными* нормами общественной морали.

...Позднее мама узнавала, что неприятие некачественного наркоза у ее коллеги постепенно переродилось в отрицание наркоза вообще и формирование милого ответвления «дианетики», заключавшегося в том, что настоящий врач должен быть... немножко садистом. Совсем чуть-чуть. Капельку.

Согласитесь, любому пациенту достаточно сложно определить для себя лично размеры этой «капельки».

Безусловно, навороты доктора Корчака из того же чисто медицинского флакончика. Но не только. Его «капелька» простерлась до идей уничтожения психически неполноценных индивидов, выбраковки младенцев и сокращения врачебных манипуляций спасения младенцев при родовспоможении. И все это... чтобы неполноценные пациенты мучились поменьше. Совсем капельку.

Конечно, с прогрессом акушерства и гинекологии человечество получило множество проблем, прежде всего, в педиатрии. Корчак предложил не оказывать помощь младенцам с асфиксией, немедленно уничтожать всех младенцев с выраженными врожденными уродствами. До такого никто из врачей (!), включая и немецких врачей, прежде даже не помышляли.

Но... возможно, это для нас кажется диким, а для Корчака, уже по сути кастрировавшего *самого себя* и решившего не оказывать никакого родовспоможения *своим* младенцам - до этих "светлых идей" оставался уже один шаг! Как правило, основная сложность в продуцировании такого рода идей заключается в том, что человек полагает, будто *его лично* это никогда не коснется.

Ведь та же Лахова твердо считала, что *ее лично* никто не станет кастрировать принудительно. А тут человек уже сделал с *собой* все, что посчитал нужным! Распространить это на всех окружающих - легко!

Стала одним из инициаторов получившей скандальную известность программы «Планирование семьи» и «Половое воспитание школьников», финансирование которых из средств государственного бюджета, благодаря усилиям Лаховой, в 50 раз превышало ассигнования на программу «Дети-сироты». Выступала за раздачу неимущим и подросткам бесплатных контрацептивов и сексуальное просвещение детей начиная с 5—7 летнего возраста.

Критикуется православной прессой за поддержку репродуктивных прав женщин, в том числе абортов; иногда обвиняется ими же в лоббировании законов, предусматривающих принудительную стерилизацию женщин.

Как видим, стоило этим нечеловеческим заблуждениям Януша Корчака стать вполне *реальными* и даже... почти обыденными, как его тут же начинают возвеличивать... Забывая, что есть ряд вопросов, на которые все равно придется ответить. И отнюдь не в духе аморальной Екатерины Лаховой.

Одно дело, вообще-то, чтить память всех погибших, никого не выделяя по национальности - в СССР, сохранявшем не только верность гуманистическим идеалам, но и завоеванные советским народом социальные гарантии.

Хотя... нельзя сказать, что в СССР к этим идеям относились совсем без внимания. Уничтожения психически неполноценных пациентов имели место и у нас. Но к чести советских медиков надо сказать, что подобные акции инспировались не медицинскими кругами. У наших медиков всегда была спорная, но железная позиция по этому вопросу: надо бороться за каждого «неполноценного пациента», включая даже прежде не опробованные методики, чтобы когда-нибудь научиться лечить и эти заболевания.

Да, здесь тоже присутствует доля чисто медицинского цинизма: пациент при этом рассматривается как ценный «материал» для наблюдений. Но этот «материал» рассматривался в индивидуальном порядке конкретного случая врачебной практики, а отнюдь не в качестве «материала» для получения стволовых клеток, как рассматривали израильские врачи похищенных российских младенцев.

То есть «дело Корчака» живет и безусловно побеждает только в местечковой среде, а на государственном уровне даже в сегодняшней России выглядит дико и неэтично. В качестве

этакого психического извращения на почве национального развития. А поскольку все это подается под благим соусом спасения «тех, кого можно спасти», то далее корыстью и цинизмом заражается и часть медиков с "рациональным" сознанием.

Чего стоит лишь одно развитие трансплантации человеческих органов в очередных местечковых "демократических преобразованиях всего общества". А ведь любая трансплантация - это несколько сбывшихся человеческих мечтаний о достойной жизни, о росте профессионализма... не только о деньгах, короче.

Однако пока у нас обитателей психбольниц еще не распустили поголовно "на запчасти" в ходе новых "прорывов"

отечественной трансплантации. Как говорится, еще есть какие-то надежды *иного* пути развития дианетики. А пан Корчак, днем пестуя своих маленьких воспитанников, вечером писал о нескольких *других* путях развития человечества и человечности. И от этой "сложности человеческого характера" тоже ведь прикрывать личико бессмысленно. Да, он не делал этого *лично*, но оказалось, что и без него деятели найдутся.

Но как же так? Ведь евреи у нас по умолчанию «не могут быть фашистами», как совершенно ошибочно успокаивают себя нестойкие в нравственном отношении пациенты. Давайте, только на русском не будем такие глупости говорить, лады? В особенности, после заявления такого "природного антифашиста" Анатолия Чубайса о том, что уничтожить 30 миллионов соотечественников ради доказательства собственной "эффективности".

И раз до сих не подсчитали не только всех погибших и не родившихся в ходе уголовного беспредела последних лет в государственном секторе экономики. До 18 миллионов досчитали, а дальше духу не хватило считать. Это, скажете, не фашизм? Самый обыкновенный фашизм.

Хотя... пан Корчак был абсолютно бескорыстен, а своих пациентов никогда не делил по национальному признаку. Справедливости ради замечу, что собственные притязания на регулирование рождаемости он простирали и на нищие еврейские предместья.

Перед войной он был достаточно одиозной, но, благодаря известности за границей, очень популярной личностью. В прессе часто публиковали рассказы о его общении с детьми. Человек противоречив по своей натуре. В целом Корчак был очень милым человеком и действительно прекрасным детским доктором.

1. За всю свою многолетнюю практику он никогда не применял каких-либо насильственных методов воспитания, призывая всех родителей любить своих детей в любом состоянии (неталантливыми, злыми и непослушными), относиться к ним с уважением и ценить каждую минуту, проведенную вместе. Также воспитатель подчеркивал, что не стоит ожидать от детей похожести на родителей: «Помоги ему стать собой, а не тобой!»

2. Януш Корчак первым заявил о том, что «удобный» ребенок — это не всегда хорошо. Воспитание требует, чтобы ребенок не баловался, не кричал, не выражал собственное я. Но это ли не прямой путь к безволию и не приспособленности к жизни?

3. Не стоит думать, что ребенок – это узурпатор, который забирает все время своими мелкими проблемами. Он является личностью, и жить ему ничуть не легче, чем взрослому. Просто у него меньше опыта. Из-за того, что он находится на иждивении, он вынужден подчиняться.

4. Своими запретами взрослые упрощают жизнь себе, но усложняют ее ребенку. Они лишают его главного – радостной и полноценной жизни.

5. В то же время, Корчак подчеркивал, что рано или поздно ребенок должен столкнуться с категоричным «нет». Абсолютная вседозволенность вырастет в ощущение безнаказанности и безответственности.

6. Неоднократно Януш Корчак подчеркивал важность детского периода в жизни каждого человека: «Тот, у кого не было счастливого и беззаботного детства, всю жизнь потом страдает» Поэтому просто необходимой считал организацию доброй атмосферы для ребенка.

7. Ребенку ни в коем случае нельзя врать! От этого у него сформируется неправильная картина мира или попросту воспитатель навсегда утратит его доверие. «Если не знаете, что ответить, то лучше молчите» — говорил Корчак.

Да многие фашисты по жизни были милыми людьми, обаятельными и культурными в общении.

В голливудском фильме «Крысиные бега» еврейская семья решила посетить с детьми «музей Барби». Только на месте ошарашенные родители поняли, что это не музей куколки Барби, а музей Клауса Барбье. Очень смешно.

В особенности, смешно было наблюдать, как все семейство испуганно сбилось в кучку перед жизнерадостным экскурсоводом в эсэсовской фуражке, пообещавшим «развеешь глупые еврейские фантазии и предрассудки» в отношении этого прекрасного семьянина и любителя гоночных авто.

Музей Барби

"Папа, хочу в музей Барби!"

...

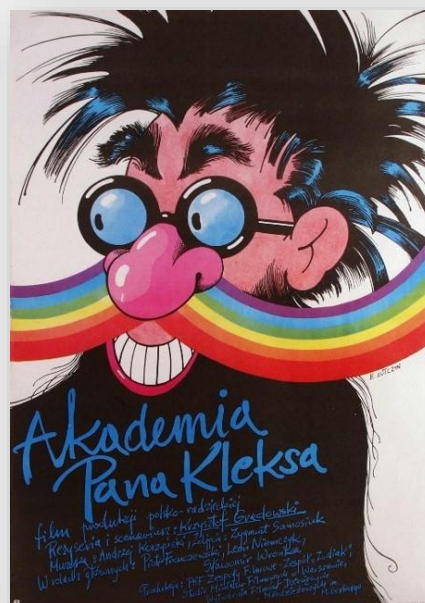

Клаус Барбье (Klaus Barbie) - немецкий военный преступник, осужденный в 1947 и 1987 годах.

* * *

И в пане Корчаке тоже было много прекрасного и удивительного. Он сочинял детям сказки. Про того же короля Матеуша Первого. В среде польских сказочников он был, пожалуй, посредственностью. Предвоенное и послевоенное время в Польше был невиданный расцвет

этого жанра. Гарри Поттер – явное и жалкое подражание знаменитой «Академии пана Кляксы» Яна Бжехвы.

Польские сказочники вырастили поколение безусловных патриотов своей Родины. Наверно, потому, что сами безрассудно любили свою Родину. Как ни дико это прозвучит после всего сказанного, но Корчак был таким же не рассуждающим патриотом Польши. Такого не встретишь в нынешних евреях, цинично заявляющих «для начала надо разобраться, что такое Родина», приводящих длинный список претензий к своему *бывшему* Отечеству, поменять которое для многих нынче проще, чем поменять зимнюю резину. Другое дело, что и свое участие в «международном процессе» развития евгеники и педологии Корчак тоже рассматривал в качестве «повышения престижа страны».

В прессе много писалось о наказаниях, введенных Корчаком в детском приюте, организованном и открытом им на собственные средства и пожертвования. Нашалившие дети ставились не в угол, а сажались на шкаф. В приюте возникла своеобразная республика ребячьего самоуправления. Однажды дети высказали какие-то незначительные замечания и в отношении пана Корчака. И тот, на общих основаниях, был вынужден отсидеть свое на шкафу.

Потом началась война. Как польский офицер запаса, Корчак выступает на радио, призывая сражаться за каждую пядь польской земли. Но исход танковых сражений был предreshen не пользу страны, основным видом войск в которой была... кавалерия.

В период оккупации Корчак мог порадоваться триумфальному осуществлению своих самых смелых идей. Немцы уничтожают психбольницы и дома умалишенных вместе с контингентом, вводят принудительную кастрацию польского населения, в первую очередь, для круглых сирот, т.е. для бывших воспитанниц Корчака. Хорошо рассуждать о чем-то в общем, гипотетически. Не всегда приятно сталкиваться с этим в реальности.

Моей маме рассказывали, как одна кастрированная полька напала на пана Корчака на рынке. Из чувства зоологического антисемитизма, конечно.

Представьте себе, несмотря на еврейское происхождение, со стороны немецкой администрации отношение к Корчаку было самым лояльным. Да и польская сторона без него в этот период никак обойтись не могла. Под покровом ночи к нему в приют приводили все новых сирот. Так он и жил: днем ему плевали в лицо, а ночью приводили новеньких и просили подлечить ребенка.

Не сказать, чтобы население еврейского гетто, где, в конце концов, оказывается приют доктора Корчака, было в восторге от него самого и его блестящих связей в среде немецких военных медиков.

* * *

О Корчаке тоже никто из оккупантов долго не думал, что он - еврей. В очередных спекуляциях на холокосте всегда необходимо помнить, что большинство польских евреев - этнически идентифицировать могут лишь польские евреи. Не стоит приписывать никому нечеловеческой сверхчувствительности на чье-либо этническое происхождение. Но раз уж решили не просто так на жалость давить, а еще и деньги за *такое* брать, точно определив, сколько *такое* стоит - надо договаривать до конца.

Детский приют Корчака регулярно обворовывали «обезумевшие от голода люди». Поэтому не стоило спекулировать на этом имени хотя бы по той причине, что сам приют длительное время выживал... только благодаря помощи немецких врачей.

* * *

На фестивале театров, где играют дети, «Театральные ладушки-2001» я видела детский спектакль о Януше Корчаке, где дебелая режиссерша буквально доводила детей до истерик. Вот-де, какие фашисты противные, детей убивают!

Мальчик, игравший фашиста, бился в настоящем припадке, не желая приканчивать Корчака – ослепительного идеалиста, поразившего своими идеями даже эту порочную фашистскую гадину. Спектакль производил отталкивающее впечатление. Он не оставлял простора мысли. Когда ребенку не дают задуматься, переживая с нотацией до истерики, до визга, да еще на таком материале, которой сложно воспринять маленькому человеку адекватно в камерном общении «малого зала», это приводит к сильному психологическому удару.

И отнюдь не факт, что после на отбитом из «благих побуждений» месте отрастет нечто нравственное. Чаще всего бывает, что после начинает хотеться более острых ощущений. Это случай, когда театральное воздействие оказывает эффект, обратный ожидаемому.

Нынче повсюду местечковые театральные деятели решили накормить всех до отвала нотациями про Корчака в общем русле новой еврейской фишки – «борьбы с фашизмом». Доборетесь, мои маленькие еврейские читатели! Непременно в очередной раз увидите небо в алмазах. Эта история всех расставит по своим местам.

В первую очередь, надо раз и навсегда распрощаться со сладенькой для каждого еврея-«антифашиста» мыслью, будто все воспитанники пана Корчака были, конечно, несчастненькие евреи. Потому что другие ведь – и не дети вовсе, они не считаются в этом море разливанном корыстной слезоточивости.

Наверно, я сделаю этим страдальцам в очередной раз больно, если скажу, что Корчак никогда не был еврейским националистом, он истово считал себя поляком. В его приюте содержались сироты. Это все. Без национальности! Почти пять лет оккупации ему удавалось заниматься своим подвижническим делом. И многих малолетних сирот он смог пристроить в программу по онемечиванию, просто, чтобы помочь этим детям выжить.

Его немецкие коллеги, навещавшие его приют, знали, что он – еврей. Но его ценили за широту взглядов и блестящее европейское образование. Однако, чтобы не испытывать «широту взглядов» своих немецких друзей, Корчак приказывал прятаться во время их визита всем еврейским малышам. Немцев встречали только маленькие белобрысые поляки, вызывавшие теплые ностальгические чувства.

А что потом?.. Потом вышел приказ гауляйтера, в связи с нехваткой продовольствия, уничтожить вообще все детские дома. Малышей пяти-шести лет вывезли в лагеря раньше, поскольку немецкими медиками, как нынче в передовых израильских изысканиях со стволовыми клетками, было выяснено, что ничто так быстро не ставит на ноги раненого солдата, как переливание крови ребенка пяти-шести лет, причем, именно голодного. То есть маленьких доноров не кормили еще и по «медицинским соображениям». Кроме отбора крови, из малышей извлекался и спинной мозг, стволовые клетки проклятые фашисты тогда еще не умели извлекать.

Немецкие друзья, заранее предупредив Корчака, уговаривали его утром в день акции – пойти развеяться куда-нибудь. Чтобы нервы не испортить. Его уговаривали *не присутствовать* на сборах детей в немецкий транспорт. В этом случае, наверно, не надо быть и гением большой прозы, чтобы представить бессонную ночь и постепенное понимание, что идти-то уже давно некуда.

Думаю, тем не менее, поехав на грузовике сопровождать детей на вокзал, Корчак еще оставлял для себя возможность вернуться назад... Потом, увидев, как плачут все дети за натянутой веревкой ограждения, он шагнул к ним.

Здесь можно было бы поставить точку. Если бы ее умели ставить те, кто любит ради собственных удобств громко переживать за чужие неудобства. Да и... после натянутой веревки ограждения, как все понимают, надо еще поработать, чтоб с кучей детей добраться до конечной точки любого путешествия.

Корчак безусловно знал, куда их везут, но уверял детей, что их просто вывозят «за город», а они верили ему... пока не увидели *весь* состав. Корчак тоже увидел *весь* состав. И, несмотря на все свои навороты, на множество совершенных ошибок, заблуждений, на то, что ему приписывают сегодня потерявшие стыд еврейские спекулянты, он, как любой из нас, боялся смерти.

Уверена, что на его месте все наши сегодняшние фаши/антифа, увидав весь состав, по доброй воле не зашли бы за ограждение. По крайней мере, сразу. Потому и доктор Корчак задержался за ограждением. Может, просто встал отдышаться. Время было, такой состав почти никогда не отходит минута в минуту. Он отдышался и пошел к детям.

Поляки говорят, что он не шел напролом с героически поднятой головой, с презрением отталкивая унтера, вежливо попросившего аусвайс, как это показывают в постановках дурного вкуса. Просто *его* дети выглядели среди этого отчаяния и гама переполненного состава в один конец на Треблинку – настолько... сиротами, совсем по-настоящему сиротами, что он бочком аккуратно перелез ограждение, откуда уже не было пути назад...

* * *

Теперь все вы знаете историю доктора Корчака. Понимаю, что упертого еврейского «антифашиста» вряд ли остановит сказанное. Поскольку уже встречала какой-то бред, будто выбор Корчака был в том, что офицер, читавший книгу про короля Матеуша, решил спасти Корчака, а тот отказался. У таких составов уже выбора не бывает.

Полагаю, что тем, кто способен думать, стоит лишь ужаснуться, какие еще «открытия чудные» ждут, стоит лишь допустить мысль, будто возле такого состава может быть выбор.

У нас ведь тоже нынче... многообразие выбора не намечается, стоит лишь подальше отодвинуть нравственный выбор, поставленный развалом Родины и уничтожением государственной собственности, которая является основой всех социальных государственных программ.

... История доктора Корчака уникальна тем, что ему таки подали персональный состав, который увез его в бессмертие. Главное, что он нашел в себе силы взяться за поручень этого персонального состава.

А вот остальным никто такой милости не сделает. С доктором Корчаком это произошло потому, что у него хватило ума осмыслить происходившее на его глазах, как осуществление *своих* собственных замыслов. Раз пану Корчаку подали такой роскошный состав, значит, он все понял правильно.

Кроме того, Корчак никогда не отлынивал от работы, сколько бы ее не возникало в результате жизнедеятельности некастрированных сограждан и этнических чисток продвинутых немецких евгеников. Он любил свою Родину, свою работу. Ему, кстати, неоднократно предлагали уехать. Он сделал свой *выбор*.

Кстати, этому *выбору* в нынешних театральных спекуляциях на его имени посвящается два продолжительных акта, а затем еще сорванными осипшими голосами читается "поэтический монтаж" - "*а детей убивают!*". Простите, но если все было *так*, как нас уверяют спекулянты на холокосте, то какой мог быть "выбор" у еврея-Корчака?

Типа скромный детский врач так потряс недостижимой нравственной чистотой немецких оккупантов, что они решили раскаться и отговорить Корчака ездить в Треблинку. В таком случае хотелось бы уточнить, о *чем* же выборе вся эта истерическая театральщина? Может, сразу удариться в истерики о "нравственном выборе" прекрасного врача по фамилии Менгеле?

Мы отчего-то стараемся не слишком пристально вглядываться в *выбор* других немецких коллег Корчака, как и он, стоявших у истоков евгеники. Многие из них при осуществлении своих

нечеловеческих мечтаний на практике были вынуждены сделать *человеческий выбор*, разделив со своими неполноценными пациентами "поездку за город". Случай Корчака отнюдь не уникален.

Да и его-то личный "выбор", если честно не рассказать о заблуждениях Корчака, о том, *почему* же он был настолько известным в среде немецких медиков, - из минимального реализма должен был быть представлен резким ударом приклада в затылок и диким криком "шнеллер, юде швайн!" Вот и весь *выбор* в этом случае!

Целый акт Корчак топчется у заграждения и "делает *выбор*"! Простите, это можно в Америке рассказывать, но не в России. Да и в Америке достаточно дико, когда детей распикивают по вагонам, а взрослому дяденьке - "предоставляют *выбор*".

Я все о том же его *выборе*. Когда о нем просто говорилось, как о польском враче... то его *выбор* не надо было пояснять с нелицеприятными отступлениями в евгенику. А вот как только начинаются отвратительные нацистские спекуляции "евреев убивали, а все остальные жили *обычной жизнью*!" - так уже евгеникой требуется уточнить, с какой стати польский еврей получил столь шикарный *выбор* у состава на Трешлинку.

Кто-то из евреев полагает, что им всем не придется отвечать за нынешний *выбор* в наше «мирное время» по первому свисту своих уголовных паханов, приготовившихся ограбить их Родину? Это просто наивно. Ведь придется ответить не за охоту к перемене мест, а за тихий шепоток: «Надо валить! Сейчас здесь *такое* начнется!» Думаете, никогда не напомнят, как евреи оплевывали Родину и всех нас в американском посольстве?..

Да само то, что с фашизмом вдруг придумали бороться в момент грабежа государственного достояния и расчленения страны, говорит о многом. А вообще-то следовало не по Трешлинкам ездить, а сражаться с фашизмом в Сталинграде.

О том, как все лучше не «заблуждаться»

Да, уехавшим лучше сюда не возвращаться, больше здесь они никогда не понадобятся. Раз до сего дня без вас обошлись, там и костями ложитесь, где «реформы» отсиживались. В таких случаях ведь тоже обратных составов не бывает, а, как мы видим, даже у состава на Трешлинку случается *выбор*. Сделали свой *выбор*? Так это уже и останется.

Ни с кем больше не случится того же, что и с доктором Корчаком. Никому больше не представится случай загладить все сделанное одним шагом за ограждение. Потому что перед этим шагом, кроме заблуждений, были годы беззаветной работы на благо Родины. И у кого нет в заглазнике такого же, как у Корчака, все-таки лучше не «заблуждаться».

А что сейчас? Сейчас основным итогом Великой Отечественной войны является возможность Израиллю получать субсидии с Германии и угрожать ядерными ударами по Ирану... У нас, разве, какие еще остались итоги ВОВ... *непересмотренными*?

У нас дебилу Ельцину можно пьяно блять: «Да отдайте вы *им* эти Курилы!» У нас можно отдать без боя весь Дальний Восток на «инвестиционное освоение» японцам, раз на Сахалине так хорошо покатило... а потом и китайцам все Забайкалье за стеклянные бусы спустить... Не свое – так не жалко!

Как раньше можно было снабдить государством каких-то эстонцев, прославившихся уничтожением мирного населения Псковской области. У нас можно вытирать сопли Польше, которую всем миром вместо Германии готовили к нападению на СССР. Их, оказывается, держали все это время в оккупации!

У нас можно устраивать селекцию мертвецам, наплевав на уничтожение мирного нееврейского населения, а вот одних евреев, оказывается, убивать нехорошо, они через 60 лет вспомнили и шишко обиделись... на нас. На всех наплевать, а ведь... да тоже наплевать, если честно.

То есть, раз говорим об «итогах», так надо главные *итоги измены Родине* признать. А то в одном месте - итоги, а в другом месте как бы «закономерные изменения в духе современности». Это как раньше доказывалось, что вот неуважение именно к евреям - это главный признак *отсутствия культуры*.

Нет, господа, *хамское отношение к женщине, уголовное отношение к частной и государственной собственности - это и есть главный признак отсутствия культуры*. А уж евреи или узбеки такое проявляют - сие фиолетово. Совать свою национальность под нос – это некультурно, а качать права от имени национальности, вдобавок возводя ее в ранг нации – это сепаратизм, фашизм, экстремизм и прочий «изм».

Да, к тому же у нас ведь идут частные последствия псевдокультуры, когда евреи вдруг начинают себя в России громко именовать *нацией*.

Разве элементарно культурный человек может не знать, что в России - всего лишь одна нация?

Как и повсюду в окружающем мире, куда так надо некоторым срочно «вписаться».

* * *

Псевдокультура навязывается обществу весьма *агрессивно*. Сегодня в России до сих пор функционирует созданный в советское время, значительно разросшийся мощный аппарат такого навязывания. Лично я испытываю достаточно сильное негативное давление, отнюдь неадекватное моим попыткам хоть как-то реализоваться.

Но с подобным давлением сталкиваются и окружающие, которым внушается, будто от них «ничего не зависит». Любой человек, способный к творчеству в избранной им области, хотел бы, чтобы в его жизни поменьше зависело от неперенных непроизводительных «прокладок».

А все эти прокладки - следствие как раз действий неких посредников, вооруженных самопровозглашенными нравственными принципами «в интересах народа». Это же старый ростовщический приемчик, примененный во изменение основ римского права, когда местечковый посредник с нелегитимными правами становится «выражать интересы» за свои «три процента».

А вообще-то *истинная, настоящая культура* - это очень простой свод правил и истин, которых необходимо придерживаться взрослому человеку, не поддаваясь на провокации *псевдокультуры*. Она вовсе не столь уж безобидна, как это кажется.

Можно прочесть меня бесплатно, радостно возвестив «жива русская литература!», плохо соображая, насколько сами по себе *безнравственны и некультурны* подобные возгласы в моем присутствии. «Жива»-то, не благодаря обществу и уровню его культуры. Жива отнюдь не благодаря тому, что пережили даже мои родители в ВОВ, ради чего работали всю жизнь на благо «этой страны».

Ведь каждый может свой нравственный выбор. Одни помогают, чем могут, делая все, что от них зависит. Другие делают вид, будто имеют дело с безгласной книгой на полке, за которую расплатились другие поколения. Однако в русской литературе подобное отношение закладывалось отнюдь не вчера. Государственный переворот готовился задолго. Просто смешно, что при этой *подготовке* не учли малости - сегодняшних пересмотров итогов ВОВ *другими*.

* * *

Особо претендую на бесспорность суждений, но не раз имела возможность убедиться в незыблемых основах усвоенной российской культуры. Думаю, еще не раз смогу это доказать.

На днях прочла новенький еврейский анекдот, уже учитывающий возникший (не без моего влияния) в обществе интерес к русской истории и культуре:

«Тезис «Люди - наше богатство!» - был правдивым в России до 1861 года».

Как видите, мы живем в условиях войны нового типа, где кажется мир рушится на голову, а где друг или враг - сразу не разберешь, все покрыто патиной неразличимой серости.

В качестве "публичных фигур" в России сегодня выдвигается *такое*, что и для какой-нибудь Румынии зазорно. Вроде бы даже имеется какая-то общественная жизнь, но вы ведь понимаете, что если вас будут при каком-нибудь "правозащитнике" расчленять заживо, он сделает вид, что не слышит ваших истошных криков.

Иногда у каждого возникает тяжелое ощущение... отсутствия почвы под ногами. Хотя... вроде и живем - в мирное время, у себя дома, в самой богатой стране мира, где все создавалось нашими отцами и дедами... а Родины, за которую наши предки проливали кровь - мы не чувствуем. Будто *верх и низ местами поменялись*.

И это - еще одно свидетельство полного отсутствия настоящего искусства, настоящей культуры. Поскольку задачей псевдокультуры является смещение нравственных ценностей.

А тем не менее, основным достоянием и невероятным России (как до 1861 года, так и после) - являются люди. Однако у нас ведь люди удивительным образом тасуются и сортируются почище, чем на приемных платформах Освенцима. Почему-то наверх всплывает лишь самое никчемное, ни на что непригодное, необучаемое, бесстыдное...

И нынешняя попытка «заболтать» **настоящий, действительный пересмотр итогов ВОВ** - это не нравственное осознание уголовного преступления против России, а попытка «отмазаться» от его *основного* последствия - *предательства и грабежа Родины*. Что, само по себе, намного страшнее, чем разрушение воинских кладбищ в Польше и Эстонии. Это - прямо под ногами, прямо на русском языке. Это напрямую разрушает не только *истинную, настоящую культуру русского человека*, но и саму его душу.

Однако, когда до души дойдет, эти господа получают свое. Но ведь всего этого не было бы, будь у нас настоящая исконная культура и искусство, не извращенные по умолчанию ложными "идеологиями" и "изъемами", скрывающие примитивную *уголовную* мотивацию: **прорыв к государственной собственности, которая по праву не может принадлежать никому.**

Поэтому... важно рассмотреть, какими методами еще в глубоком совке навязывалась псевдокультура, которая многим и сегодня не позволяет до конца понять даже общепризнанные шедевры мировой культуры типа «Венецианского купца» Шекспира.

Даже *после нынешнего государственного переворота* некоторые не задумываются, насколько некультурно при даме - обсуждать какие-то «революции» и прочие «вооруженные восстания», поскольку бескультурное чмо, видите ли, «больше не знает, что делать».

Культурный человек должен честно ответить самому себе - какова польза от него лично Отечеству вообще и, раз уж речь о такого рода вещах заходит при мне, то какова от него польза конкретной даме, выражающей гражданскую позицию, от которой есть осязаемая польза Отечеству?..

Уверена, что тут же подsunут множество никому ранее не знакомых дам... для защиты, старательно отпихивая меня от какой-то толики сострадания. Но... здесь каждому следует помнить, что мыслит и чувствует он в особой языковой среде, которую сегодня форматирую только я.

А в отличие от прежних инициированных на такое... я - женщина. Дама с нервами, не книжка на полке и не бронзовый памятник в скверике. Поэтому... имейте в виду!

О чем это я? Помните такую фразу (цитату, девиз и т.д. из романа Н.А. Островского "Как закалялась сталь"):

Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы!

Здесь мне больше всего импонирует словосочетание "мучительно больно". Потому что именно за него и отвечает инициированный писатель. А вы думали... за что?

Ой, вы, наверно, думали, что, когда "не бесцельно", это когда у вас хорошая машина, коттедж и счет в заграничном банке?.. Нет, там как раз получается совершенно бесцельно. А потом можно сделать и "мучительно больно".

И за то, чтоб вы были хорошими - я тоже не отвечаю, мне вообще это до фонаря. Это ваш абсолютно свободный нравственный выбор. Смекаете?

Я отвечаю исключительно за "мучительно больно", выставив все ранжиры. И вы еще не раз убедитесь, насколько я могу сделать больно и мучительно... одним своим нравственным выбором. Кто бы там что не говорил, будто от меня "ничего не зависит".

Возможно даже... и мой выбор будет достаточно болезненным... н-да. Но, как говорится, где наша не пропадала! В этом случае стоит вспомнить одну детальку. Дед мой рассказывал. Он до высоких чинов не дослужился, у нас вообще как-то не получалось до чинов дослуживаться. Из грязи приходилось в атаку подниматься.

Поэтому навсегда запомнила одно его воспоминание о войне. Он говорил, что самое высокое и прекрасное чувство, испытанное им на войне, когда, преодолевая себя, поднимаешься в атаку... и чувствуешь, как с тобой рядом тоже поднимаются люди, делая над собой усилие, а потом кричат: "За Родину! Ура!"

Культура наша исконная - это если человек все же пережил в жизни душевного подъема, когда встает за правое дело, чувствуя не только твердую почву под ногами. А твердыня ведь в правильном нравственном выборе, конечно, а не в подлой радости "опять жив остался", типа "вписался в рыночную экономику", о которой группенфюрер Чубайс говорил, что ради нее 30 млн положить не жалко.

А "мучительно больно" бывает за то, когда знаешь, с кем и куда надо было подниматься в атаку, а вместо этого... взял кулек с сахаром и колечком... и начал соображать, как колечко на пару пайков выменять.

О том, с кем стоит делить последнее колечко... и с кем точно не стоит

«Слушай ты, мразь [...]! Только тупая [...] могла написать, будто Израиль не принимал евреев из Европы!»

И так далее, с восклицательными знаками. Типа как раз английская администрация не допускала евреев из Европы в Израиль, вводя цензы на въезд, пропуская лишь молодых, здоровых и образованных, необремененных семьями, прежде всего идише-мамами. И типа никто из израильских евреев тогда не говорил про этнические чистки нацистов в Европе - «Отсекается сухая ветвь!»

А если кто-то и говорил по той же причине [...], то уж во всяком случае не еврей.

Угу, кому-то из гоев надо было в разгар войны становиться таким садовником еврейской смоковницы - сухие ветви подрезать, выбирать наиболее достойных для дальнейшей успешной селекции. Больше дел не нашлось в период Второй мировой войны, пока куковали «обычной жизнью».

У нас *тихой сапой* нынче подменяется вошедшее в плоть и кровь понятие Великая Отечественная война (поскольку нет семьи в России без похоронок) - каким-то жиденьким "временем холокоста". Жидковатым и размытым, поскольку... отсчет этого "времени холокоста" ведется, например, с 1943 года. То есть, еще раз отмечу, что и Бабий Яр по точному летосчислению сюда... не входит!

С Бабьим Яром, как считают идеологи, все мировоззрение которых базируется на «времени холокоста», за который им все должны остались, - получилась очередная «несправедливость».

Мне с такими же оскорблениями в конце 2004 года (уже после того, что случилось в Беслане!) вдруг стали скидывать в открытой полемике сканы документов гранки правок статьи газеты «Правда», рассказывающей об этом ужасе прямо в октябре 1941 г. Как вы сами понимаете, здесь уже сразу можно определить весьма высокий уровень подготовки всех этих националистических провокаций.

Статья была... очень и очень достойная. Сжатая внутренней энергией, как пружина. От нее сжималось горло. Цензурных исправлений в ней было очень мало. Там было перечеркнуто слово «евреи» и заменено на слово «люди», а также глагол «погнали» был заменен на «повели».

Меня тогда поразило уважительное отношение к согражданам – живым и замученным гитлеровцами. А люди, которые мне подсовывали эти гранки правки, были искренне уверены, что они нашли доказательство антисемитизма.

Как ни крути, а нравственное обоснование тому, что произошло в наше время и при нас – усиленно отыскивается именно во «времени холокоста». Как многому тому, что происходило в революцию 1917 года совершенно безнравственно пытались отыскать в истории Кишиневского погрома и в «Деле Бейлиса» (см. [«Жертвенный убой»](#)).

Заметим, что ничего не получилось, поэтому из «Истории КПСС» тихонько стали извлекать наиболее «яркие страницы» участия во всех беспорядках представителей БУНДа, хотя само словосочетание «еврей-рабочий» вызывает улыбку. Единственное место в Российской империи, где можно было обнаружить этих самых представителей «еврейского рабочего класса», было в Белоруссии. Так они и первыми (раньше русской армии!) обзавелись станковыми пулеметами «для защиты своих интересов».

БУНД (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России) (идиш בונד Бунд — «союз», полное название — ליטע אין ארבעטערסבונד יידישער אָלגעמיינער רוסלאַנד און פּוילן, ליטע אין ארבעטערסבונד יידישער אָלגעמיינער (Алгемэйнэр Йидишэр Арбэтэр Бунд ин Литэ, Пойлн ун Русланд) — еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе с 90-х годов XIX века — до 40-х годов XX века. Бунд считал себя единственным представителем интересов достаточно многочисленного в Беларуси еврейского рабочего класса.

Поэтому вряд ли удастся привязать события 70-летней давности, когда над фашизмом общими силами была одержана Победа, стоившая очень много крови, сил, разрушенных судеб, - к страданиям лишь одного народа, якобы имеющего моральное право на ту уголовщину, которую мы от него видели за последнее время.

Но вот в биографии Василия Гроссмана есть два очень интересных примечания. Первое касается именно Кишиневского погрома, который, по утверждению «царской охранки», был намеренно спровоцирован... евреями.

Три старшие сестры матери — Анна (ум. 1935), Мария (род. 1858) и Елизавета (род. 1860) в 1884 году привлекались к дознанию по делу о кишинёвском революционном кружке; ввиду политической неблагонадёжности им была воспрещена педагогическая деятельность и поступление на высшие женские курсы

[Википедия](#)

А в 90-х уже делались попытки популяризировать творчество «несправедливо забытого» [Исаака Бабеля](#). Это, между прочим, действительно творческий подход к популяризации псевдокультуры, где правка истории непременно сопряжена с популяризацией уголовного сознания. На [кинематографические шедевры](#) по произведениям Исаака Бабеля были затрачены лучшие творческие силы и огромные средства в самое сложное время, а в результате все организаторы этой PR-кампании добились одного стойкого впечатления от наследия Бабеля – отвращения.

А далее сразу становится очевиднее *изначальная цель* подмены нормального культурного процесса – псевдокультурой, к которой уже на апробированных результатах можно отнести все творческое наследие Бабеля. И подобные местечковые перевертыши вводятся нынче главным образом по причине, чтобы скрыть, что вообще-то экономике России нанесен ущерб, уже к середине "нулевых" измеряющийся в шести-семи результатах ВОВ. То есть вообще-то в экономике и юриспруденции действуют самые отъявленные фашисты.

Таким образом, псевдокультура всегда выступает уголовной шестеркой на строе. В случае подмены культуры нации – псевдокультурой, с тюремной феней, «научным» новоязом, введением иностранных слов с непременным местечковым жаргоном, - речь всегда пойдет... о глобальной гуманитарной катастрофе.

Замена псевдокультурой культуры такой нации – всегда будет идеологическим прикрытием создания частной собственности неправовым путем и непременно при резком сокращении гражданских прав граждан. Настоящей культуре требуется обратное, она может развиваться и продвигаться, только если люди, ее основные ценители и потребители имеют на нее время и силы, а не барахтаются, пытаясь выжить на первых ступенях пирамиды Маслоу.

Здесь хочется отметить вторую существенную деталь из биографии Василия Гроссмана.

В. С. Гроссман был в числе корреспондентов, первыми ступивших в освобождённые советскими войсками концлагеря Майданек и Трешлинка. Описание увиденного в Майданеке было поручено Константину Симонову, а о Трешлинке в конце 1944 года Гроссман опубликовал статью «Трешлинский ад», открывшую тему Холокоста в СССР. После войны Гроссман и Илья Эренбург составили «Чёрную книгу» — сборник свидетельств и документов о Холокосте. «Чёрная книга» была издана на английском языке в 1947 году в Нью-Йорке, но

русское её издание тогда так и не появилось; набор был рассыпан в 1948 году; идеологическая установка требовала не выделять ни одну национальность в рамках всего пострадавшего в ходе войны населения СССР. Первое издание на русском вышло лишь в 1980 году с купюрами в Израиле.

[Википедия](#)

Среди этой местечковой идеологии необходимо все же расставить нравственные акценты, чтобы почувствовать твердую почву под ногами.

Искусство – это всегда повествование о *благородстве человеческой души*. Никого на самом деле не надо учить, «что такое хорошо, а что такое плохо», мы все имеем жесткие нравственные ориентиры в душе, у каждого (как бы кто в этом не сомневался, а первую очередь – я) есть совесть. Каждый из нас делает нравственный выбор постоянно. Главная идея искусства – борьба Добра со Злом.

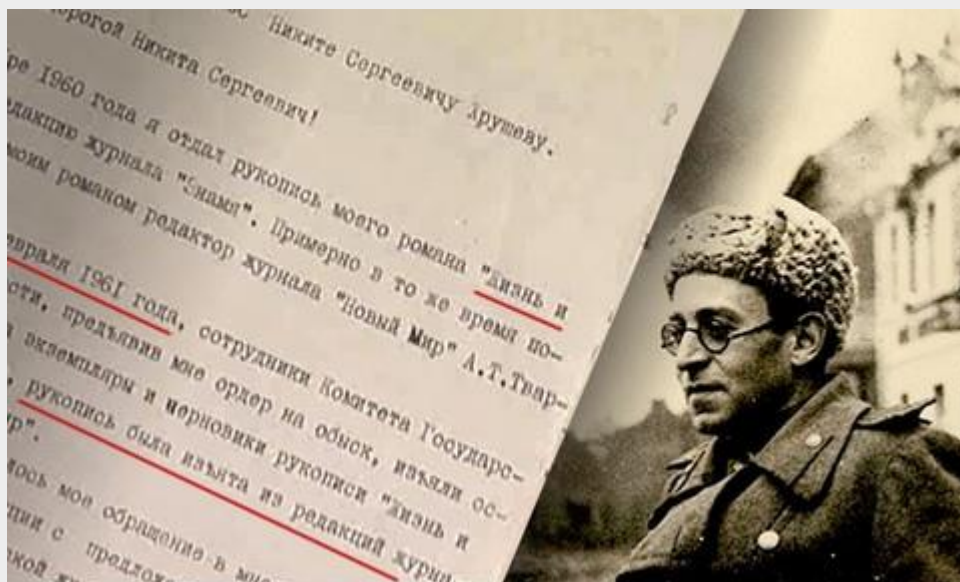
*Как надвое нам душу раскололи
Дух доброты и злого своеволья.
Однако в тех, где побеждает зло,
Зияет смерти чёрное дупло.*

В. Шекспир «Ромео и Джульетта»

Итак, Василий Гроссман и Илья Эренбург, несмотря на *личный ничтожный вклад в Победу*, где нация им дала возможность почувствовать себя не только победителями, но и *людьми*, решили выделить огороδικ среди *людей* – по этнической принадлежности. То есть продолжить селекцию мертвых на приемных платформах Освенцима, выставив от их имени счет всему человечеству... не разбираясь с личным вкладом то, как вообще эти люди попали в Освенцим.

Но ведь нам по-человечески понятно это гипертрофированное сочувствие Эренбурга и Гроссмана, мы же понимаем его истоки, верно? После краха всех личных надежд, совершенно изуверского уничтожения всего, чему я посвятила жизнь, привыкла делить людей на тех... при ком меня будут убивать совершенно безнаказанно, кто сделает вид, будто его это не касается, еще и полюбощиваясь содержимым моих карманов. Извините, резоны имею.

А эти самые резоны весьма обостряют так называемую «чуйку», как нынче принято именовать интуицию. Она вообще у каждого обостряется, стоит вот так ребром поставить вопрос о ежедневном выживании, когда перекрыты все возможности заработать на кусок хлеба.

Поэтому... могу с уверенностью сказать,

что в один барак с Эренбургом и Гроссманом я бы постаралась все же не попадать. Разные, конечно, случаи попадания в концлагерь были, но ведь многие шли сражаться, чтобы не быть овечьим стадом в загоне, а иметь возможность чувствовать себя частицей *общей силы*, поднимающейся в атаку с криком «Ура!»

Но если бы такое произошло (нынче ведь все «антифашисты» воюют с окружающими в этом сослагательном наклонении), то уверена, что Эренбург стал бы самым знаменитым по жестокости капо, а Гроссман писал бы провокационные разоблачительные стишки.

А вообще-то такое отношение к людям закладывается задолго. Оно вводится постепенно... и именно псевдокультурой. Приведу некоторые цитаты из биографии Исаака Бабеля, расстрелянного в ходе «дела военных» и «троцкистов» перед самой войной.

Со слов С. И. Липкина, вернувшись в Москву в апреле 1930 года, Бабель сказал своему другу Э. Г. Багрицкому: *«Поверите ли, Эдуард Георгиевич, я теперь научился спокойно смотреть на то, как расстреливают людей».*

По утверждению В. В. Кожина, коллективизация восхищала его. В начале 1931 года Бабель вновь отправился в те места, а в декабре 1933 голодного года писал в письме из станицы Пришибской к своей сестре в Брюссель: *«Переход на колхозы происходил с трениями, была нужда, но теперь всё развивается с необыкновенным блеском. Через год-два мы будем иметь благосостояние, которое затмит всё, что эти станицы видели в прошлом, а жили они безбедно. Колхозное движение сделало в этом году решающие успехи, и теперь открываются действительно безбрежные перспективы, земля преображается. Сколько здесь пробуду — не знаю. Быть свидетелем новых отношений и хозяйственных форм — интересно и необходимо».*

Напротив, согласно воспоминаниям М. Я. Макотинского (на киевской квартире которого писатель жил во время этих поездок), в 1930 году Бабель вернулся из Киевской области возбуждённым: *«Вы себе представить не можете! Это непередаваемо — то, что я наблюдал на селе! И не в одном селе! Это и описать невозможно! Я ни-че-го не по-ни-маю!»*

«Оказывается, — пишет М. Макотинский, — Бабель столкнулся с перегибами в коллективизации, которые позже получили наименование „головокружения от успехов“».

Произведения Бабеля вызвали интерес во всём мире. Так, Хорхе Луис Борхес в молодости писал про «Конармию»:

«Музыка его стиля контрастирует с почти невыразимой жестокостью некоторых сцен...

А кому вы больше поверите, Борхесу, Багрицкому, родной сестре в Брюсселе... или никому неизвестному (ни разу не понадобившемуся) Макотинскому? Конечно, нужны были свидетельства, что звериной жестокости Бабель не испытывал, вел в целом разговоры, не совпадающие... с его же письмами за границу. Но его и расстреляли за такую вот

«двойственность позиции», поскольку он показал, что участвует в шпионском заговоре... вместе с Ильей Эренбургом.

В таких случаях двойственность позиции недопустима, она лишь выявляет полную аморальность. Можно делать частные скидки в отношении Бабея, как слабого корыстного человека, но для русского писателя... несколько маловато.

Исаак Эммануилович Бабель (первоначальная фамилия Бобель; 30 июня (12 июля) 1894, Одесса — 27 января 1940, Москва) — русский советский писатель, журналист, драматург.

Биография Бабея имеет ряд пробелов и неточностей, связанных с тем, что соответствующие заметки, оставленные самим писателем, во многом являются приукрашенными, изменёнными, или даже «чистым вымыслом» в соответствии с художественным замыслом или политическим диктатом времени.

Родился в Одессе на Молдаванке, третьим ребёнком в семье еврейского торговца Маня Ицковича Бобеля (Эммануила (Мануса, Мане) Исааковича Бабеля, 1864—1924), родом из Сквиры Киевской губернии, и Фейги (Фани) Ароновны Бобель. Семья жила в доме на углу Дальницкой и Балковской улиц.

Не позднее осени 1895 года семья переехала в Николаев Херсонской губернии, где И. Э. Бабель жил до 11 лет. В ноябре 1903 года он поступал в первый набор подготовительного класса открывавшегося 9 декабря того же года Николаевского коммерческого училища имени С. Ю. Витте, но выдержав три устных экзамена (по Закону Божию, русскому языку и арифметике) на пятёрки, не был принят «за недостатком вакансии».

После поданного его отцом 20 апреля 1904 года прошения о повторном испытании, Исаак Бабель в августе заново сдал экзамены и по результатам испытаний был зачислен в первый класс, а 3 мая 1905 года переведён во второй. Согласно автобиографии И. Э. Бабея, помимо традиционных дисциплин он частным образом изучал древнееврейский язык, Библию и Талмуд.

Правка статьи про Бабий Яр октября 1941 г., смысл которой мои оппоненты в 2004 году не поняли именно потому, что Эренбург и Гроссман занимали ущербную националистическую позицию, показывает, что, кроме защиты своего Отечества, перед *нацией* в момент напряжения всех сил и кровопролития ставились гуманистические задачи защиты всего человечества, цивилизованного отношения к людям, причем, независимо от национальности.

Именно это должно было стать главным выводом из страшной истории, названной «холокост». И... конечно, еще ма-а-ленькая деталька. Этнические чистки в фашистской Германии изначально были направлены **против вывоза капиталов за рубеж**. До сих пор ведь стоит вой о том, кто успел вывезти капиталы, а кто нет. Между прочим, многих выпускали... но без капиталов.

И это нам важно учитывать... при наших нынешних растущих объемах вывоза капиталов за рубеж. Просто удивительна эта связь: как вывозы капиталов за рубеж принимают явный криминальный характер, так немедленно начинается вой про "страдания от холокоста", будто этот вопрос раз и навсегда не был решен в Великую Отечественную войну. А это вообще-то сатанинская неблагодарность и откровенная ложь. Лишь бы за нынешнюю подлость не отвечать, да?

...И под все это буйство ["Штрафбат"](#) и "Списочки Шиндлера" о терзаниях лиц еврейской национальности, самоотверженно вкалывавших на производстве вооружения для Восточного

фронта, мы видим как все глубже разворачиваются кризисные явления в экономике, вызывая настоящую гуманитарную катастрофу.

«Штрафбат» — российский телесериал кинокомпании «МакДос» 2004 года.

Автор сценария, Эдуард Володарский, использовал воспоминания живых на тот момент солдат штрафных подразделений (штрафников). Однако фильма они не увидели, потому что, по утверждению авторов картины, к моменту, когда фильм уже был готов, никого из них в живых уже не было.

...По словам режиссёра, военных консультантов «практически не было потому, что, предвидя возможные к нам претензии, мы никого не хотели подставлять, решили всю ответственность взять на себя».

...мы не хотим сказать, что штрафники выиграли войну. Но мы хотим сказать, что и они тоже вложили свой маленький кирпичик в мощный фундамент Победы.

А при этом живых людей, чьи отцы и деды отомстили фашистам за холокост - никому нисколько не жалко! Все ноют и ноют о своих местечковых проблемках, которые надо было решать вообще-то до 1943 года. Еще тогда начинать "внезапно просветляться" уже было несколько подло.

Смешно было слушать телеведущую ТВ «Центр», вравшую на каком-то ток-шоу: «В прошлый дефолт 1998 г. страна выходила из кризиса намного тяжелее, чем сегодня!» Будто склероз сделал своё дело, и огромная телевизионная аудитория не помнит, что уже с декабря 1998 г. начался экономический рост, проеденный Путиным к первому кварталу 2001 г., почти сразу же после избрания президентом.

Затем началось медленное гниение, стагнация, бравурно наименованные «стабилизацией экономики». Причиной экономического скачка сразу после дефолта - стало перекрытие Маслюковым в октябре 1998 г. всех лазеек для желающих «оказать себе помощь» за счет бюджета страны. Не замечать, что нынче все делается с точностью до наоборот, что усугубляет кризисные явления, - может лишь человек аморальный и бессовестный. Ну, зачем такое при детях в телевизоре показывать? Здесь все же Россия, а не Израиль.

Для правильных и безошибочных выводов вообще необходима здоровая совесть. Только совесть, господа, всегда может подсказать правильный вывод.

Но разве *по совести* делался вывод о том, что за все происшедшее когда-то в Освенцимах-биркенау с теми, кого сами когда-то сочли «сухой ветвью», - оказывается, можно слупить неплохие деньги? Да еще в виде уже государства Израиль, да еще ни разочка не повоевав с фашизмом, так и не освободив ни одного еврея из Освенцима.

Какая-то зыбкая почва с совестью в этом случае возникает. К тому же, извините, только человек, напрочь лишенный совести, точно может знать, сколько стоит уничтожение по частям человека в концлагере, а сколько - просто в очереди к пулеметному гнезду в Бабьем Яру.

Если они своим спасителям нынче "холокостом" тычут и заявляют, будто Освенцим освободили американцы... такого точно не простят. Ни Украине, ни России. Там, знаете ли, лишь бы повод нашелся.

Но знаете, что еще будет при этом? А все страдальцы от холокоста будут стараться замазать и игнорировать каждый юбилей Победы, как уже сделали это в [Штрафбате](#)". И знаете, почему? А потому что они считают, что *победили в холокосте сами* и... именно *сейчас*. Интересное мнение, правда?

* * *

В принципе... мы все в нашей новейшей истории стали свидетелями циничного и бестрепетного «отсекания сухих веток». Плевать на мнение населения, проголосовавшего на референдуме за СССР, плевать на мнение всех тех, чьи предки создавали «эту страну», плевать на ее историю и культуру.

Это идет циничное срастание криминала с властью при крышевании спецслужб. А развал СССР "идеологически" начал оформляться обычным способом расчленения страны на съедобные кусочки - на почве националистических спекуляций.

Но типа это ведь не фашизм, а "рост национального самосознания". И мы тут вдруг слышим, что у нас и евреи стали не *национальностью*, а *нацией*, а после вдруг в одной покоцанной России развелось "двести наций". Того и гляди, что скоро их представители начнут прикладами двери крушить, требуя "любви и уважения". Хотя непонятно, зачем это им, если они заведомо не способны и на *самоуважение*?

Россия - это огромное дерево с мощным стволом и могучими корнями. Здесь никогда не было до осатаневшей местечковщины "сухих ветвей".

Здесь каждая веточка расцветала и питалась общими соками. Ствол - это единая русская нация, от ответвляясь от которой расцветала каждая национальность.

Ну, хоть один пример создания культурного шедевра, который не стыдно продемонстрировать всему миру в качестве "развития национального самосознания" - можно привести на фоне нынешней нацменовщины?

Нацменовщина - это ущербное мировоззрение, замешенное на придуманных обидах и неблагодарности. Цветет лишь в качестве самооправдания.

А нация в государстве может быть только одна, это ствол, к которому лепятся национальности.

Во что вылился нынешний раскол СССР с "единым советским народом"? Да в устройство местечек с цензом оседлости. При этом люди плюют на многовековые культурные, исторические, экономические связи... Все это возможно лишь при прямом участии спецслужб, тут нечего лгать "народ сам этого захотел". Раз так уж "захотел", чего тогда трем алкашам было тайком в Беловежской Пуще собираться, чтоб поставить всех перед фактом собственной подлости и предательства?

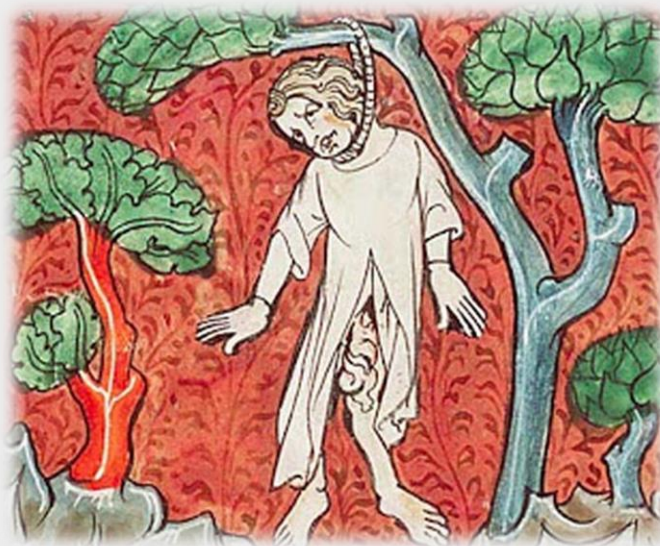
Но ведь нынче, как где не произойдет какой-то взрыв, какая-то мерзость, связанная незаконным хранением и использованием оружия и взрывчатых веществ, чему мы целиком и полностью обязаны ФСБ РФ, - так начинается вой про то, что нам надо типа "перенимать опыт Израиля", где подобный терроризм сплошь и рядом.

Но это "государство", с позволения сказать, пока и ста лет не существует. А само оно возникло на почве оголтелого терроризма, затем ни дня не жило без вооруженных конфликтов со своими ближайшими соседями и родственниками, первым в мире начало создавать в 50-х лагеря террористов... И на кой подобный опыт, если ихних "страдальцев от холокоста" все равно нашим отцам и дедам пришлось выручать? А нам, вместо "спасибо", пришлось выслушивать, что, мол, выручили их недостаточно оперативно, типа уже поздно, они уже успели пострадать.

Однако главный опыт Израиля у нас внедряется повсеместно - разорением государственной экономики. Люди, не знающие разницы между нацией и национальностью, естественно, не могут ставить перед собой и грандиозных государственных задач, вообще не соображают, для чего люди поколениями создают государство.

Но зато они хорошо соображают, что, если уничтожить государственную экономику - это неминуемо... отсечет "сухие ветви" (см. [От политики... к демографии](#)). При этом они расцветут бесстыдными багряным цветом Иудиного дерева...

И вот, что характерно, став вдруг нацией, вообразив себя здесь не веточкой, а стволом, они усиленно начинают стыдиться «за то, что родился русским»... При этом так и не сподобились устыдить Чубайса или Гайдара, деловито обсуждавших, что сухих ветвей им тут надо нарубить не меньше 30 млн человек...

* * *

Всю первую половину нулевых они ждали публикации в 2006 году рассекреченных материалов Великобритании о Второй мировой войне, дабы уточнить лишь масштабы своих национальных потерь... *сухостоя*. Все это время, пока нас уничтожали с обрушением налаженной жизни и быта, при разворовывании национальных богатств, при уничтожении государственной

экономики и распилах бюджета, - все "национальное развитие" проявилось в спекуляциях на "сталинских репрессиях" и "времени холокоста".

Чистят карманы, уничтожают с детьми типа "гуманным", то бишь "нелетальным" способом (мол, сами сдохните!) - и все подсчитывают миллионами свои личные утраты в холокосте...

Понятно, что на нас всем, кто вдруг почуял наживу в таком "национальном возрождении" - было плевать на нас. Уж не говоря о России, которую 10 лет после государственного переворота 1991 года никто и не именовал, кроме как "эта страна" и "когда она уже развалится". Ведь плевали и плевали...

Однако в точности так же плевать, как когда-то было плевать на всех страдальцев от холокоста... английской администрации. В 2006 году выяснились трагические последствия всех этих плевков, куда изначально плевать не следовало. Выяснилось, что путем титанических усилий еврейским узникам Освенцима удалось переправить несколько просьб... разбомбить Биркенау. А те... решили, что "шкурка не стоит выделки". И в результате Освенцим освобождали советские войска.

И чего бы там не происходило, но некультурно, подло и даже... уголовно нынче упоминать об Освенциме и холокосте, забывая проявить благодарность к освободителям от этой мерзости. Ведь выяснилась и роль англичан, приписавших себе невесть что.

Но и страдальцы по холокостам, конечно, не способны логически связать эту... настоящую человеческую трагедию бесполезного ожидания в Биркенау налета английской авиации. Вначале сами сообщат англичанам, будто в Биркенау одни «сухие ветви» содержатся, а через 60 с лишним лет вдруг в том же источнике пытаются требовать торжества «человечности».

Расчленение Союза - это было человечно? Это - попрание всей уникальной истории России, это плевков туда, где родились сами, откуда взяли толику души, язык, на котором говорили в детстве... А сколько жизней, надежд, мечтаний уничтожено всем этим уголовным беспределом?..

А сегодня мы все признаны у себя на Родине «сухими ветвями», поскольку у нас, видите ли, сейчас в оперативное государственное управление без стыда вылезла местечковая помойка, дико страдавшая от недоедания в советский период. Она и сегодня никак пирожными досыта накушаться не может. А по жизни умеет лишь «сухие ветви отсекать». От каких только «сухих ветвей» в последнее время эта местечковая шантропа не отсекала Россию... трудом и славой завоеванных «ветвей»... так что речь уже не о нас...

Что о нас говорить, если государственная инфраструктура страны, - таки признается «ветвью плодоносящей», т.е. удостоивается немедленной приватизации, а страна, ее создававшая - вдруг становится «сухой ветвью», которую надо отсечь?.. Мы тут и в расчет не идем, нас по головам считают миллионами "сухих ветвей", как давеча все подсчитывали мертвые кости в Освенциме, чтоб побольше за свои страдания с немцев слупить.

Стоит ли удивляться, что никто, кроме русских, не пошел выручать евреев из Биркенау? Только русские могут надеяться, что люди, за плечами которых уже есть один холокост, оставят дурную местечковую привычку соваться в чужую жизнь... с секирой железного Дровосека. Но если после такого можно запросто 30 млн «невписавшихся в рыночную экономику» отсечь, то дальше уже автоматически, совсем легко отсечь незащитных женщин с малолетними детьми среди зимы - от крыши над головой... Такое, к сожалению, становится обычной темой новостей в России. Лес рубят - щепки летят.

Все потому, конечно, что ведь местечковые - самые красивые, умные и избранные на всем белом свете. Они куда лучше других знают, *кого* отсекал и *за что*. Другим подобное и в голову не придет зачистить.

Просто потому, что в отличие от этих разбухших паразитами ветвей "двухста наций" - все остальные понимают, от какого ствола ответвились... Не зря ведь и поговорка есть про то, что нехорошо рубить сук, на котором сидишь.

Поэтому как-то надо заканчивать все эти ответвления в местечковщину. У нас не решаются вопросы государственного развития, то есть вопросы нации! И неужели взрослому человеку сложно сообразить, что в России у каждого... *не по одной национальности*, как у местечковых по маме? Неужели сложно понять, что педалирование со своей национальностью в момент уголовного грабежа страны, в момент ее развала - это и есть фашизм? У всех остальных - своих национальностей куча, соваться к ним со своей национальностью может только осатаневшая уголовная рожа. Причем в наших условиях - непременно под прикрытием ФСБ.

Разве кто-то из присутствующих забыл эти статьи в СМИ в разгар воровского кутежа о том, как все вокруг завидуют еврейской предприимчивости, выдающимся способностям и прочим потрясающим качествам? А это не следует забывать, за это хамство ведь никто не ответил.

И я имею в виду не слова, а саму эту "предприимчивость", выразившуюся в развале и грабеже государственного достояния. И безнаказанность этого вопиющего хамства - означает предательство спецслужб и полное уничтожение законодательной системы в пользу самых омерзительных уголовников.

Ну, а все это... под соусом "национального самосознания" и извечного "у нас не было другого выхода". . Омерзительные лживые статьи. И никто из этих местечковых талантов среди треска «лес рубят - щепки летят» - не пожалел ни об одной «сухой ветке», все смаковали собственную избранность.

* * *

Разве кто-то другой мог придумать - отсечь Россию даже от той ничтожной толики стоимости выкачиваемых энергоресурсов в виде Стабфонда с таким циничным названием, - чтобы ни в коем случае не дать возможности промышленного роста экономике? Но зачем было лгать все эти годы о «промышленном подъеме»?

Владимир Путин, отслеживавший, чтобы воровской выводок Наины Ельциной мог беспрепятственно оттащить в сторонку отсеченные от «сухой ветви» государственной экономики очень нужные им для прокорма вечнозеленые побеги, - рассказал как-то удивительную вещь в телевизоре. Доверительно так, на всю страну. С чисто местечковым отсутствием стыда.

- О золотовалютном запасе не волнуйтесь! Из него не потеряно ничего, повторяю, ничего! - далее, снизив голос на два тона, - Скажу вам по секрету, что три с половиной года назад [то есть в конце 2005 г.] я дал указание *потихоньку* выводить его *оттуда...*

Типа он *туда* это вводил, чтобы после было удобнее *оттуда* это самое *тихонько* *выводить*, чтобы типа все нынче сразу обрадовались и принялись чепчики в воздух бросать. Куда и сколько выводил

«потихоньку» - не признался. В обстановке глубокой секретности золотовалютный запас «потихоньку» куда-то выводится, чтобы за три с половиной года «не потерять ни копейки».

В стране совершенно *гласно* в этот момент средства рефинансируются ЦБ РФ со ставкой 13-12,5%. Надо так понимать, что тихонькое разводилово, доверительно озвучиваемое с экрана дало нашим тихоньким выводильщикам - минимум 44,5% от всех по-тихому выведенных средств только ставке ЦБ РФ.

Как можно было «по-тихому» вывести средства? Только с участием подставных зарубежных финансовых прокладок и, конечно, Торгово-промышленной палаты России, где сидят главные состригальщики «сухих ветвей».

Причем, с первыми явлениями кризиса во всей красе, глава этих стригалей, Примаков, бежит в правительство с предложением «составить реестр отечественных производителей и как-то их поддержать». Спрашивается, а сам-то чем раньше занимался? Чем тогда вообще занималась все эти годы ТПП?

Но стоит ли после подобных явлений-заявлений говорить о каких-то «спецслужбах России»? Стоит, если надо создать «дымовую завесу» над подобными «финансовыми операциями».

Кризис произошел лишь по причине отсутствия внятных государственных программ, развала государственного сектора экономики России, невиданных доселе масштабов выкачивания ее золотовалютных резервов. Никаких других причин у нынешнего «системного кризиса» - нет.

В Европе можно говорить что угодно, но в России не стоит лгать: «Кризис пришел с Запада!» - нет, он возник как раз по причине, что крупнейший мировой рынок оказался неплатежеспособным, ему намеренно не давали развиваться, отсекали «сухой ветвью» от собственных результатов труда, от собственного достояния.

Мир вполне оценил методы «работы» с Россией. Привычными методами, с мечом - Россию не победить, на нее не надавить общепринятыми политическими методами. Но можно прямо из купленной верхушки оперативного государственного управления - расчленив ее, устроить в мирное время «рубку сухих ветвей» так, чтобы в мирное время в богатейшей стране мира дети падали на уроках в голодные обмороки от систематического недоедания.

Можно бесконтрольно выкачивать сырьевые и финансовые ресурсы России, навязать ей на шею какие-то «семьи» и каких-то «эффективных собственников», найденных непонятно где. С циничной местечковой безжалостностью и ненавистью ко всему окружающему.

Итак, вчера Путин вслух подтвердил, что все это время занимался **незаконными операциями с бюджетными средствами**. Куда он их выводил - можно проследить хотя бы по его визитам в Люксембург, для этого вовсе не надо быть «советским разведчиком» и корчить из себя Баниониса. Именно эти его «операции» с достоянием страны - и стали катализатором глобального экономического кризиса.

Рынок России, как я неоднократно говорила, практически ненасыщаем. Это вообще единственная интересная вещь в мировой экономике. Любая отсеченная от него «сухая ветвь» - тут же вянет и сохнет. Хоть ты ее в НАТО помести, хоть в ВТО, хоть в питательный бульончик Евросоюза.

Нынешний кризис произошел потому, что три с половиной года этот уникальный рынок - **отсекали в качестве «сухой ветви», причем, от собственных финансовых средств**.

Вот и выясняется, что всем правительством три с половиной года готовились именно *к такому* «результату деятельности» секирой, попутно играясь с «национальными проектами» и «фондами будущих поколений россиян», для которых нынешние поколения непременно должны стать «сухой ветвью».

* * *

Отсечение «сухих ветвей» - это неподражаемый ростовщический способ выстраивания отношений с окружающими. Больше никто с таким цинизмом не выстраивает отношения с людьми и всем миром.

Осознал ли Медведев - куда взгромоздился кушать пирожные-мороженые? Вряд ли. Но он действует вполне с местечковыми установками по любому случаю отсекать «ненужные ветки». На прошлогодних встречах в Кремле он однозначно дал понять российским ученым, преподавателям, инженерам, врачам и прочим столь же «усохшим», что на банкете жизни они явно лишние. У него теперь своя «элита», которая может по достоинству оценить смокинг президента, его прическу и визаж.

Во что в дальнейшем обошлись все эти местечковые междусобойчики бюджету... мы узнаем из дальнейших откровений Путина на тему «как мы спасали золотовалютный запас России из созданного нами же фонда «Будущих поколений россиян». Но на прежних встречах в Кремле мы увидели, чьи именно «поколения россиян» - усердным садовником собрался выращивать господин Медведев. Просто удивляет, с какой последовательностью местечковые выдвиженцы повсюду могут устроить филиалы Освенцима, начав с самого

любимого лагерного шоу - селекции. Уж и до Кремля докатились, чего до них здесь никому в голову не приходило.

Нынче можно полюбоваться на то, что на американские деньги можно устроить в отдельно отсеченной от России сухой ветви в Молдавии, причем, сразу же после взаимной селекции Медведева и Обамы. Явно Обама, выбивший перед визитом с Медведева публичное отсечение от России «сухой ветви» Приднестровья, - о таком беспределе не предупредил Медведева даже перед отъездом.

Никто из этих местечковых «государственных деятелей» не имеет за собою той блестящей истории аристократизма духа, которая стоит за объединением Молдавии и России. Им жалеть нечего, у них за душой пусто, да и с самой душой не густо. Вся их история - одна черная зависть к тем, кто больше имеет, с гнусавым бляением: «Евреи всегда в России были бе-е-едные!»

Богатство они так себе и представляют - вывернутыми карманами ближнего, с распахнутой государственной сокровищницей. А государственное управление - лишь в виде возможности отсечь не тобою выращенные ветви.

Им никогда не понять, почему в России больно, когда какая-то румынская шваль, воевавшая на стороне немцев, которую и у нас на хуторе помнят матерным словом, - не только устраивает беспределы в Кишеневе, но обнаглела настолько, что захватывает у Украины косу. Никак не сможет местечковый плебс понять, что там все полито кровью - там все давно Россия, как ее не руби по-живому местечковой секирой.

Но раз уж этот Биркенау освободили, то не стоит сегодня столь явно демонстрировать, что весь мир сражался против зла и насилия, за справедливость, а страдальцы от холокоста - исключительно за собственную шкуру.

Да и неприлично при чествовании победителей - поминать концлагерников, независимо от национальности. Потому что так уж вышло, что на милость фашистов они сдались задолго до того, как отнюдь не концлагерники трудом и кровью Победу завоевали.

И противоположное доказать уже после публичного отсечения «сухой ветви» Приднестровья евреем Медведевым - никому из евреев не удастся.

Пусть Путин расскажет, как его родные «вместе со всеми» последнюю войну «переживали». И

чтобы он «доверительно» не солгал, там никаких «Подвигов разведчика» ожидать не приходится. Ничего за этим господином не стоит, кроме подлой местечковой заботушки о собственной шкуре в момент общего крика: «Полундра! Все под ружье! Отечество в опасности!»

Поскольку и Гитлер не мог «попросить» у Сталина каких-то привилегий немецким предпринимателям в России еще до войны и при пакте Молотова-Риббентропа. А вот тупая немецкая тятка Ангела Меркель под волжскую ушицу спокойно диктует Путину

условия, по которым немецкие предприниматели должны участвовать в сырьевом грабеже России.

И... тут ведь окончательно всплывает, почему нам подсовывают в качестве сочувствия не наших ближних, которым мы обязаны проявить сочувствие по Вере Православной.

Это чтобы навязать вместо "возлюби ближнего своего" - "возлюбить иностранного инвестора", например. Или вместо ближнего возлюбить всех предателей Родины... Нынче ведь и мерзавца Власова пытаются реабилитировать.

Можно снять трогательные фильмы про всех еврейских пианистов Варшавы и про все селекционеры Освенцима, но, спрашивается, куда эту «[Жидовскую кувырколлегию](#)», мимо драной поскотины которой стороною прошла вся история России? Лесков писал о времени последней русско-турецкой войны. И кто же, если не местечковый плебс, плевавший на Россию, ее историю и культуру - мог без боя сдать туркам уже после обрушения покрытия аква-парка «Трансвааль» и массовой гибели соотечественников - все площадки в центре городов под точечную застройку монолитными халабудами?..

Ведь все законы, принимавшиеся в этот период - это же чисто местечковое «отсечение сухой ветви». И сами-то они абсолютно не понимают, [как выглядят с тем же ФЗ-148](#), заявляя российским строителям, что без солидного «входного билета» - их не пустят на свой собственный рынок.

И кто такое заявляет? Обычная уголовная рожа, которых среди местечковых - пруд пруди. Причем тут же вылезают местечковые с кудяханьем: «[Раз специалисты так считают, значит, знают, что говорят](#)».

Потом остается лишь выяснить, что местечковый «идеолог» [Плескачевский, чудом не посаженный за типичную еврейскую «шуточку» с боеприпасами в самолете](#), на стройке все же побывал однажды... [в качестве маляра](#). А теперь подобный «специалист» будет среди профессиональных строителей «сухие ветви отсекают»!

...Всегда приятно видеть, как зеленеют побегами, казалось бы, навсегда отсеченные «сухие ветви». Ничего не проходит даром. И сама Россия вызывает сложно скрываемое удивление по поводу очередного сорванного развала на кучку сухих веток. Что поделать, людям без совести не понять, на что направлены их тщетные усилия, сухими безобразными останками чернеющими среди гибких ветвей с набухающими почками.

Весной я люблю сидеть у камелька возле тлеющих сухих ветвей, от которых надо успеть до мая очистить весь сад. От терпкого запаха горящих веток я не жду особого тепла. Хватит разве что - согреть ладони. Но, глядя, как огонь уничтожает одну сухую ветвь за другой, - хорошо думается о том, что же останется от каждого из нас на этой земле.

Мастер на обочине клумбы очень диких маргариток

*Бывает так: какая-то истома;
В ушах не умолкает бой часов;
Вдали раскат стихающего грома.
Неузнанных и пленных голосов
Мне чудятся и жалобы и стоны,
Сужается какой-то тайный круг,
Но в этой бездне шепотов и звонов
Встает один, все победивший звук.
Так вокруг него непоправимо тихо,
Что слышно, как в лесу растет
травы,
Как по земле идет с котомкой лихо...
Но вот уже послышались слова
И легких рифм сигнальные звоночки,—
Тогда я начинаю понимать,
И просто продиктованные строчки
Ложатся в белоснежную тетрадь.*

Андрей Фerez. Поэзия сюрреализма

Анна Ахматова "Тайны ремесла", I

Название этой книжки выглядит достаточно громоздким, если подходить к нему строго в канонах звучания Великого и Могучего, к чему у меня несколько более *тонкий* слух, как у любого человека, которому русский покорился отнюдь не сразу и с большим трудом. Моё восприятие русского не настолько «замыленное», как у тех, кто получил его «просто так», поэтому я понимаю, что, возможно, книгу следовало бы назвать «Культура и псевдокультура».

Но смысл этой книжки... несколько в другом. Хочу подчеркнуть мысль, которая *тревожила* меня всякий раз, когда приходилось рассматривать различные *замещения* настоящих явлений культуры - псевдокультурой: *подобные замещения вызываются вовсе не чьей-то недостаточной личной культурой, а исключительным желанием присвоить чужую частную собственность, причем, лиц, напрямую не связанных с производством артефактов культуры.*

Сразу отметим, что речь идет вовсе не о плагиате или ином присвоении плодов творчества одного деятеля культуры - другим, псевдокультурным или, напротив, более культурным.

Хотя русская литература имеет длительный спор о «плагиате» между Гончаровым и Тургеневым, надо сказать, что благодаря этому доказанному заимствованию фабул, идей и схематичных образов Тургеневым - мы имеем редкую возможность сравнить два совершенно различных подхода к развитию одной и той же темы смены жизненного уклада. Кстати, этот спор многое объясняет в творчестве Тургенева, где, в отличие от абсолютного реализма Гончарова, присутствуют явные «скандальные» нотки в пользу разночинных «демократических движений».

Заметим, что Тургенев, в отличие от Гончарова, в России старался подолгу не задерживаться. Именно в этом я вижу его желание выдать за реальность заведомо нереальные в России вещи, без их анализа, с попыткой *облагородить* то, что возникает, как правило, отнюдь не от излишнего благородства. Из курса средней школы мы помним, как этим самым «творчеством» новых нежизнеспособных героев-однодневок, которыми пестрели романы Тургенева в отличие

от выстраданных, большими трудами рождавшихся образов романов Гончарова, - в русской литературе была создана почва для целого пласта псевдокультуры.

Русские писатели XIX века, Иван Гончаров, Иван Тургенев, Александр Дружинин, Александр Островский, На заднем плане стоят Лев Толстой и Дмитрий Григорьевич

Псевдокультура в виде «низких жанров», жанровой литературы вообще - всегда растет рядом с настоящими явлениями культуры. Как симпатичная сорная травка может оттенять настоящие шедевры на политой трудовым потом клумбе. Но как только сорняк затягивает клумбу, не давая подняться основным культурам, так все теряет оформленный вид. Прямо на глазах стремительно пропадает бывший культурный слой.

Да и сам сорняк производит уже иное, отвратительное впечатление своей неуместностью в центре клумбы, жадной необузданной силой. Впрочем, держится он недолго, за ним тут же приходят куда более серьезные бурьяны, окончательно истощая почву, превращая клочок дивной природы в замшелые колючие задворки, которые предприимчивые жители начинают использовать в качестве помойки.

* * *

Нам проще разбираться в этом давнем споре двух русских прозаиков. Мы прекрасно знаем, *каким* сорнякам открыл дорогу в русскую литературу предприимчивый Тургенев своими базаровыми-инсаровыми, как они благодетельствовали возлюбленный ими народ. Заметим, что произведения Гончарова пропитаны любовью к России, а вот «зрелые» творенья Тургенева... как-то не особенно. Там больше таких... «стремлений к свободе», всяческих разоблачений и обвинений обществу.

За Тургеневым «в литературу» тут же лезет [сорняк-Чернышевский](#), который пока «с виду такой же» или «почти такой же». Но от его урода-Рахметьева - становится уже рукой подать к [совершенно «новым людям» типа Швондера и Клима Чугункина](#), гипофиз которого может превратить в социальное чудовище даже мечтательного дворового песика. Тут трансформация «борца за народное счастье» - как на ладони.

Леонид Максимович Леонов
(1899-1994)

И мы видим, среди каких бурьянов после всех процессов «демократизации» в литературе приходится пробивать почву и *выживать* Булгакову и Шолохову. Тут недавно была передача по каналу «Культура» о творчестве писателя Леонова, в частности [о его романе «Вор»](#). Люди, превозносившие этот цветистый сорнячок, явно не читали его романы «сами по себе», без всяких филологических наводок и пиарных пояснений, кто из известных людей восхищался вслух этим литературным занудством.

И уж, если говорить о методе «роман в романе», возникшем еще в средневековой почти изустной литературе, то разве можно поставить Леонова вровень с Лесковым? Здесь уж точно видно, кто из них - наглый сорняк.

Но ведь в романе «Вор», говоря о перерождении красного командира в налетчика, как бы пытаюсь продолжить глубоко религиозные мотивы прозы Лескова, - Леонов не говорит всей правды о... судьбе *частной собственности*, он остается в плену социальных иллюзий своего времени, он не видит кощунственного опошления народной религиозности.

У него отчего-то не хватает духа изобразить социальные эксперименты в виде [«Дьяволиады»](#), отчего-то собственной веры оказывается мало+вато, чтобы добраться до корней тесно сжимающего все общество сатанизма.

Горький, который и сам тот еще сорнячок, заявлял, будто бы Леонов нацарапал нечто самое прекрасное в русской литературе того времени. Но рядом уже буровит почву дубок Шолохова, который даст выжить молоденьким желудям, которые не оставят народ в военное лихолетье без глотка надежды *«Жди меня, и я вернусь!»*

* * *

Я искренне люблю этот «народным самородком» с ником Горький, который отчего-то резко заткнулся, как только обществу потребовался настоящий русский роман. Как вот давеча господин Распутин [попытался что-то вставить «романтическое»](#), да уж лучше б рта не раскрывал. Так и сидел бы с двумя вещами «Прощание с Матерой» и «Живи и помни».

Сорняк вылез на чужую, политую чужим потом, поднятую чужим трудом почву. Он, прям, весь «в традиции», как бы «исконный продолжатель». Но он занял *не им* освоенный кусок культурного слоя, не вложив в него ничего *от себя*, ни на шаг не продвинувшись дальше. Я бы сказала, что Валентин Распутин

оказался очень послушным мальчиком и весьма осторожным - как раз таким, каким в русской литературе делать абсолютно нечего.

И, в точности так же, как когда-то Горькому, ему оказалось нечего сказать *своего* именно в тот момент, когда прозвучал набат для большой русской прозы, для всех инициированных, когда *все* призывались под ружьё.

Ссылочки на плохой слух в данном случае, как говорят юристы, ничтожны, поскольку *не слышать* этого призыва было невозможно. Даже я его слышала неоднократно, находясь почти с рождения в профессиональной среде, жестко специализированной отнюдь не в «литературную» сторону, искренне полагая, что сей призыв касается лишь тех, кто кормится за счет русской литературы, *настоящей* культуры.

Поэтому, в силу выбранной *добровольно* профессии, эти люди, на мой взгляд, должны были выйти на защиту последних рубежей культуры, призвать милость к падшим и объяснить, что в данном случае все общество движется как раз в *противоположную* от *настоящей* свободы сторону. Не говоря уж, насколько далеко общество начало отходить от *настоящей* культуры.

И они вышли... и, как в случае с Горьким, хотелось бы сказать этим людям, что лучше бы они заткнулись. Пожалуй, именно это *предательство* людей, получавших средства на жизнь за обязательство хранить и защищать культурный слой нации, даже не осознававших, насколько *подло и некультурно* они поступают в отношении народа, для которого взялись доставлять духовную пищу, - сломило мое *личное* сопротивление. Именно тогда я поняла, что, кроме меня, на последние стратегические высоты выйти уже некому.

* * *

...С одной стороны, литература это нечто эфемерное и несерьезное. К тому же в некогда самой читавшей стране, сегодня и книг-то никто уж так захлеб не читает... И разве книга заменит то место, которое занимают... деньги?

Несколько тревожит незначительная деталь, да? Вот я никого не уговариваю больше читать и мои книги. Меня больше не раздражает вопрос: "А что вы посоветуете почитать из современных авторов?.." Да ничего. Зачем лишний грех на душу брать? Сами не видите, что творится?

А творится всякое, что еще недавно в голову не могло прийти. Но типа... литература-то здесь при чем? А связь самая прямая. Вы ведь не просто позволяете чему попало, кто ни разу в жизни не пригодился именно в качестве "писателя", - ордена вешать и возвеличивать.

У вас ведь внутри есть такое злорадство... в отношении меня, верно? Мол, вся такая из себя, а ей - шиш с маслом! А вот откуда у вас завелось это гниlostное местечковое чувство, - сами никогда не задумывались? Давайте, обозначим априори. Итак, Распутину, которого большинство нормальных людей не читает - вешают орден, его приравнивают к человечеству и поясняют, что какие-то китайцы, которые на русском ни бельмеса, его книжку, которую на русском никто не читал, - признали лучшим, что типа было написано за все последние годы. Ну, из того, с чем их на китайском ознакомили. Так им и надо, в принципе, не жалко.

А при этом вы совершенно мимодумно ловите себя на неуместном злорадстве в отношении... *меня*. Точно зная, что, кроме меня, почитать будет нечего. Но типа радуясь, что ведь "жива еще русская литература"!

Кстати, *после меня* она будет жива ровно на столько, на сколько мне тут жить дали. Ни больше, ни меньше. Не так, как я царапалась изо всех сил, а именно - ровно на столько, сколько мне давали жить и дышать, сколь не жалко было. Тогда и посмотрим, какие у вас будут "новые Пушкины". Ну, типа - один помер, так другой завелся, вместо него. Сам по себе, как вошки у детей после садика.

Давайте один *внешний* аспект моего бытия разберем для... ну, для того, чтобы вы прочувствовали все объективно и комплексно. Просто малюсенький аспект, просто касающийся внешности, раз уж мы не просто там серость провожаем, а типа великого писателя, которого не стыдно и к человечеству приставить.

Разбирать-то будем мою внешность, а не его. Тем более, что мою внешность неоднократно разбирали. Можете и в поисковиках это найти - кто и как именно. Вот этого муромоя, ни на что не способного - ни разу не разобрали, хотя там "глаза - как два пупка", там физиономия с возрастом сразу приобретает соответствующий налет. Но его не разбирали. Улицкую, написавшую пакости для детей, не говоря о пакостях для взрослых, - тоже не разбирали. Донцову с глазками-пуговками, ни разу не разбирали. А раз меня уж разобрали и не раз, то давайте, кое-что уточним.

После определенного возраста, да в наших местах, да в моих обстоятельствах... внешность уже не имеет того значения, которое она обычно имеет, судя по нынешнему расцвету пластической хирургии. Многим отчего-то кажется, что им просто с внешностью не повезло... или со страной. На худой случай.

...В далеких нынче 70-х годах, училась я в школе и сидела за одной партой... ну, не с самой симпатичной девушкой нашего класса. И, честно говоря, изнемогала от того, что она пристально в упор меня изучала. Это удовольствие весьма сомнительное, замечу. Сидите вы за одной партой старого образца с девицей, которая неотрывно на вас... *пырит*. Не знаю, как это еще можно объяснить.

Старалась "не реагировать", но время от времени она делала замечания по моему небрежному внешнему виду вроде: "Вот если бы я была *такой*, я бы не носила фартук на 7 см ниже подола платья!"

А я носила! Потому что меня все достали. Какой "такой"-то? И туфли сарапульской фабрики безобразные носила, потому что других не было, а в очереди за нормальными туфлями мне стоять было неохота. Теперь у них и фабрики такой нет. Зато [есть многое другое](#).

Однажды я эту девицу все же заставила объясняться. И она с обидой мне заметила: "Вот если бы была такой! *Почему одним - все, а другим - ничего?*" Блин, а я-то откуда знаю? Все, что у меня имелось во внешности, было и у нее. Ни горба, ни косоглазия не отмечалось. Нос был... да все было, но немного не такое, как у меня. Другое.

Так что... когда все равны, то "революционные ситуации", вопреки бессмертному учению Ильича все равно будут возникать, поскольку некоторые могут и физиономии позавидовать. Им непременно захочется быть "ровнее" всех. Здесь надо бы этот аспект изучить подробнее. Поскольку именно с того момента началось бурное навязывание творчества "иркутского самородка" Валентина Распутина.

И знаете что?.. В результате бурной пропаганды этого творчества, я вдруг почувствовала... *смену приоритетов*. Вначале эта девочка вдруг приобрела заносчивый почти презрительный вид. Ей больше не хотелось иметь то, на что еще недавно она так неотрывно смотрела. А потом и вдруг поняла, что в моду входят... серые простушки, вроде нее, которые "не высовываются", всему поддакивают и на все заранее согласные.

У них появился свой певец, раскрывавший их "скромную непритязательность". Или как там пустое место называется? Спрашиваю достаточно резко, поскольку всем, кто не был пустым местом, пришлось несладко. Может, сами вспомните, какой травле подвергались после самые красивые, умные и видные девушки, как им старательно указывалось на *их* место. Но так им и надо, ведь они бы на такое, которое способно на травлю женщины, изначально бы даже не взглянули.

Потом многое рухнуло... И все же никогда не могла избавиться от ощущения, что самое начало было именно в этой неприметной замене (подмене?) приоритетов.

Сейчас у многих мужчин тяжелые размышления о том, какая серость и ничтожество поднялась за счет их труда, их надежд и стремлений. А знаете начиналось все именно тогда, в юности, в самом конце 60-х, когда многие вдруг из-за этой неприметной "смены приоритетов" - начали "рубить дерево по себе", когда серость и невзрачность стала приниматься за скромность, «внутреннюю глубину».

Мужчины, неужто не вспомните, как самые красивые девушки подпирали стенки всех танцплощадок страны, а в центре скакала непритязательная пустота и серость? Может, даже не вспомните выражения: «Не надо, с ней одни проблемы!»? Я вот такое слышала, когда это комсорг одной группы с потока заметил, пареньку, решившему меня пригласить на танец.

Еще бы пять лет назад в ответ на такое парень развернулся и дал в морду, тут он... развернулся от меня. Сама я этот эпизод запомнила, потому что какой-то невзрачный субъект на встрече однокашников упорно добивался: «Вы меня не помните?»

Я уже отправилась восвояси, поскольку поняла, что даже сейчас пригласить на танец никто из моих бывших однокурсников не в состоянии (было это задолго до проблем, которые они создали мне). И вот пришлось долго вспоминать, кто же такой этот старый трепаный мужик с собачьим взглядом... У него был такой взгляд... будто он обо мне помнил. Ну, наверно, все, что с нами произошло – как раз в таких воспоминаниях ни на что не способных мужчин. А мне при этом что вспоминать? Что умудрились на танец не пригласить и всю жизнь испортить?

Все же настоящая культура регламентируя отношения мужчины и женщины, ориентируясь, чтобы в обществе было комфортно женщинам, прежде всего, умным, сильным, ярким, не серым мышам, не «ночным бабочкам» с панели, - многое делает проще.

Сегодня все бы предпочли жить в мире, где комфортно такой женщине, как я. Сейчас мне хреннее некуда! Если это кому-то доставит «глубокое удовлетворение», - это *ваш* выбор. Но уж и как кто-то выглядит на фоне того, что хреново именно такой женщине, как я, - все равно буду определять *я*. Понимаете? Как бы вы себя не ощущали на фоне всего случившегося со мной, но не серая квакушка Алексиевич, получившая законную мою Нобелевскую премию в литературе, а все равно я скажу, кем вы помрете.

Конечно, чтобы войти в мой мир, надо... для начала перестать мазать сами знаете что на стенки в общественном туалете. Потом много работать над собой. Хотя бы, чтобы без проблем пригласить на танец всех девушек, дав хотя бы потанцевать всем, а не заниматься на

танцплощадке с медвежьим топотом и поведением гопника «естественным отбором» даже ведь не Карлу Линнею, а как раз по доктору Менгеле на приемной платформе Освенцима.

Вы не согласны? Да на результат этого «естественного отбора» посмотрите трезвым взглядом: предательство и развал страны, полное уничтожение государственной собственности и инфраструктуры, грабеж национального достояния в невиданных до вас размерах. Это и есть результат тихого вползания в душу каждого псевдокультуры вместо нормальной человеческой культуры.

Вспомните героинь Вениамина Каверина, на которых хоть сравнительно сносно у нас закончились 60-е. Но фильм "Открытая книга" смотрелся уже... нафталином, анахронизмом, даже небывальщиной, хотя я, нбаприммер, так и продолжала жить, как его героиня.

На подходе были совершенно другие девушки, которым дал дорогу именно Валентин Распутин от своих серых матрон, "никаких", бьющих на жалость, поскольку им надо все... все то, что вообще-то твое, а не ихнее.

Вначале пожалеешь его героинь, причем, непременно с какой-то подловатой подковыркой, чтоб пожалеть непременно *за свой счет* - а после приходится уступать место интер-девочкам, маленьким-верам, врушкам из "завтра была война"... А те сразу же начинают оголяться для Playboy... качать права и олицетворять новые свободы. Причем, ни кожи, ни рожи, никаких действительных достижений... пустое место.

Вы спросите. при чем же здесь все это полоротое бабье героинь Распутина? А вы решили что литература - это все шуточки, что Распутин столь уж весь непревзойденный? Угу еще про Пелевина припомните.

Обратите внимание, когда меня выпихивают в литературу, с чем именно. Общественный излом, где затронуты нравственные ориентиры нации - это основной хлеб большой прозы. Приведу

чисто технический пример масштабного нвтурного эксперимента. Идет срыв прочности, идет та самая "наука", к которой готовился, так все фиксировать и анализировать надо! Это вообще-то экстремум жизни. Даже в том случае, если ты сам участвовал в его организации. Наверно, в этом случае наоборот должен радостью давиться и болтать, не переставая. Ведь сам просил, верно?

Больше всего мне, пожалуй, жалко той несравненной нравственной чистоты старших поколений, моих родителей, подростками пережившими войну. Как они работали всю жизнь, надеясь, что нам достанется совершенно другая судьба!..

Давайте уточним здесь такую банальную вещь. Поскольку с нынешними писателями можно распрощаться с основополагающими понятиями. Литература мертва если ее не читают настоящие *живые* читатели. Это я всегда говорила, но поскольку мне после всего объяснили многого чего, поясню и я уточненную позицию по этому поводу.

Но зачем *живому* человеку тратить время на литературу? Спросите местечковым, они скажут, что чем "много буков" читать, лучше ободрать ближнего, обшманать Родину, заявив, что, мол. она - "неэффективная", и провести жизнь более содержательно, подсчитывая бабло в зарубежной валюте.

А за те же деньги можно что угодно купить. Книжки, конечно, в последнюю очередь. Для шикарного интерьера, в натуральной коже. Гладить по переплету и соображать, что вот было дерево, а его раз - и под корешок! Теперь оно страничками шелестит. Бегал кто-то живой, а с него раз - и шкурку сняли на переплет. И так далее, нынче ведь массу художественных впечатлений можно получить на почве наличия денежных средств у кого попало.

Но вообще настоящая задача литературы - это защищать жизнь во всех ее проявлениях. Когда идут "вампирические саги", здесь уже надо задуматься, что там не так. Но натуральные кровососы - это все же честно, прямо и без кривотолков. Самые "хорошие" кровососы, это которые утилизируют анализы крови в лабораториях, помогают языком прибираться в операционных и т.д. Нынче ж у нас не зря кровососы и их сложная напряженная жизнь среди ходячих мешков с кровью - основная коллизия в искусстве.

Так вот и про Распутина я пишу только потому, что обязана защитить жизнь... от нежити. И знаете... за это время, устроенное мне в качестве квинтэссенции всего, что я здесь повидала раньше... я поняла, что живых нынче не так уж много. Да и не всех условно живых мне хочется защищать. Короче, кому это надо, тот сам найдет.

Ложь - это ведь не просто искажение смысла. Как раз наше время вполне доказывает, что ложь и самообман - это добровольная сдача добровольное существование в царстве теней до срока. Поэтому я лишь выступаю против тех, кто навязывает заведомую ложь - агрессивно, нагло, цинично и за деньги.

Как вы поняли, в экономике я понимаю гораздо лучше тех кто ее гробит. Поэтому не стоит воображать, будто я в деньгах понимаю хуже тех, кто их заработать не может, но сует себе в рот и... в другие места, решив будто когда-то станет на них царем или еще кем-то. Поймите, я как раз такие деньги очень хорошо чувствую. Это вы не чувствуете, чем они пахнут. У них - запах спекающейся крови. Объяснять мне это совершенно не хочется, это сложно переносимо.

А что, при нынешнем уголовном разгуле никогда не приходило в голову простое определение "кровью меченный"? Это же у нас нынче куда более расхожее понятие, чем там... какая-то "литература" или "магический реализм". Чего прикидываться-то?

Ложь пускает корни все глубже и глубже... с самого простого. Вначале литературные обложки заполняются тенями никчемной нежити, отжившего, давно помершего. Ну, как в "Прощании с Матерой". Там ведь ни одного живого нет, там все - трупы ходячие. Которых типа... пожалуйть надо.

Ну, да. Когда они были типа живыми. Но жили своим мирком, их наше с вами бытие не трогало. Они ведь только хотели б, чтоб их не трогали.

Но... с другой стороны. Они ведь не сразу там поселились, а вообще приперлись туда сравнительно недавно, чтоб изображать из себя нечто... исконное.

Живым - жить надо! Не за чужой счет, но и не обвешиваясь мертвяками, которым никак не помочь. Нормальный человек не станет плевать в протянутую руку, как это делали жители Матеры, когда имели совершенно иное государство, которое возвело для них новый благоустроенный поселок.

А ложь Распутина ведь здесь идет с самого начала, она внутренняя и исконная. Ведь все жители Матеры попали в целом в эти места - из-за склонности к перемене мест, к способности и готовности обживать новые земли. Пусть на Матере уединились те, кому все обрыдло, а главное - *общая жизнь*. Кому противны люди с их заботами и ежедневной трудовой суетой.

Так о таких тем более писать на русском нечего было, поскольку литература - прерогатива нации, а не местечковых жлобов с Матеры.

Да и фильмы про этих уродов и опущенных - тоже было снимать нечего. А после ведь ах-ах! Удивляемся, что Лариса Шепитько того-этого. Но надо было вспомнить что мертвые должны сами хоронить своих мертвецов. А все эти мертвецы с Матеры, оживленные за общий счет Распутиным, - они ведь отнюдь не упокоились! Они ведь дальше права начинают качать!

А вы посмотрите, ведь от каждой сцены шибает ложью и притворством! Ну, все отчего неестественно смотрится, неорганично. А уж если почитать, с чем там Лариса Шепитько сталкивалась, как у всех на душе одно дерьмо шевелилось, так надо было задуматься, а честно ли было тратить на такое народные деньги?

Вот весь этот депрессняк - смотреть приятно, захватывающе и хоть для чего-то "полезно"? Много пользы это вот кому-то поднесло?

Давайте, уточним в нормальном рациональном смысле. Итак, был островок, жителей которого не утопили, а по-человечески перевезли в новый поселок, с газом, водопроводом, почтой, телевидением, детским садом, школой и больницей. У каждого - приусадебный участок плавать

в качестве водяных на работу не надо. Можно было хоть разок подумать о живых, о детях, а не о покойниках?

Нет, там надо посмотреть, как это все выглядит в визуализации. Лариса Шепитько там погибла досъемку и монтаж вел Элем Климов, вроде тоже не совсем отсталый тип в кинематографе. А как все это смотрится?.. Как омерзительная сельская самодеятельность. Там же типа местных жителей решили в массовке снять, а у них совершенно иное ощущение на тот момент! В результате все "выдающиеся актерские работы" - смотрятся совершенной дичью.

Но во всем происходящем смысл-то *какой*? Водохранилище сдали в срок как и обещали, всех жителей перевезли, никому тонуть на Матере, как на Титанике - не ставили. Край на тот момент получил возможность развития, молодые люди - перспективу, старики - нормальное обеспечение.

Так какой смысл биться по этому поводу башкой об стенку, если люди из всех сил на экране стараются "прощание с Матерой" изобразить, а даже по тому, как они бегут на экране - видно, что прощаться с тем, об чем их там Шепитько просит - им неохота и для души обременительно. Они давно простились и живут нормальной жизнью, которой все эти неуместные лживые "прощания" только мешают.

Смотрю на этих селян... А попроси их массовку в какой-нибудь испанской драме изобразить, так с каким бы удовольствием они подхватили! И какими надо быть садистами, чтобы этим дерьмом людей истязать? Типа ведь тех-то мертвяков пожалеть надо! А этих, живых, пожалели тогда? А потом, интересно, много их жалели?..

Про Матеру Распутин ведь писал, будучи еще крепким и здоровым мужчиной. Он воображал, как там старух за землю цепляются, будто их в нынешнюю кутузку дома престарелых направляют, чтобы ободрать последнее, да еще и поглумиться напоследок. А то, как каждая старуха боится на таком отшибе помереть без скорой, он ведь отчего-то не навоображал. Он же считал, что старухи должны быть такими, чтоб ему легче соплю было выжимать - и *обвинять все общество*.

Видите... мужик ни дня не работал, он ничем для общества сам не жертвовал. Он же не понимает, что все мы чем-то жертвуем для общества. И, кстати, нам всем живущим в обществе, постоянно и ежечасно приходится жертвовать какими-то "Матерами". Но мы же понимаем, что... это естественный ход жизни.

Напомню, что после Матеры нас попросили пожалеть всех мучеников сталинских репрессий. Долго таскались со старухой, читавшей письмо "любимца партии" [Николая Бухарина](#). Кстати,

именно он, в поддержку идей Льва Троцкого о мировой революции, заявлял, что "если от русского народа останется 60 тысяч человек, то он выполнит свое историческое предназначение".

А уж как сами оне прощались с нашими "Матерами" - так это два байта об асфальт. Типа "народ сам этого захотел" - и не квакай! [Письмо 42-х](#) вспомнить и вздрогнуть... так в результате запуска никчемной серости с мертвяками - ведь не только литературы не стало, не стало самого того общества, страны...

Затем начались кампании разгребания мертвых костей Освенцима, с нас потребовали не просто жалости а *покаяния*! Нагло, чисто по-воровски! А как про Катынь "вспомнили", если уж внаглую начали именовать Великую Отечественную войну - "временем холокоста".

Но начинается-то все ведь вовсе не с широкомасштабных "прощаний, после которых мертвяки рушат вокруг все, обирая и мертвых, и живых, и еще не родившихся... Начинается все... да-да! С вопроса девочки соседке за партой, решив, что ей совершенно не по чину внешность и убеждения из романа Вениамина Каверина "Два капитана".

Смена ориентиров

Давайте посмотрим тот видеоряд, который шел с конца 50-х, а затем начал гаснуть и размываться в последующих фильмах, как бы "более сложных" и даже "реалистических". Пошли рефлексирющие герои, стоит лишь вспомнить злого Гамлета Смоктуновского в фильме Козинцева на тонких ножках в дамских туфлях.

Ведь и Валентин Распутин, будущий номинант на нобелевскую премию от России 2010 года, видел этот визуальный

ряд вместе со всеми. И как его творчество сюда вписывается, каким боком?

С какой стати человек без образования, выбравший не мужскую профессию, заведомо не собираясь трудиться в полную силу на благо общества - решил, что он вправе после пары лживых повестушек, - учить всех жизни?

Он что, больше всех окружающих в ней понял? Нет. Он просто сидел вместе со всеми в темноте зрительного зала и завидовал примерно на том же уровне: "Почему им - все, а мне - ничего?" А после... сделал совершенно очевидный выбор и нашел таких же, озлобленных на всех, кому "все дается просто".

"Просто" - это в смысле дается трудом, честной жизнью, когда душой кривить не приходится. А тут полезли... кривые-косые, рефлексирющие, готовые плевать на самое святое на то, на что другим точно в голову плевать не приходило.

И таки да! Первые плевки от таких достаются... девочкам!

Мне это писать не так легко, но намного легче сказать об этом, чем кому-то из всех тех девочек, из жизни которых стремительно уходили их любимые героини. Думаю, после всего, что произошло потом, многие выбросили эти моменты из головы, когда в 70-х отношение к ним окружающих стремительно перестраивалось.

Просто я уже неоднократно прошла этой дорогой, от 60-х годов XX века - к 90-м, причем, с точки зрения девичьего восприятия. В романах ["Повелительница снов"](#) и ["Позови меня трижды"](#).

О том, что все началось с принижения/разрушения/уничтожения образов женщин высокой прозы - я уже писала и в не столь давних публицистических сериалах ["Возвращение Дон Жуана"](#) и ["Что хочет женщина"](#).

Но это ведь все не относилось конкретно к творчеству Валентина Распутина, в нем вообще никакой почвы, никакой истинной культуры, эрзац некоего нового ответвления "партийности в литературе". В сущности, по датам его произведений можно ставить отсчет смены приоритетов в наших спецслужбах. А его быстрый взлет... говорит ведь о многом!

[В 1979 году вошёл в редакционную коллегию книжной серии «Литературные памятники Сибири» Восточно-Сибирского книжного издательства.](#)

[В 1980-х годах был членом редакционной коллегии журнала «Роман-газета». Жил и работал в Иркутске и Москве.](#)

Помню, каким занудством при нем стала "Роман-газета"... В 80-х стало не стало печатать даже "Кавалера Золотой Звезды" сдвинутого по всей фазе Бабаевского...

Причем, справедливости ради надо отметить, в 60-х это "творчество" Распутина сразу не лепится. Написанное по датам к 20-летию Победы, оно с трудом, с поворотом в "критику всего общества" литературного процесса, с размыванием нравственных ценностей и ориентиров занудством партийных кликуш с "воспитанием нового человека" - находит какой-то "отклик читателя" лишь через 10 лет.

Мне самой многое пришлось отметить именно в том "времени становления" Распутина, ведь в романах я намеренно не ставила дат, чтобы читатель мог уловить особый дух времени. Он, кстати, отлично его улавливает! В момент бурного сетевого обсуждения романа "Повелительница снов", мне один читатель высказал претензии, что XXIV партийный съезд, встречу посланцев которого я описываю в одной из глав - был на год позднее.

Хотя вообще-то роман в целом такой весь мистический, там героиня летает на помеле (в чем, кстати, ни разу ни один из читателей не усомнился!), возле нее кучкуются "желтолицы" призраки, о которых она пишет стихи совершенно не считаясь с их честью и достоинством.

*Беспокоит и тревожит,
Да и страшно мне порою,
Что две узкоглазых рожи
Всюду шастают за мною.*

Да время отлично улавливается и в слайдере, когда видишь, как постепенно меняется выражение лиц актрис. Все больше появляется неуверенности, неустроенности, особое чувство... отсутствия почвы под ногами.

Призраки становятся видимыми героине в середине 70-х, когда без призраков очень сложно быть взрослеющей девушкой в мире... живых. Это тоже такая... дань времени.

Но сейчас вновь прочитала эту главу из романа, она называется ["О РТУТНЫХ ОЗЕРАХ И ТРУБОЧКАХ ДЛЯ КОКТЕЙЛЯ"](#). Конечно, я тут же вспомнила, что это на самом деле было не в четвертом, а в пятом классе. Интересно, что еще за год до этого, такое сложно было бы себе представить. Поэтому читатель тут же отреагировал!

Полагаю, нарочно так и поставила, чтобы кто-то вспомнил и другие детали произошедших перемен. Моей героине с этого времени приходилось все тяжелее, как понимают все читатели. А вот волне современные и актуальные типа партийных дам, школьных директрис, партийных бонз - уже вполне отчетливо обозначились на фоне подраставших девиц. Давайте перечтем эту главку почти без сокращений.

* * *

...Дети, под взрослым влиянием, переменились к Варьке. Ей теперь приходилось часто с остервенением драться. Надо же было отвоевывать для себя какую-то нишу, в которую она не допускала никого, где бы она могла спокойно жить. На уроках она только и слышала: "Ткачева! Ты опять в окно смотришь, ворон считаешь! У-у, варварка!". Так и прилипла к ней эта противная кличка - "варварка".

...Однажды на урок к ним заглянула сама директриса школы - надменная красивая Зоя Павловна. Она окинула холодным взглядом класс и, не глядя на заробевшую учительницу, приказала: "Выводи девчонок!".

Испуганные девочки вышли в коридор из притихшего класса. Наверно, кто-то из них провинился, и сейчас Зоя Павловна будет ее при всех карать. Каждая лихорадочно перебирала в уме свои проступки, у Варьки упало сердце, ее в последнее время так много наказывали, что у нее совсем все перепуталось в голове. То, что она полагала достойным похвалы, безжалостно высмеивалось ее учителями, а других, которые делали то, что Варя считала для себя постыдным, хвалили и ставили в пример. Девочек всех четвертых классов выстроили в длинном коридоре школы в линейку. Варька даже не могла спрятаться ни за чью спину. Директриса медленно шла вдоль их колеблющейся шеренги, придирчиво осматривая каждую. Так она прошла раз два, потом остановилась и сказала: " Вот что! Нашей школе оказана великая честь - встречать посланцев города с исторического двадцать четвертого съезда Коммунистической Партии Советского Союза! Десять человек из вас поедут на эту встречу. Выбирать будем в два этапа. Сначала отберем двадцать девочек, а уже из них - окончательно сформируем десятку. Троечницы к конкурсу допущены не будут! Всем почистить пальто, обувь, потому что ехать надо на вокзал. Выберем только самых красивых и добротно одетых, на подготовку у вас два дня. Все! Идите!"

Варя была так рада, что ее не наказали! Она радостно прыгала вместе с восторженными девчушками, которые оживленно обсуждали, во что им лучше одеться, какой шарфик повязать, чтобы понравиться Зое Павловне. Троечницы сидели понурые, и Варя снова обрадовалась, потому что наказали не ее, а несчастных троечниц. Мальчики, которым девочки немедленно обо всем разболтали, решительно не согласились с Зоей Павловной насчет

троечниц, некоторых из них они считали очень симпатичными и достойными войти в десятку красавиц среди четвертых классов.

Бабушки и мамы два дня старались приодеть девочек. С одежкой на такой возраст в магазинах было очень плохо. Поэтому они шили, вязали, штопали. Варина мама была, как всегда, очень занята на работе. Варя сама достала демисезонное пальтишко, выбила из него пыль на балконе. Стащила у мамы белый берет и на этом закончила подготовку к смотру-конкурсу. За ней зашла одноклассница Люба, которая не могла сдержать торжествующей улыбки. На ее темной головке красовалась связанная крючком ажурная шапочка с кокетливой кисточкой. Варя не могла сдержать восторга перед такой красотой. Девочки, визжа и толкая друг друга, стали примерять прелестную шапочку перед зеркалом. Варьке было как-то плевать на то, выберут ее или нет. Она и так старалась держаться по не приметнее, а ей все время влетало. Но в том, что выберут Любу, Варя нисколько не сомневалась!

Они опять выстроились в линейку теперь уже не в школьной форме, а в верхней одежде и с надеждой уставились на строгую Зою Павловну. Рядом с ней суеились их классные руководительницы, которые просили обратить внимание на ту или иную девчонку, за которых уже, видно, попросили их родители. Зоя Павловна была молчалива, неприступна и сосредоточена. Она почти не слушала то, что шептали ей учительницы, она была погружена в какие-то свои мысли. Наконец, она ткнула пальцем в несколько девчоночьих мордашек. К удивлению Вари, она указала и на нее. Невыбранные Зоей Павловной девочки, едва сдерживая слезы, поплелись на уроки. Оставшиеся, охорашивались перед завершающим смотром и с опаской косились на конкуренток. Варя была совершенно спокойна, она знала, что с ее проступками, среди которых числились выбитая фрамуга в школьной столовой и драка с семиклассниками в мальчишечьем туалете, рассчитывать ей не на что. Но она искренне переживала за невыбранную Любу, которая с ненавистью содрала у себя с головы шапочку, потому что их новая учительница презрительно сказала о ней: "Люба, у тебя мать-то что, по лучше нитки не могла найти? На такой конкурс дешевку на голову натянула! Перед Зоей Павловной стыдно!".

На второй раз директриса еще пристальнее рассматривала девчонок. Их уже била нервная дрожь, когда она остановила свой выбор на десяти хорошеньких девочках. Первой она кивнула на Варю. Белый мамин берет, так выгодно оттенял яркое южное личико девочки, что не заметить ее было невозможно.

Первых красавиц четвертых классов оставляли теперь после уроков и долго, нудно разъясняли им, кто такой Леонид Ильич Брежнев. Им нужно было явиться в школу в ближайшее воскресенье к десяти часам утра. "Варвара, если ты опять опоздаешь, пеняй на себя! И молчи ты, ради Бога, все время молчи!" - переживала за нее их классная руководительница.

В воскресенье утром Варя разбила градусник. Она сделала это нарочно, втайне от всех. У нее был аптекарский пузырек с пластмассовой крышкой, в который она аккуратно слила из градусника ртуть. Целый час она тихонько забавлялась, глядя, как в бутылочке бегают нежные ртутные шарики.

В Валькиной исторической книжке она прочла об одном китайском императоре, который, умирая, приказал похоронить его в огромной пещере с рукотворным ртутным озером внутри. Пришедшая проводить его погребальный корабль свита погибла вся от ядовитых ртутных испарений. Читая это, Варя неожиданно для себя вдруг удивительно ясно увидела это зрелище. Она именно не представила, а на какую-то долю минуты увидела освещенные факелами мрачные каменные своды, переливчатое колыхание ртутных волн, отплывающий в небытие пышный челн и умиравших в судорогах, пачкавших рвотными массами и

испражнениями шелковые богатые наряды, людей. Сны стали вторгаться в дневную Варькину жизнь. Сидя на уроках, она слышала, как в возню класса, переешептывание детей, раздраженную речь учительницы вторгаются гортанные голоса, тянувшие странные мелодичные песни. В школу за девочками, преисполненными собственной важности, пришел настоящий автобус. Даже намного лучше настоящего, потому что там было просто здорово внутри. Варя сидела надувшись. Дававшая им последние наставления об исторических решениях партийного съезда Зоя Павловна, высмотрев, чем она занимается, отобрала и выкинула куда-то ее маленькое ртутное озеро. Девочкам дали в руки цветы и повезли на вокзал. С ними в автобус села красивая полная дама, которую подвезла до школы "Волга". Она внимательно посмотрела на девочек и небрежно кивнула подобострастно улыбавшейся Зое Павловне: "Молодец, Зоя!".

На вокзале автобус уже высматривали юркие телевизионщики. Оператор небрежно проехался камерой по их шеренге разом загоревшихся мордашек. Подошел московский поезд. На перрон молодцевато прыгнула удивительно хорошо одетая симпатичная проводница и с улыбкой стала встречать выходивших пассажиров. Первым без вещей и без пальто вышел высокий полный лысоватый мужчина. Прощаясь, он снисходительно потрепал зардевшуюся проводницу по щеке и повернулся к вышедшей вперед даме из "Волги", Зоя Павловна опасливо переминалась сзади.

- С партийным приветом, девочки! У, какой вы цветничок для меня собрали! Ну, и какую же мне оставили?

- А мы для Вас, Михаил Юрьевич, себя оставили! - сказала дама, незаметно оттесняя полным задом его от испуганно сбившейся кучки девчонок. Из вагона показались нетрезвые заспанные мужчины, руки у всех были заняты связанными вместе объемными коробками. Варя поняла, что на съезде им дарили подарки, потому что, большинство коробок было с одинаковыми наклейками. У всех делегатов было по электрическому самовару, пылесосу, другие наклейки немножко различались между собой, очевидно делегаты побывали со шмоном на разных предприятиях. Цветы им всовывать совершенно было некуда.

Девочки так и стояли с цветками в руках, не зная, куда их девать. Вышел молодой подтянутый мужчина с чужим пальто в руках и такими же коробками, он подошел к Михаилу Юрьевичу и встал немного позади него. Варя уже ни о чем не могла соображать, потому что она заметила у всех делегатов одну и ту же яркую коробку. Она хорошо знала, что в ней - предмет грез всех девочек с их двора, огромная шагающая импортная кукла. Она стоила баснословные деньги, десять рублей! Но даже за такую цену они расхотелись только по большому благу. Варя ничего не могла с собой поделаться, она должна была завладеть этим сокровищем! Она с вожделием уставилась на эту замечательную коробку в руках стоявшего за Михаилом Юрьевичем молодого мужчины. Вдруг она поняла, что сам Михаил Юрьевич пристально наблюдает за ней из-за полного плеча дамы.

- Не налегай, не налегай Лариса! - отстранил он ее от себя, - Что за девчонки-то хоть? - И, резко понизив звучный голос, спросил у толкавшей его дамы, - Они хоть сосать-то умеют?

- Ну, кто, девочки, поедет со мной? - повернулся он к ним от Ларисы, насмешливо дразня коробкой с куклой, принятой у почтительного зама. Варя решительно шагнула вперед.

- Ты что, Миш, рехнулся? Вечером все, вечером! ласково отпихивала его от девочек жирная Лариса. Она кинула быстрый тревожный взгляд Зое Павловне, та подскочила к ним, отобрала цветы и свистящим шепотом приказала: "Быстро по домам, дряни! На трамвай - быстро!".

Варя была разочарована до глубины души. Ну, зачем тогда вообще эти съезды, если кукол дарят только лысым дядькам? Чего они ее выгнали-то? Этот дяденька еще не слышал, как она читает стихи! А, кроме того, протезировавшаяся у ее мамы кассирша из кафе "Романтика" подарила им большую редкость - пачку пластиковых трубочек для коктейля. Варя ими сосала абсолютно все - от чая до жидкой манной каши. Они еще не знают, как она умеет сосать!

* * *

Владимир Путин: "Взаимоотношения между государством и художником только на первый взгляд выглядят вопросом философским. За этими проблемами не только реальные судьбы людей, но и вполне определенные последствия для общества и государства."

Так что... конкурсами красоты и резким карьерным взлетом "вале-к-красные трусы" меня точно не удивили. Стояла у истоком, знаете ли. Давайте, рассмотрим эти проблемы восприятия женской красоты и... доступности, что ли, в другом аспекте, вне литературы и искусства.

Поскольку все эти возвышенные 50-е, а затем и более сытые 60-е оставили замечательную память о восторженном отношении к женской красоте в правильном мужском аспекте, не унижающем женщину.

Как помнят все девочки 60-х, мы пережили высокий экстаз подлинно массового увлечения гиснастикой и фигурным катанием.

Тогда и представить себе было нельзя, чтобы на ниве гимнастикиросло такое... чем на самом деле, оказывается, был недавно занят президент России, когда отсутствовал 10 дней, особо не скорбя по ушедшему в мир иной иркутскому прозаику...

Или уже можно? Знаете, еще за год до этого было нельзя, а вот при становлении этого иркутского прозаика - вдруг стало можно.

В "Книжной лавке", в бесплатной библиотеке "У всех на устах" - специально размещен [рассказ Валентина Распутина "Рудольфо"](#). Он короткий, можете прочесть, здесь я эту дрянь давать не буду.

Это рассказ о девочке... чуть-чуть старше Варьки в то же время. Рассказ был написан чуть раньше, пока все девочки, ни о чем не подозревая, занимались другими, намного более интересными вещами, и готовились совершенно к переполненной захватывающими событиями жизни - с массой интересных свершений и открытий, в полном смысле высоких отношений, а главное - бескомпромиссной и принципиальной позиции.

... У меня тут поинтересовались как это другие писатели, дескать "позволили" сделать такое, почему стало возможным вообще обрушение мировоззрения великой нации? Да всего лишь потому, что это **построить/создать** на имеющемся фундаменте, не хуже, а лучше, ориентируясь на историческую культуру, традиции все сделанное до тебя... это сложно. Очень сложно, но это единственное нравственное занятие в жизни. Оно требует бережного, уважительного и культурного отношения ко всем, кто жил и трудился на благо Родины до тебя.

А разрушить... ума много не надо! Взять и плюнуть на все, что было до тебя, а особенно - плюнуть на людей, которые примут эти плевки прямо в душу.

И когда мне кто-то захочет попенять, что я вот плюю на очередную могилу, попрошу для начала все же задуматься, *на что* плюнул своей жизнью и творчеством сам Распутин. Вот, там выше, его собеседник утверждает ведь, что у них отношения были далекими от фмилософий и прочей белиберды. Так следует все же задуматься. Хотя бы над тем, как всем повезло, что меня не взяли сосать обкомовские дамы, что за тем столом я этим двум философам все же кампанию не составила.

Но хотела бы поинтересоваться у тех, кто уже оскорбился "Рудольфио", ставящим вопросы перед всем обществом, куда теперь катиться мерзкому павиану, после того, как он перед девчонкой перья распускал. Скажите, а куда все это "творчество" - поставить в рядок с героинями, которых вы видите в слайдере? Там только последний фильм "9 дней одного года" как бы дает полное представление, как чувствовала себя жена этого подонка-Рудольфио, который чуть было не сломал девчонке жизнь.

Но ведь и выплывать-то девочка будет не на середину Ангары! Надеюсь здесь все соображают, что в творчестве Распутина нет ни одной строчки, на которую могла бы опереться героиня, которой он попользовался для придания собственной значимости.

— Перестань,- брезгливо сморщилась она.- Какой ты Рудольфио, ты самый обыкновенный Рудольф. Самый обыкновенный Рудольф, понимаешь? Удар был настолько сильным, что боль сразу охватила все тело, но он заставил себя остаться, он подошел к окну и оперся на подоконник. Она все раскачивалась взад и вперед и все смотрела перед собой, мимо него, и тихо скрипели под ней пружины кровати.

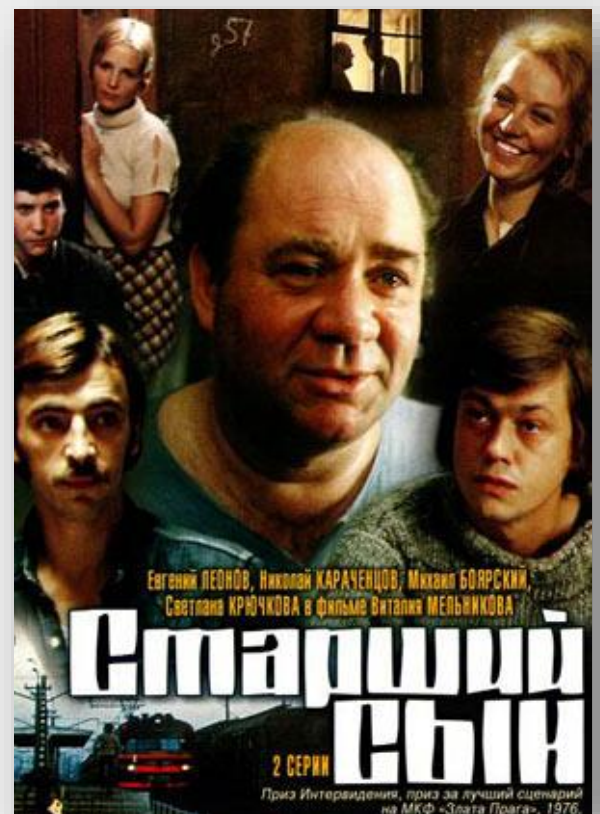
— Ну хорошо,- соглашаясь с ней, сказал он.- Но объясни, где ты была!

— Иди ты к черту! — не оборачиваясь, устало ответила она.

Он кивнул. Потом снял с вешалки свой плащ и, не отвечая на молчаливые вопросы ее матери, спустился с лестницы и пошел к черту. Воскресенье только еще начиналось, прохожих на улице было мало, и никто его не остановил. Он перешел через пустырь, спустился к берегу и вдруг подумал: а куда же дальше?

Покуражился перед девчонкой! Он там сам не знает куда типа ему теперь. Он ведь у нас интересуется! Куда ему дальше? А что, на середину Ангары ему не хочется? Да в баню, тапки переворачивать. "Удары" переживать... и дрочить. Он же больше ничего не умеет.

Александр Вампилов со своим "Старшим сыном" здесь как нельзя кстати, его можно смотреть сразу после испанской драмы чести, он в контексте всей мировой культурной традиции, но, прежде всего, он удивительно родной и близкий всем *нам*. Так почему бы не прибавить именно его, вперед, не

тащить этого никчемного "Рудольфио", который все равно не знает, что будет дальше.

Меня лично задевает один момент... со спортивной гимнастикой вообще и с художественной гимнастикой в частности. Во времена моей зеленой юности были такие легенды советского спорта как Лариса Латынина. Эта выдающаяся советская гимнастка добилась уникального достижения: в ее коллекции оказалось 18 олимпийских наград (из них 9 золотых: 6 получено в личном и 3 в командном соревнованиях). Повторить, – а, тем более, превзойти, – этот рекорд пока не удалось никому из олимпийцев. 7 золотых медалей (все – в индивидуальном зачете) завоевала чешская гимнастка Вера Чаславска

(Одложикова). Столько же «золота» (а также 5 серебряных и 3 бронзовых медали) получил лишь великолепный Николай Андрианов.

Но Латынина открыла совершенно удивительную плеяду выдающихся гимнасток, чье творчество зажигало все девичьи свершения моего времени: Людмила Турищева, "чудо с косичками" Ольга Корбут, Нелли Ким...

Не отставала в пропаганде и развитии спорта подруга Латыниной - восхитительная Наталья Кучинская. Даже моя любимая румынка Надя Команечи признавалась, что все ее успехи вдохновлены замечательными советскими гимнастками.

В художественной гимнастике в мое время царствовала Ирина Дерюгина, но тоже не безраздельно, ей все время наступали на пятки очень талантливые девочки.

А со сменой приоритетов, начатой с Распутиным, кое-что отвратительное начало происходить вокруг.

Помните такую Динару Асанову? Страшненькую не шибко выдающуюся, но неизменно находившую заказы и средства для кинематографического творчества. Вот это я подчеркну!

Знаете когда многие великолепные, прекрасные кинематографические дамы с неоспоримыми заслугами, с созданными образами вдруг отправляются на скамейку запасных и маринуются долгие

годы... все более странным кажется неизменное процарапывание/всплывание Динары Асановой - страшненькой и серенькой.

«Рудольфио» — дипломная работа режиссёра Динары Асановой; короткометражный художественный фильм, снятый в 1969 году по одноимённому рассказу Валентина Распутина на киностудии Ленфильм. В соседних домах живут девятиклассница Ио и взрослый серьёзный человек по имени Рудольф. По утрам они встречаются в автобусе и едут каждый по своим делам. В один из дней девочка подошла к Рудольфу и дружески

поздоровалась с ним, сославшись на их близкое соседство. Встречи продолжались и становились всё более частыми. Ио использовала любую возможность увидеть или услышать нового знакомого — звонила по телефону, заходила в гости, — и всякий раз это было неожиданным для ничего не подозревавшего Рудольфа. Сложив их редкие имена, она получила забавное — «Рудольфио», одно на двоих, соглашаясь отзывать только на него. Рудольф мягко, но настойчиво давал понять, что поведение Ио эгоистично и она напрасно пытается навязать ему свои фантазии. Ему не хотелось компрометировать жизнь своей и её семей двусмысленностью происходящего. Развязка наступила после вмешательства матери, запретившей дочери свидания. Ио была вынуждена уступить и молча повиновалась. Увидевшись в последний раз, Рудольф и Ио расстались, чтобы жить каждому своей — самостоятельной жизнью.

- [Елена Наумкина](#) — Ио
- [Юрий Визбор](#) — Рудольф
- [Инга Будкевич](#) — мать Ио
- [Евгения Уралова](#) — жена Рудольфа
- [Виктор Шульгин](#) — эпизод

Фильм подвергся сокращениям под давлением Главного управления художественной кинематографии — в частности, была полностью изъята сцена прогулки по берегу моря, «как противоречащая нравственной идее фильма» (фрагмент сцены можно увидеть в документальном фильме о Динаре Асановой «Очень вас всех люблю»).

Существуют ещё две экранизации этого рассказа: студенческая работа Валентина Куклева (ВГИК) (1969) и телевизионный фильм Татьяны Пресняковой (1991).

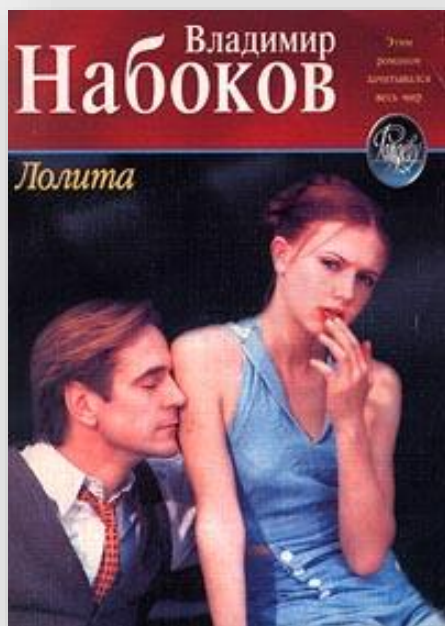
Фильм снимался в Литве, в городе Вильнюс, недавно построенном микрорайоне Жирмунай.

Фильм критикуется, все... мягко говоря, в шоке. Темы нет, сюжета нет, это такой слабый отблеск грядущих новых веяний" в виде "Лолиты" Владимира Набокова. Но этот фильм в качестве плевка в душу - протаскивается через все препоны, даже, как видите, тиражируется во ВГИКе.

Этот фильм ничего хорошего в себе не несет, вернее, несет фальшивую подделку под искусство, это и есть псевдокультура во всей красе. Поскольку рассказ писался, чтобы серому мужичонке за счет девочки выпендриться. Дать всем понять, что ведь не воспользовался рано созревшей дурочкой, увлекшейся его "внутренним миром", - только по причине невероятного благородства. Жена там вроде стенки, конечно, которую можно двигать туда-сюда.

А фильм снимался, чтобы посадить хорошенькую девочку рядом с истрепавшимся, нисколько не интересным Визбором ("Милая моя, солнышко лесное! Где в каких краях встретя с тобою?", но лучше больше не встречаться, конечно), - а рядом пристроить свою тупую мордашку, что порассуждать о "сложном возрасте", оболгав всех девочек-подростков.

Это как раз потом и дает замечательные всходы, когда Астахов и Кадыров могут объяснить ночной погром в детском лагере - тем, что "девочка высказывала желания, не соответствующие ее возрасту"...

Да, я тогда не смогла промолчать поскольку... мне сполна хватило тех изменившихся вмиг разрушенных отношений возле меня. Хорошо знаю, чему и кому я этим обязана. Вначале я это чувствовала интуитивно затем... нашла все подтверждения.

Вот по этому "Руфильфио"... Знаете, в разное время видела и постановки и чтения, и публикации самых разнообразных "Рудольфио" до того как уж "Лолиту" начали совать к внеклассному чтению. Масса мужиков-филологов написала на эту тему, когда глупая неопытная девочка принимает игру гормонов за любовь, а трусливый но пакостный мужичонка играет с ней, как кошка с мышкой.

В том же романе "Повелительница снов" есть мой личный ответ серым мышкам вроде Динары Асановой и серым мужичонкам вроде Распутина, которого тут решили ставить вровень со всем человечеством - в главе "Виктор Павлович, Витенька, Вик..."

Смена общественных приоритетов в пользу серости Рудольфио, нравственной неопределенности его "просто Марии", вообще использование женского начала для построения своих... весьма скользких сюжетов общего смещения акцентов русской прозы из "видимого спектра" в размытую область между "что такое хорошо" и "что такое плохо"... оно ведь само по себе свидетельствует о многом.

...Дала почти целиком эту главу из романа "Повелительница снов", чтобы все не только увидели истоки сегодняшнего буйства серых Рудольфио с новыми девочками, а чтобы каждый мог вполне насладиться атмосферой нетерпимости, враждебности,

которая при этом возникает в отношении... типичной героини русской литературы.

Вот девочка, которая вдруг увлекается взрослым мужчиной, не считая при том, что его семья - для нее табу, ее жизнь и ее цели личного становления - намного важнее всех "желаний, несвойственных ее возрасту", - это персонаж, явно чуждый русской прозе. Впрочем как и проворовавшаяся в промторге Мария, как и Настенка, "создавшая сама себе проблемы" с дезертиром в бане, бившем ее до войны.

А девочка Варя - *типичная героиня русской литературы!* А какие основные претензии я получала от читателей до середины "нулевых", после которых уж каждому стал очевиден ответ на все претензии. Мне с горечью писали, почему Варвара "с такими задатками" - что-то не слишком-то состоялась в жизни.

Ну, наверно, надо все же выбирать, кто сможет состояться в жизни. И сразу там надо определиться - за счет чего этот кто-то получит свое "состояние". Если нормальных девочек травить всю дорогу в пользу тех, кто сможет состояться лишь за общий счет, когда изначально видно, что личности там никакой нет, то есть вложить от души там нечего... то вот мы и пожинаем этот гламурный роман современности.

Только вот даже у холуев наемных отчего-то не хватает вару описать этот роман, хотя, еще раз подчеркну, - сам по себе любовный роман является сердцевинкой большой прозы, а роман публичных фигур - для него вообще находка!

Сколько автор "Рудольфио" не встречался в самых пафосно обставленных апартаментах с героем этого романа на общественной сцене, все почему-то не мог несколько развернуть и расширить этот трафаретный сюжетец. Почему это, интересно?

Если рассматривать в прежнем русле героиню слайдера, то удивительно что и в своей депутатской деятельности она интересовалась вещами, весьма далекими не только от искусства, но и от нормальной реальной жизни. Напомню, большем всего она была озабочена тем, чтобы никто не сообщал имя жертв педофилии в прессе.

Это все же... не совсем нормально, если допустить, что ее личное становление произошло из-за большого природного таланта, помноженного на трудолюбие и упорство.

Но в результате ее побед - мы имеем ведь не роман, а достаточно пошлый скандал в высшей иерархии, от всего веет столь низменным пошибом, что до сих пор никто фильма даже на эту тему снять не сподобился. И при этом мы имеем полностью опошленный вид спорта, ни одной дополнительной детской спортивной школы, никакого расцвета художественной гимнастики среди девочек. Несмотря, замечу, на весь натужный пиар.

И что бы кто по этому поводу не выдал, - все ведь моментально проверяется визуальным рядом слайдера. Почти на генном уровне. Поскольку все поколения до нас предпочитали на такое не любоваться, а кто бы что не написал про Рудольфио, как бы не травил с одноклассниками тех, кого "стало можно травить", - а на мир мы будем смотреть глазами тех, кому *обязаны жизнью*.

А все же надо понимать, что обязаны жизнью мы не бюджетным вора, не тем, кто всем пользуется, ничего не вкладывая... Мы все равно будем оценивать всю поступающую информацию от наших органов чувств - не по "рейтингам поддержки населения", а именно с точки зрения тех, кто оставил мир на нашу ответственность.

Вроде звучит банально, но только потому что вы никогда не задумывались, как описать тот с виду хаотический процесс обработки "внешних раздражителей" - в виде "внутреннего мира

героя". Хотя... можно было бы пойти накатанным путем всех Рудольфио - и просто приписать этому "внутреннему миру" то, что тебе удобнее.

Но все исследования я проводила не раз выяснила, почему именно человек - изначально нравственное существо, выяснила, что при снятии нравственных критериев оценки т.е. при уничтожении в себе самом зачатков стыда и совести, - далее ничего не создается, а только разрушается. Как внутри, так и снаружи.

И спорить здесь не о чем поскольку в противном случае "спорщику" придется выдавать добро - за зло, а при этом путать верх с низом, причем, непременно придется подтасовывать объективные данные статистики. Но главное... ложь не только не воспринимается сознанием после определенного предела, но она и не производится самим источником.

Просто посмотрите на эти титанические усилия того же Распутина - хоть как-то обозначить законность самого своего пребывания в литературе в качестве столпа человечества, если... физически исчезли все, на кого он мог рассчитывать в качестве "доброжелательных читателей". Сама основа выдвижения и продвижения подобной "литературы" оказалась уничтоженной.

К тому же и сам Распутин был всего лишь основой для продвижения намного более соответствующей "литературы", как большой, так и малой. Или - по-большому и по-маленькому.

Но после "Лолиты" Набокова, где вполне "в духе времени" объясняется то, что это не никчемные тунеядцы лезут к девочкам, поскольку не могут выдержать закономерных требований своих сверстниц, идущих, кстати, от самой природы (и, кстати, помогающих любому мужчине достичь высот нравственного, профессионального, физического и культурного развития) - а виноваты... сами девочки! Потому что они - "высказывают желания, не соответствующие возрасту".

Вспомните, чем там закончилось у Набокова? Его герой трясся за свою шкуру, остался в реальном измерении Рудольфио, который типа "не знал, куда ему дальше". Зато герой Набокова пускал слюни, вдоволь погресил на счет того, куда ему дальше... но что-то зассал становиться педофилом. А девочка-то взяла и реализовала "несоответствующие возрасту желания" - с прыщавым сверстником.

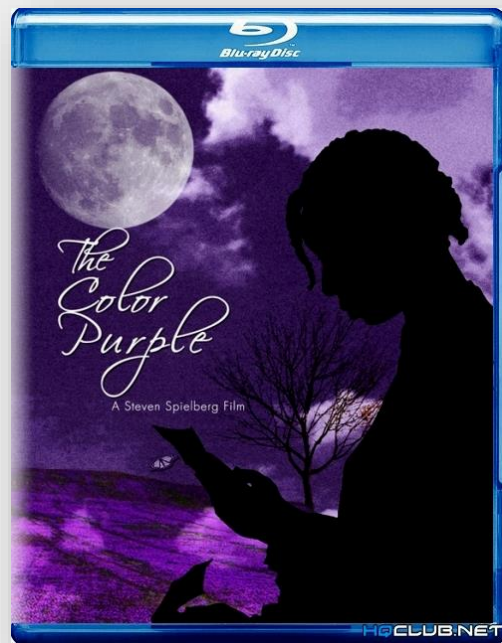
Это, отмечу все же, не задача русской литературы. Хотя она вполне укладывается именно в контекст американской культуры, ущербной из-за развращенности рабством и правовой незащищенности по этническому признаку. Ну, а все эти недостатки правовой незащищенности сказываются в первую очередь на девочках.

Ответ в американской культуре был дан... в достаточно диком для русской исконной культуры аспекте, но его дали и вне Набокова.

«**Цветы лиловые полей**» (англ. *The Color Purple* — «**Цвета пурпура**») — американский драматический фильм Стивена Спилберга, снятый по одноимённому роману лауреата Пулитцеровской премии Элис Уолкер. Был выдвинут на рекордное количество (одиннадцать) номинаций «Оскара», но не получил ни одной

Действие фильма происходит в начале и середине 1930-х годов. «Цветы лиловые полей» — драма о девушке Сели Джонсон (Вупи Голдберг), которая в 14 лет рождает второго ребёнка от отчима, которого считает родным отцом. Всю жизнь она терпела побои и унижения от этого деспотичного человека. Он забирает малыша Сели, увозит его в неизвестном направлении, и приказывает дочери никому не говорить об этом.

Через некоторое время к семье Джонсон приезжает загадочный фермер «Мистер», который хочет жениться на сестре Сели, Нетти. Но отец девушек отказывается отдавать младшую дочь, и вместо неё за «Мистера» выходит замуж Сели. Но новоиспеченный супруг оказывается таким же тираном, как отец главной героини. В дополнение ко всему сестру Сели отправляют в Африку. Нетти обещает писать каждый день до конца жизни. Прошло очень много лет, Нетти писала каждый день, но её сестра Сели не получала писем, её муж прятал их у себя в сундуке.

Нравится? А вот недавнее!

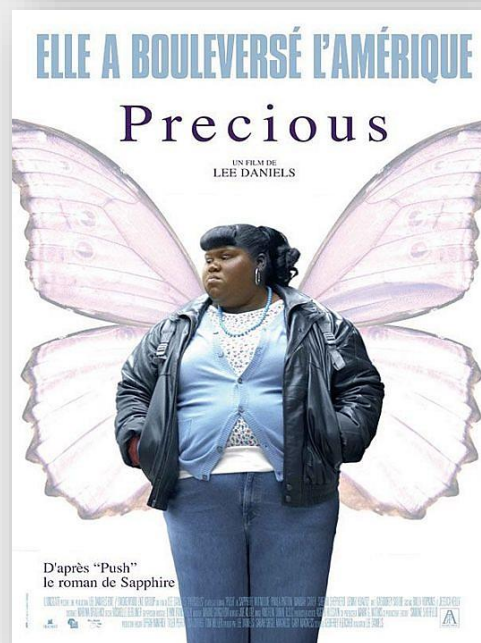
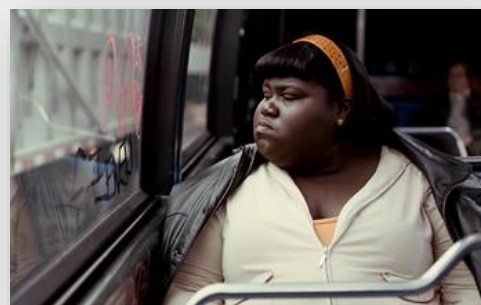
Здесь, как видите, не только учитывается этническое происхождение всех девочек, современная борьба с педофилией, но и проблемы излишнего веса, а также борьбы с СПИДом.

Только к России и к русской литературе, к общественным проблемам - это никакого отношения не имеет.

«Сокровище» (англ. *Precious: Based on the Novel Push by Sapphire*) — фильм-драма 2009 года режиссёра Ли Дэниелса. Основой сюжета является роман «Тужься» (англ.) 1996 года американской поэтессы Сапфиры (англ.)^[1], который адаптировал Джеффри Флетчер (англ.).

1987 год, гетто Гарлема. 16-летнюю чернокожую страдающую ожирением школьницу Клариссу «Сокровище» Джонс исключают из местной школы из-за её второй беременности. Дома над ней постоянно издевается родная безработная мать Мэри, бьёт её, называя ни на что не способным ничтожеством, всячески эксплуатирует и постоянно посылает за денежным пособием. Отец Карл с трёх лет насиловал Сокровище, от него она родила свою больную синдромом Дауна дочь Монго и ждёт ещё одного ребёнка. Ещё у Клариссы есть бабушка, которая боится свою дочь Мэри и всё, что она смогла сделать для своей внучки, так это забрать её больного ребенка к себе и заботиться о нём, принося лишь изредка, во время прихода социального работника с проверкой. Директор школы советует Сокровищу посещать альтернативную школу, так как у неё неплохо с математикой и она в принципе способная, хоть не умеет читать. Также, возможно, это поможет девушке изменить свою жизнь. В новой школе Сокровище встречает учителя Блю Рейн, которая помогает таким же как она из неблагополучных семей девушкам получить аттестат о среднем образовании. Для получения пособия Сокровищу приходится встречаться и проводить беседы с социальным работником миссис Вайс, которой она вынуждена рассказывать об инцесте, о детях, о деспотичной матери.

Родив сына Абдулла, Сокровище возвращается с ним домой, но у неё происходит драка с матерью, которая обвиняет дочь в том, что из-за неё от Мэри ушёл её сожитель (отец Сокровища). Кларисса дала отпор матери, но ей некуда идти и она приходит с ребёнком в свою новую школу. Мисс Рейн даёт приют девушке с ребёнком в своём доме, а после та живёт в реабилитационном центре, постоянно работая над собой и прилежно учась. Но однажды к ней приходит мать, сообщает о смерти отца и что у него был СПИД. Сдав анализы, Сокровище узнаёт, что тоже инфицирована, но с сыном всё в порядке. Миссис Вайс сообщает Клариссе, что её мать хочет вернуть её с детьми домой. В кабинете у социального работника Мэри рассказывает, как и с чего началось сексуальное насилие над её дочерью и что она хотела помешать этому, но не стала, так как боялась потерять своего мужа. Она

просит миссис Вайс вернуть ей её собственность — её дочь. Сокровище говорит, что прошла тест и набрала довольно высокий балл — 7,8 очков и что через год закончит среднюю школу и будет поступать в колледж. Говорит матери, что та её больше никогда не увидит, и уходит.

Все прекрасно и трогательно, на один разок с большими душевными ломками хватит. Но второй раз уже не хватит и того, кто такое усиленно навязывает... в тот момент, когда общество должно делать совершенно другой выбор и по другим поводам.

Мы-то здесь при чем? Россия никого не колонизировала, никого в рабов не превращала. В нашу бытность все союзные республики СССР откровенно подьедались за счет РСФСР, в первую очередь, за счет ее инженеров.

Но давайте посмотрим хотя бы с точки зрения «Времени и Места», что же это такое *для нас*? А это... обычная псевдокультура! Искусство ведь не «ставит вопросы перед всем обществом», оно их *решает*. В тот момент, когда мы должны решать совершенно иные вопросы, получить иной посыл от произведений искусства, - нас грузят проблемами негритянского инцеста, которые нам не решить, хоты бы потому, что не мы их создавали.

Но разве это не тот же местечковый подход совершенно несвоевременного выбора? Вот теперь, через 70 лет после Победы, раз это им ничем не грозит, кроме получения чисто уголовных преференций, они вдруг начинают борьбу с фашизмом и экстремизмом, ловко открутившись от Сталинграда 1943 года... Чего ж нынче-то с фашизмом не побороться? Удобно ведь! И ничем не грозит... Можно изобразить благородство и до театральных истерик возмутиться над отвратительными фашистами, посылающими поезда в Треблинку.

Но сейчас время *другого выбора*! Расчлененная Родина, расчлененная нация, торжество криминала, гуманитарная катастрофа, уничтоженная государственная экономика и инфраструктура, ущерб давно превысил 7-8 результатов ВОВ по отраслям... а нам навязываются проблемы Холокоста 70-летней давности, сталинских репрессий, которым в обед сто лет, и проблемы инцестов афроамериканцев...

История повторяется! Далее с местечковой уголовкой они тоже рассчитывают начинать бороться лет через двадцать, как нынче перед каждыми выборами начинают клеймить Ельцина и Горбачева... В точности, как те евреи, которые отчего-то не захотели под Сталинград, а просидели свое возле концлагерного крематория, вдруг решили сводить счета после войны...

Как видим, настоящая культура имеет жесткие рамки нравственного выбора — здесь и сейчас. А потом... потом будет слишком поздно.

...Нам навязываются ненужные в данный момент и несвойственные нам проблемы, во-первых, чтобы намеренно опустить общественное сознание - до уровня ни в чем не состоятельных Рудольфио. В точности так же, как сам Рудольфио опускает героинь-женщин русской прозы - до уровня тупого быдла, способного увязаться за мужиком-женатиком в трамвае, завести ребеночка от дезертира в бане, надувать губки от жизненных проблем, проворовавшись на работе.

Заметим, что вот этой плесени - никто ни разу не заявляет, что вообще-то подобные проблемы он создают *сами себе*! Что вот такие "проблемы" незачем выносить на общественное обсуждение, а тем более - пихать их в виде "русской литературы".

Ой, таки да! Выдвижение на Нобелевскую премию такого позорища чего-то сорвалось, да? Потому что оно было в 2010 году, когда я, оказывается, "создала себе проблемы", защитив девочку из лагеря "Дон", которую два Рудольфио по фамилии Астахов и Кадыров обвинили в "желаниях, не соответствующих возрасту".

Валентин Распутин не дожил до своего 78-летия нескольких часов. С его уходом русская литература лишилась одного из самых ярких представителей так называемой деревенской прозы.

Он родился 15 марта 1937 года в поселке Усть-Уда Восточно-Сибирской области в крестьянской семье. Все детство будущий писатель провел в деревне Аталанка, которая впоследствии

попала в зону затопления Братской ГЭС. Окончив местную начальную школу, был вынужден один уехать за пятьдесят километров от дома — туда, где находилась средняя школа. Об этом периоде впоследствии будет создан знаменитый рассказ «Уроки французского» (1973), по которому режиссер Евгений Ташков снял одноименный фильм в 1978 году.

После школы Валентин Григорьевич поступил на историко-филологический факультет Иркутского государственного университета и тогда же стал внештатным корреспондентом молодежной газеты. Первый очерк «Я забыл спросить у Лешки» был опубликован в альманахе «Ангара» в 1961 году. На Читинском семинаре молодых писателей Восточной Сибири и Дальнего Востока (1965) отметили талант начинающего литератора, и он был рекомендован в Союз писателей СССР. Первая книга рассказов и очерков «Край возле самого неба» вышла в Иркутске в 1966-м.

Большой успех у читателей получила повесть писателя «Деньги для Марии». Критика того времени отмечала переход Распутина от «таежной романтики и поэтизации сильных характеров в их таинственном единстве с природой» к глубокому психологизму, который будет затем сопутствовать всему дальнейшему творчеству автора. Распутин начинает испытывать своих героев, подвергая их в каждой повести проверке деньгами, верностью дому и стране, отношением к миру и природе.

[Прощание с Матерым](#)

Здесь стоит вспомнить, что Александр Вампилов имел отца-бурята, репрессированного и расстрелянного в 1938 году, когда Александру не исполнилось года. Мать, учительница математики, поднимала четверых детей одна.

Тем не менее, его творчество было интересно всем, оно несло в себе дух великой нации, не менее великой русской литературы. Там не было невнятных баб, хотя неудачниц хватало, но зритель успевал их полюбить.

Не было и спекуляций на этническом происхождении, поскольку творчество Вампилова было рассчитано на состоявшихся в жизни людей, а так же на тех, кто собирается в ней состояться.

И не под национальную сурдинку или вранье о каких-то коренных отличиях "жителей таежной глубинки", - а трудом, честным отношением к людям.

В тот момент из "северной" прозы гремел Юрий Рытхэу с романом "Сон вначале тумана". Это была действительно большая проза без скидочек на "неизбывно-национальное". Главный вопрос, там стоял вовсе не в том как всех вокруг обобрать, у кого денежка водится, чтоб некую Маньку от тюряги отмазать, да потом девчонке мозги загадить, - там-то ставились вопросы глобального выживания человека в совершенно неподходящих для жизни условиях.... да без отмороженных рук... да совершенно в незнакомом "этническом" обществе таких же любителей-выживальщиков.

Любовь безрукого американца, оказавшегося испытательным зондом для первозданного (не путать с первобытным!) общества людей в своей исконной нравственности, не отравленной никакими спекуляциями и "идейными" просвещениями, - попросту захватывает, искренне трогает... Пусть вынужденная любовь, может быть слишком простая... но ставящая те же самые вечные вопросы, что и печальная повесть Ромео и Джульетты.

И женские характеры там были хороши! Именно в продолжение взятой высокой ноты русской литературы 50-х. Вампилов и Рытхэу этому могли соответствовать вполне. Хотя ведь у них и беллетристика была. Но чувствовалось, что семафор им открыт! Ничего натужного, вымученного.

У меня есть сборник именно северной национальной прозы, который я приобрела только из-за Юрия Рытхэу в середине 80-х, когда в литературе при столичной должности всем уж заправлял Распутин. Надо сказать, что и поворот творчества самого Юрия меня уже не порадовал тогда, да и представленные писатели... не запомнились, оставив неясный тяжелый осадок...

ненужности, скуки. Хотя я отдавала отчет что там еще присутствовало северное холодное, но свежее дыхание, а само качество прозы было намного выше, чем наши местные образчики, которые не то что читать, а и в руки было брать неохота.

А какая отвратительная проза пошла при Распутине с этим "неизбывно-этническим", как резко упала планка... Будто нарочно пытался скомпроментировать конкретную национальность - своим протекционизмом напыщенной "правильной" серости. А при этом уходили на второй план ярко заявившие о себе в 70-х мастера... Я больше всего выделяла Нодара Думбадзе, который открыл 80-е романом... но он отчего-то слишком быстро сгорел, он умер в 1984 году. Может и к лучшему.

Это ведь только такие, как Распутин. живут долго и без проблем. Это в литературе-то! Да еще в русской. Только потом отчего-то уходят - ровно в то время как им сюда проход открыли, причем после 6,5 зодиакальных циклов явно прихватив лишку, заживив чье-то время.

И тут, значит все вдруг начинают осознавать, что он вообще-то помер давно, даже слишком давно, а может и вообще никогда не рождался.

Мне конечно есть что с ним отправить чтобы оно навсегда померло. Из личного конечно. Тем более, что я вполне это право отработала в истории с девочкой из лагеря "Дон". И тут... надо честно сказать, что создала "сама себе проблемы" - вовсе не из-за какой-то девочки, а из-за того, что лучшие годы прошли в тени этих горбатеньких уродов-Рудольфио. Излом да вывих, как о таких раньше в народе говорили.

И в чем-то, те, кто считал, что сочувствие ко мне - недопустимая для него роскошь... были правы. Не во всем, но именно в том, что там касалось всех девочек на свете. Потому что, конечно я это сделала не для нее, даже не для своих девочек или еще каких-то. Я это сделала ради всех девочек 60-х и 70-х, которые почувствовали смену акцентов, задаваемую официальной прозой - на отношении к себе, на недопустимом в целом отношении к девочкам.

Думаю, надо было многое потом понять и пережить, чтобы отбить охоту тупому быдлу, напрасно занимающему букву "м" в демографических сводках, - реализовываться за счет девчонок. Это безобразно, когда здоровому мужику больше реализовываться не на чем, кроме как на девчонках и национальности.

В результате будем иметь в качестве "элиты" - серость, абсолютно бесстыжую! Когда мужчина начинает находить себе оправдание хоть в национальности, хоть в "таежных глубинках", хоть в том, что, как тысячи его сверстников получал полное образование вдали от дома сам ни одной школы не построив не проложив ни одной дороги... это отвратительно! В результате не возникает ни одной строчки, способной тронуть чью-то душу.

Но мои личные счета со всеми Рудольфио ведь были закончены задолго до появления в "Роман-газете" Распутина! Я там до него такие чудесные вещи прочла! Харпер Ли "Убить пересмешника", того же Юрия Рытхэу...

Жизнь - это захватывающее приключение, в котором совершенно нет места тем, кто сегодня претендует на "лидирующие позиции". Это случай - "Тень знай свое место!" А жизнь - такой трамвай, где надо заранее знать, за кем увязаться. Уж точно, не за Рудольфио.

Чтоб уж потом, получив за все и про все, за всех девочек 70-х, которых травили в русле поднимавшейся литературы серой тупой "массы"... разместить пару возрастных фоток для

дедюхатора, а после спокойно ответить на попытку "возобновить знакомство". Спокойно так с носка... в духе тех, кто пережил девичество после Рудольфио.

Извини, Ирина - ты прекрасна! После этих фоток, хочется сделать предложение....

Ну, как бы вы ответили на это предложение?.. Глядя на общественную авансцену, на то, что нынче выведено в "герои" так, что в литературе уже и изображать нечего, все на ровном месте уже изобразили.

Не бывает литературы мокриц или таракашек. И когда нет "внутреннего конфликта" ("вы понимаете, что сами себе создаете проблемы?") - литературы тоже не возникает. У кого "все хорошо", тому и развиваться ни к чему, такому и литература не нужна. Живи себе, потребляй материальные ценности...

А чтоб герой "встал вровень со всем человечеством", ему иногда не мешает предварительно наподдать ногой в одно место. Пока он живой, конечно. Не помочь "застраховался от жизни", то есть самостоятельно аннигилировался раньше срока... а все же заставить вспомнить, где у него раньше душа болела. Не за придуманных кракозябр, а за живых людей.

Да оставьте эти предложения для других, а я - уже отработанный шлак. Прожила здесь всю жизнь с такими уродами, наслушалась таких "предложений", что давно махнула на себя рукой. Разжалобить или изменить отношение не удастся.

Лучшие годы - давно прошли, причем, с тупым серым завистливым чмом. А когда я была молодой, у меня еще и точеная фигурка была и косы ниже колен. Так меня в трамвае каждый из этих уродов непременно норовил толкнуть и обхамить матом. Я здесь такого натерпелась, что мне все эти разговоры.... ножом по сердцу! Если идешь по улице и просто улыбаешься, каждое чмо здесь старалось сделать гадость. Привыкнуть к этому нельзя, они всегда это делали неожиданно. Но в результате и у меня отношение ко всему... соответствующее.

Однако все в жизни со временем уравнивается. И знаю, что от всех местных уродов - останется лишь то, что я о них скажу. И никакими "предложениями" испорченного впечатления исправить не удастся. Если в молодости такие, как вы, боялись поднять мутные глазенки - на таких как я, если потом сделали все чтобы отравить нам жизнь и поставить над нами проституток и шлюх по вызову... то что изменилось-то? Абсолютно ничего! Кто кем был, тот им и остался.

Вы меня все замечательно убедили, что мне действительно не стоит иметь с подобным... (подходящее слово сами выберете, мой лексикон вам отлично известен) - ничего общего.

Все "предложения" - хороши вовремя. Когда и мне есть что предложить, да и вам есть что терять. Что вам сейчас-то "предлагать"? Простатит? Проблемы с чужими детьми? Есть и проводить досуг я отлично научилась без вас. Может, решили, что типа... подобрею? А может вы - время назад скрутите? Вы же столько умеете! Вы даже умеете превращать в дерьмо все, до чего дотронетесь, а в туалете умеете гз на стенки мазать, чтоб о вас никто не подумал.

Никогда подобное не впечатляло. Я как раз сейчас с одним старым знакомым прощаюсь, он в середине марта помер. Хотя, сдается, помер он давно. Он прожил пустым местом и серой тенью, как и вы. Помер, а на другой день все о нем забыли...

Обычная война

Это почти такая же... *обычная война*. Окапываешься в одном месте, готовясь принять бой по всем правилам, а подниматься в атаку приходится совершенно в другом *мястецке*, на ходу примыкая штык. Знаете, до сих пор не могу избавиться от полнейшей *предопределенности*, возникающей сразу же, как только пытаешься прикрыть собою поднятую целину настоящей русской культуры. Будто что-то заставляет проходить уже проторенными путями этот с виду безмолвный пантеон.

Потом, к примеру, читаешь жалистные письма [Шолома Алейхейма \(Рабиновича\)](#) - Льву Толстому о том, какие бедные и несчастные евреи в Белоруссии, сколько много частной собственности у окружающих белорусских крестьян, как унижительно по этой причине очучает себя еврейское население, понимая, что враз такую собственность не создать, надо ведь годы работать и жить в бе-е-е-дности. А тут эти белорусы так несправедливо владеют в Белоруссии буквально всем... И вдруг доходит, что ведь *и мне* в начале моей писательской карьеры приходили аналогичные письма практически идентичного содержания. Только вместо белорусских крестьян там были арабы и палестинцы.

Но в данном случае мне хотелось бы сказать несколько слов о романе «Мастер и Маргарита», [телевизионная экранизация](#) которого многим даже понравилась. Но, замечу, господа, она понравилась именно потому, что сами вы писать русский роман не возьметесь. То есть я хочу сказать, что никто из вас до конца не поймет горького смысла этого романа. В качестве каламбурчика добавлю, что этот самый *горький* смысл был рожден в тот момент, когда сорняк *Горький* находил иные, куда более прекрасные страницы русской прозы в зарослях бурьяна.

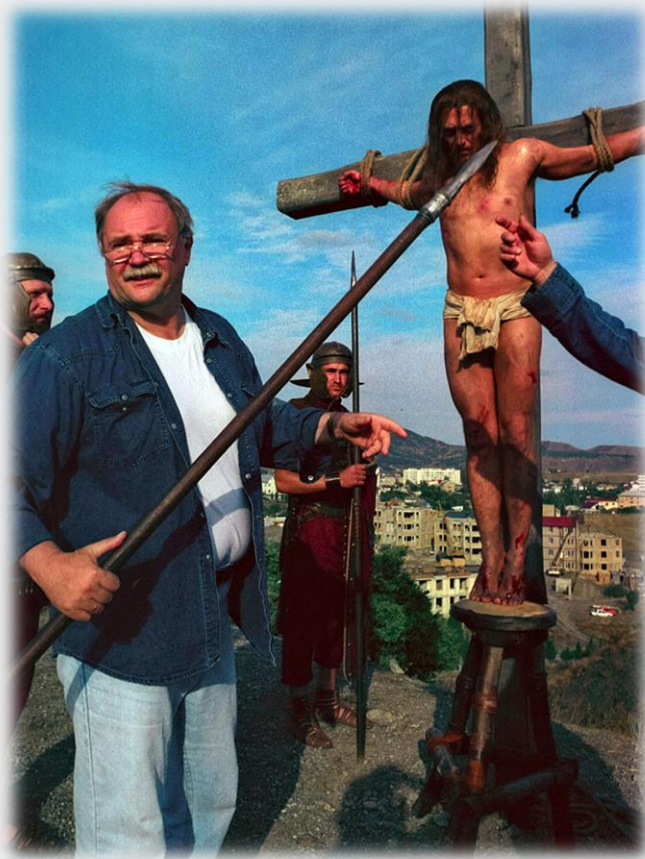
Тем, кому чтение этого романа по каким-то причинам не покатило, филологами принято пояснять, что роман посвящен «критике сталинского режима». Очевидно, режиссер Бортко тоже читал, в основном, «литературоведческие исследования», а сам роман - либо кусками, либо лишь в сценарии. Возможно, он решил, как это иногда поступают режиссеры с литературными произведениями уже мертвых авторов (а лучший автор для любого режиссера - это как раз мертвый автор), - типе «выразить своё мировоззрение». Сразу скажу, что ни один прозаик не надрывается на своей целине в предвкушении, как на его пашне будет «самовыражаться» какой-нить наш жалкий режиссер.

Ну, не думал Булгаков писать роман о Берии, о его выступлениях и идеологической устремленности. Тем более, зная, что сил у него - хватало жестко на лишь на этот самый роман. И уж, зная, что роман станет *последним в жизни*, не столь уж много в нем уделяется внимания библейским притчам и образу Сатаны. Надо все же соображать, что Булгаков закончил гимназию в тот момент, когда Церковь не

была отделена от государства, а эти самые притчи не несли ничего *нового ни для кого*. Эти притчи были абсолютно *понятны и прозрачны* даже деревенской старухе, всему плебейскому окружению, вышедшему из церковно-приходских школ.

Простите, но сам Сталин у нас вообще-то марксистские кружки посещал в перерывах между занятиями в семинарии. Так можно, если уж не сообразить, то хотя бы спинным мозгом догадаться, что эти самые библейские притчи - немного о другом. И даже не о попрании «религиозных основ». Притчи здесь используются не *прямым текстом*, а по *прямому назначению* - в них иносказательно говорится об *иной* Голгофе, об *ином* отступничестве, об *ином* Христе.

И то, что приходится это говорить прямым текстом - лишь показывает, до какой бездны псевдокультуры мы докатились с этой армией прожорливых филологов. Ведь и сам роман посвящен противостоянию Мастера настоящей культуры - и армии писучих швондеров, тянущих все общество на дно псевдокультуры.

Меня удивляет, как можно не увидеть и не понять, что Мастер - повторяет путь своего «литературного героя», что этот «роман в романе» - куда выше вымученных социальных фантазий Леонова. Булгаков - настоящий и призванный, а Леонов - примазавшийся сорняк.

Но *скотское* (иного слова не подберешь) прочтение прозы Булгакова меня поражало еще в советских филологах. Они старательно *не замечали* даже *прямо сказанного*. Я вообще перестала читать какие-то «литературные обзоры» после идиотского замечания одной известной советской

филологини, что роман «Собачье сердце» - типо про то, что может сделать с человеком собачье сердце. Как говорится, приехали.

Но что наворочано о романе «Мастер и Маргарита»... даже разбирать не стану. Замечу лишь, что роман этот - о культуре, противостоящей псевдокультуре, о человеческих идеях, противостоящих нечеловеческой идеологии. Странно, что мне никто из местечковых адресатов не написал жалобу на Булгакова, который в своем романе отчего-то «забыл» заклеить Берию, зато дал сцену в ресторане, когда расшалившийся кот Бегемот с «внезапно вспыхнувшим» примусом чуть не сжег всю местечковую около литературную поросль, чинно решившую отобедать у стола русской литературы.

А слабо было *честно* показать с современными реалиями не «сталинскую Москву», а то, как *это и было описано* в романе - Москву, захваченную швондерами и берлагами. Угу, условно русскими по пятой графе, которую сами же для всех и ввели. Берию постеснялись, что ли?

Странно, что режиссер Бортко не решился «немного подправить» маршрут полета на метле главной героини. А ведь она, внезапно став с такими душевными терзаниями - ведьмой, отчего-

то полетела не в кабинет к Сталину на стол гадить и не контролировать Берию в его ночных похождениях по московским школьницам... а по такому мелочному, *некультурному* поводу. Ай-я-яй! Наромнить, куда полетела Маргарита на метле? По обустроенным квартиркам писучих местечковых хамов, с размахом обосновавшимся в русской литературе!

Первоисточник перечитайте, плиз. Роман, конечно, ни за что бы не напечатали при жизни. Но вовсе не из-за каких-то «идеологических непоняток» с семинаристом-Сталиным. А по той причине, что все подходы к тому времени уже были заняты местечковым бурьяном псевдокультуры, прикрывавшей идеологической грамотностью собственную бездарность.

Ах, оказывается, вылить очередное ведро помоев на Берию - это и режиссеру Бортко вполне по плечу. А сказать правду именно *сегодня*, когда все книжные полки завалены макулатурой от хамья и ничтожеств, когда они без стыда ноги на стол складывают, матерятся, пакостят, лгут, гадят прямо на стол - тут, конечно, режиссеру отчего-то надо опустить глазки по долу. Что, и в нынешнем беспределе, разгуле хамства и мерзости - тоже Берия виноват?..

В нашем невероятно тяжелом, но удивительно мирном времени меня лично удивляет только, как режиссер Бортко при *этой* экранизации романа обошелся таки без сцен жесткого порно. Хотя бы со школьницами и Берией, не говоря уж о доходяге-Мастере, изнывающем под своим крестом. Согласитесь, сложно удержаться в новом прочтении.

Тем паче, что остальным нашим как бы очень *культурным* деятелям все нейдет. Они чрезвычайно озабочены основным конфликтом современности - преступлениями сталинизма. Это произошло прямо у них на глазах, они дико потрясены и все такое. Да и по рангу именно им положено выявлять *основные* конфликты, типо... наиболее *актуальные*.

...Я глядела в пустые глаза артистов, пытавшихся изобразить в виде «мировоззрения режиссера» все штампы и стереотипы трусливого господина Бортко, покусившегося на самый *современный* роман русской классики. Он так и не решился *поднять остро современные* аспекты звучания романа, поскольку для него оказалась «лишней» главная тема противостояния настоящей культуры - и псевдокультуры, настоящего творца - и прикормленного идеологического болота.

Впрочем, здесь могли сыграть свою роль и жесткие идеологические установки тех, кто дал деньги на этот последний выход Бортко. Возможно, он так никогда и не поймет, что после этого предательства, он уже никогда ничего не сможет *творить* и уйдет из жизни только с этим *свершившимся* предательством. Но это его творенье каким-то все же ухваченным из первоисточника «дежа вю» помогло мне понять, отчего же неожиданно для себя в русскую литературу [я-то вылетела на помеле](#). И ведь никогда в мои жизненные планы не входило рушить еврейские филологические междусобойчики... как, впрочем, и писать большую русскую прозу.

* * *

Я всегда была именно тем *читателем*, о котором мечтает каждый Мастер, пишущий рукопись не для огня. У меня были в жизни странные встречи. Один человек, которого я очень уважаю как русского поэта и писателя, буквально вцепился в мою руку и долго не отпускал, умоляя сказать «что-нибудь еще» о своей прозе. Он не был моим кумиром в те годы, я тогда, помнится,

переживала, что «напрасно» учила немецкий. Как раз тогда я выяснила, что человек, ради которого я это делала, умер, когда мне было четыре года, то есть, поговорить с ним - мне уже никогда не удастся.

Вместо этого мне довелось *поговорить* с несколькими крупными советскими прозаиками из бывших республик Советского Союза, которые хотели говорить и говорить. Кстати, с одним прозаиком по имени Нодар я впервые попробовала хвanchкару. Он ее вез кому-то, но решил, что я - более подходящий случай, чтобы торопливо снести залитую сургучом головку глиняной бутылки.

Почти всю ночь мы с отцом как-то были вынуждены просидеть с сыном одного очень известного русского поэта, он нас не отпускал. Папа читал наизусть его стихи так, что сын плакал, а я добавляла расплавленного свинца «литературные впечатления» в эту сыновью рану. Сын плакал о том, что до нас долго, почти всю сознательную жизнь обижался на отца, так и не понимая его до конца.

Я всегда была настолько гениальным читателем, что у меня доставало ума понять, насколько непосильный труд взваливает на себя любой, кто решает служить *настоящей культуре*. И вот сейчас, говоря о ее судьбе, понимаю, что в моих бесконечных эссе странным образом исполнилась та самая первоначальная мечта - *поговорить о настоящем творчестве*, трогающем за душу, дающем каждому человеку... надежду.

Ведь настоящая культура - это всегда жертва и надежда на спасение. И каждый призванный продолжить этот путь, решившийся взвалить на себя этот тяжелый крест - поднимается на *свою* Голгофу. И, если бы режиссер Бортко *понял* горький *смысл* этого романа, а не совался бы с собственными *некультурными* плебейскими представлениями, почерпнутыми из низкопробных «литературоведческих» разборок, - в его постановке роли Христа и Мастера исполнял бы *один актер*. Это... если бы Бортко *вообще* понимал *суть творчества*. Да, хотя бы в самых *общих* чертах.

* * *

Наверно, именно по причине моей неожиданно осуществившейся мечты о возможности вдоволь *поговорить о настоящем искусстве*, большинство моих статей на эту тему представляют собою *интерактивный роман с читателем*, который оставшиеся в живых настоящие читатели проглатывают отнюдь не из «*служебной заинтересованности*». Жаль только, что многое приходится сообщать прямым текстом, не на образах.

Думаю, это все же каждому лучше было бы открывать *самостоятельно* на литературных образах, в увлекательном чтении, переживая вновь *собственную жизнь*, заглядывая в тайники *собственной души*. Но, как мы видим на примере режиссерской «доработки» самых ярких литературных образов предвоенного десятилетия господином Бортко, - хорошая литература отнюдь не гарантия, что ее не попытаются подsunуть в слегка «переваренном виде». Да и чему может быть *гарантией* настоящая русская проза? Самих-то не коробит от недавних «прочтений классики»? Сами себя не ловите на мысли, что *не верите* ни одному русскому слову, никак не можете *просто погрузиться* в текст, как раньше?

Сразу скажу, что пишу это не по банальной местечковой причине - *подsunуть своё*. Напротив, *прямым текстом* я сообщаю все это, лишь оставив для себя надежду быть в нормальном режиме напечатанной при жизни на русском. Заметим, в *мирное* время всяческих благостных демократических преобразований.

Мои вещи долгое время находились в открытом доступе, сейчас я планомерно сокращаю эту самую «доступность». Есть сайт, где каждый может *проверить справедливость* моих притязаний. Но... примазываться к себе я никому не позволю. Я получила за свои вещи, предлагаемые открыто и бесплатно - такое количество и качество местечковых помоев, которые ни одному Мастеру до меня не снились. Причем, без всякой причины и в тот момент, когда писучие евреи и еврейки пытались меня обобрать.

Они не понимали, что украсть настоящую литературу *невозможно*. Конечно, это их непонимание вытекало из *неуважения* к русскому языку, к литературе, к любому творчеству вообще. Ведь все они лезут сюда по смешной причине - чтоб работать не заставили! Никто из них даже мысли не допускал о том, что русский язык - это самостоятельная боевая единица, способная уничтожить каждого из них, предварительно вывернув наизнанку.

«Писать в стол», как лгут разные там «Дети Арбата» - невозможно. И Булгаков знал, что сил у него хватит лишь на сам роман, но уже не достанет сил на то, чтобы преодолеть заслоны швондеров-берлаг. Он мог позволить себе помечтать, как сам Воланд будет использовать их пустые черепушки под чаши. Отчего-то в таком «мистическом» романе, зная, что все давно для него кончено (Булгаков сам себе поставил диагноз, жестко определив свой срок, которого придерживался при написании романа), - он не мечтал увидеть чашу из черепушки Берии. Даже странно после «современного прочтения» романа господином Бортко, да?

А вот отчего-то каждый раз при инсценировке романа «выпадали» из общего контекста либо становились и вовсе «ненужными» сцены общих тюремных камер, куда Булгакову отчего-то с таким блеском юмора, *без малейшей доли сочувствия* мечталось засадить разного рода пупкинштейнов. Первоисточник перечитайте, плиз.

Именно здесь я вновь повторяю, что никто и никогда не решается сдвинуть с места на середину реки огромный плот русского романа - без всякой надежды на печать. Те, кто *лжет* обратное, имеют кое-что в заглазнике, желая это самое прикрыть ложью. И у порога смерти никто не станет истязать себя понапрасну, пытаясь успеть дотащить свой крест до личной Голгофы. Кстати, не пишут в завещании заплатить первый гонорар за роман - тому, кто первым принесет цветы на могилу. Так что наши филологи *о себе* никогда правды не расскажут, но она вся написана в «Мастере и Маргарите». Они только о Берии могут сообщить все, что угодно, а о себе - никогда!

А в данном случае речь опять идет уже не обо мне, а... *о вас*. Как только я оставила надежду, так остались незавершенными и ненаписанными те вещи, за которые вам еще придется ответить. Да, написанное - выложено и готово ответить за каждый взятый мною на себя крест. За это написанное я выслушала столько, сколько никогда не снилось еврейке Ахматовой, она

воспитала весьма изощренных последователей. Ее никто не заставлял работать так, как меня, ее никто не уничтожал так расчетливо и безжалостно, как меня. И она никогда не имела за душой того, что выложила я - абсолютно бесплатно.

Поэтому у меня сегодня все основания заявить, что сегодняшняя ситуация в русской литературе - поистине уникальна *беспримерным еврейским хамством*. Никто из этих берлаг никогда не подвергался таким гонениям и такому уничтожению. Никого из них не оскорбляли с таким остервенением и сатанизмом.

Я далека от кроважанных планов Булгакова - пить вино вместе с Воландом из этих пустых черепушек. Да и говорю *о них*, поскольку хочу докричаться *до вас*. Причем, вовсе *не о себе*. Да и сегодня, как я обещала, хотела поговорить о Шолохове.

Но... разговор получился о том, что нынешняя ситуация *давно и тщательно готовилась*. Она уникальна тем, что не только мне, но, прежде всего, *вам*, тем, кто еще способен читать на русском, - *заранее не было оставлено ни одного шанса*.

И я, и вы - накануне государственного переворота оказались *впервые* лишены даже той малости, которую всегда имела русская нация в момент излома общественной жизни.

Настоящая культура (вновь вспомним Бердяева) - направлена на *уважение к личности*, к ее жизненным задачам и свершениям. Бердяев провозглашает человеческую душу - как самое ценное, что имеется в мире вообще. А псевдокультура... рассматривает/оценивает себя самое по «формируемому» отношению «человеческой массы». Обычно в противостоянии культуры и псевдокультуры - апологетами последней всегда используются жалостливые сопли о тех сырых/убогих или «бе-е-едных», которым до *настоящей культуры* никак интеллектом не дотянуться. Дескать, у псевдокультуры - свой сектор «хавающего пипла», а на единицы, которым доступно больше, она и не претендует.

Но роман «Мастер и Маргарита» - однозначно трактует этот конфликт. Добиваясь отсрочки приговора, псевдокультура отнюдь не намерена придерживаться задворок общей клумбы. Нет, она только и ждет, чтобы нагло, по-хамски расположиться на середине, сложить ноги на общий загаженный стол, начать диктовать всем и каждому свои условия.

И уверяю вас, что каждый ее выход на общее обозрение - прочно связан с неперенным наездом на *все виды собственности*. Это и есть действительная цель очередного прорыва канализации, вовсе не из желания приблизить настоящую культуру - массам. Каждый раз настоящая, столь ненавистная *чужая* культура душится и сгоняется со своего пьедестала - только **ради очередного грабежа**, даже не для того, чтобы *просто* низвести ее до уровня неразличимой серости, путающей верх с низом.

О том, что культуры могут быть очень разными по этнографической окраске, а вот псевдокультура - на всех одна

...Очередная статья о том, что культура намеренно подменяется псевдокультурой исключительно в момент государственного переворота, чтобы без проблем завладеть частной собственностью не по праву, была уже написана перед пушкинскими днями 2009 года, когда читатели потребовали «отписаться» по поводу заявления посла в России от государства Израиль, рожденного методом нагулянного выкидыша. Посол [вкралась неточность: Либерман - аж министр иностранных дел и целый вице-премьер] весьма своеобразно поздравил принимающую сторону с 210-й годовщиной со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

[Как сообщил Либерман Владимиру Путину, в Израиле считают, что в жилах русского поэта Александра Пушкина текла еврейская кровь. И даже 210-летие со дня рождения Пушкина в Израиле отмечается шире, чем в России, заявил министр...](#)

Портрет А. С. Пушкина Орест Кипренский
1827 год

К проявлению «культуры» подобное заявление отнести, конечно, нельзя, это слишком хамская выходка. Приличные страны после такого немедленно объявляют посла персоной нон грата.

Подобное стало возможным лишь потому, что евреи так и не сподобились на создание *собственной культурной среды*. Да и где нынче им взять необходимую для этого этнографическую уникальность? В целом они отстали от всего человечества на 3 тысячи лет, наверстать упущенное в новейшей истории времени у них уже нет.

Нда, слишком погрязли в материальном и подсчетах процентов с полученных обид и погромов. Теперь остается лишь намеренно неадекватно превозносить собственные «культурные вклады», что смотрится достаточно нелепо в *чужой культурной среде*. Можно даже сказать - *чуждой*... столь назойливой псевдокультуре.

Впрочем, «еврейские корни» в Александре Сергеевиче при мне пытались обнаружить целых полтора раза. Каждый раз приходилось приводить несколько моих фирменных аргументов.

Для начала евреям надо доказать, что правящая династия Эфиопии, принц крови которой стал предком Пушкина, была еврейского происхождения. Причем, доказать не нам, а всему арабскому миру, мы здесь ни причем-с.

Прежде чем объявлять Пушкина через 210 лет после рождения евреем, надо доказать, что русская аристократия, необычайно ревностно относившаяся к любым поползновениям еврейской слободки «просочиться» пирогом наружу за счет мезальянса в высшее общество, дала здесь небольшую трещинку.

Арабы - это семитская *нация*, неоднократно за последнее время дававшая миру поэтов мировой известности, хорошо понимающая задачи, а главное, ответственность любой нации. Поэтому творчество А.С. Пушкина столь гипертрофированно ориентировано на выполнение патриотического долга перед Россией.

Евреи - это кочевой семитский народ, поднявшийся в период катастрофы бронзового века, когда многие народы исчезали, а многие теряли свой язык, письменность и культуру.

Нынешнее празднество дня рождения поэта в Израиле - прямое тому подтверждение, поскольку Пушкин объединяет русскоязычное население Израиля, а не нечто действительно с «еврейскими корнями» с сайта «Семь сорок».

Только спрашивается, зачем им... Пушкин? Главным в творчестве Пушкина является нравственная религиозная православная основа мировоззрения и восприятие России - отдельной Вселенной. Достаточно почитать его жесткие отповеди Чаадаеву, написанные из любви к Родине - «Другая Родина мне не нужна».

Ну и, что здесь "исконно-еврейского"? Кто-то может хотя бы гипотетически представить Пушкина в поездке по Израилю нынешних лауреатов российских литературных премий?

Может, кто-то из писателей и поэтов «с еврейскими корнями» (да хотя бы из нобелевских лауреатов прошлого века) за все время создал **хотя бы один** лирический образ, не говоря о более полноценном - литературном? Может, мы сравним известность образов романов «Доктора Живаго» и «Тихого Дона»? А главное, тот читательский отклик, читательское сотворчество в эстетической триаде "автор-образописатель"?

Сейчас, когда все евреи, дружно пиарящие друг друга в российской информационной среде, уверяют, будто мы сегодня имеем *совершенно иную страну*, то есть произошел **резкий излом жизни всего общества** - хоть кто-то накропал из них нечто *элементарно заметное* с точки зрения мировой культуры, даже не российских общепризнанных образцов? Хоть один приметный образ создан? Риторические вопросы.

При этом они даже не понимают, отчего это мы не перечеркиваем собственное будущее, не пытаемся вместе с ними оплевывать свою Родину... и "брать пример с них" в этом плане не собираемся. Это у них получается хорошо - переехали на "историческую Родину", плюнули на прежнюю и решили прибрать себе Александра Сергеевича.

И даже понимания не возникает по поводу элементарных вещей на русском: нельзя ничего пристойного написать на Великом и Могучем без любви к России. Особенно... в момент финансового и сырьевого грабежа России уголовной слободкой.

* * *

Но здесь ведь *уголовная* мотивация, а не какая-то «культурная». Пригрести себе *чужое*, поскольку *своего* нет в помине, а главное, *нет никакого желания создать именно своё* - это как раз в русле всей «марксистско-ленинской» идеологии, источника псевдокультуры.

На празднование более значимого юбилея Александра Сергеевича в 1999 году мы все по понятным для всех финансовым и техническим причинам - припозднились с выходом в интернет. И программа всеобщего ликования по поводу - как в Израиле, так и в России, была несколько иной. Там что-то о нем и не вспомнили, пока по карманам шмонали, "экспроприировали экспроприаторов".

Иван Владимиров. Продотряд

Посол Либерман, представляющий страну, куда сбегают наиболее крупные налоговые недоимщики бюджета России, - мог бы извиниться за поведение своих сограждан и соплеменников, помешавших России отметить достойно 200-летие Пушкина, как и нынешнюю не совсем круглую дату. Но подобного не произошло, поскольку его *личные* «еврейские корни» не предусматривают зачатков внутренней культуры.

Не сдержался, напомнил, что нам достались объедки с широкомасштабного празднования победы над российской культурой всех, кто, независимо от этнического происхождения, сумел-таки, обнаружил в себе "еврейские корни".

Что творилось в 1999 г. в русском Интернете на 200-летний юбилей Александра Сергеевича не знаю, но до осени 2003 года все местечковые «любители русской словесности» отчего-то не обременяли себя поисками "еврейских корней" в русских классиках. Тогда они устраивали публичные истерики по поводу того, какими «зоологическими антисемитами» у нас являются А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский... да практически все. Ну, и с какой «культурой» мы бы остались (не упоминая весь мир вообще-то), если бы пошли на поводу еврейских корешков? Или корректнее будет сказать - «корешей».

Видите, как важно всегда противостоять псевдокультуре, невзирая на "толерантность"... Разве нынче бы посол Либерман начал лепить на Александра Сергеевича ярлык "почетного еврея", если бы мне не пришлось высказать парочку фирменных аргументов по поводу его "антисемитизма"?..

Но надо было пережить еще 100-летие Шолохова, которого с размахом с января 2005 года от всего Израиля поздравили в качестве «господина соврамшего» и «господина проворовавшего». Причем... по *какому поводу*? Сами украли у Шолохова чемодан с рукописями "Тихого Дона", продали правительству за немыслимую цену при условии, что дети откажутся от авторских прав... а потом обвинить, будто такое... *можно украсть*.

В этом вся нынешняя воровская псевдокультура... Зато могут пить чай из чашек, оставив мизинчик...

А еще надо было отстоять 2006 год, когда у русского прозаика Веры Пановой «еврейских корней» обнаружить не удалось, но удалось найти много чего полезного для нарезки еврейских лауреатов российских литературных премий. Это я, конечно, имею в виду Мишу Шишкина, который так любит русский язык, что готов все спустить внарезку, включить блендер и сделать клейку кашицу, чтоб на стенки мазать...

За этот период местечковому псевдокультурному «влиянию» - Россия обязана обвинениями в фашизме, экстремизме и антисемитизме. Не касаясь пересмотра итогов ВОВ, когда Россия одним росчерком оказалась расчлененной и обобранной, с извращенной заплеванной историей, - эти обвинения высказывались в момент **откровенного грабежа казны и геноцида населения.**

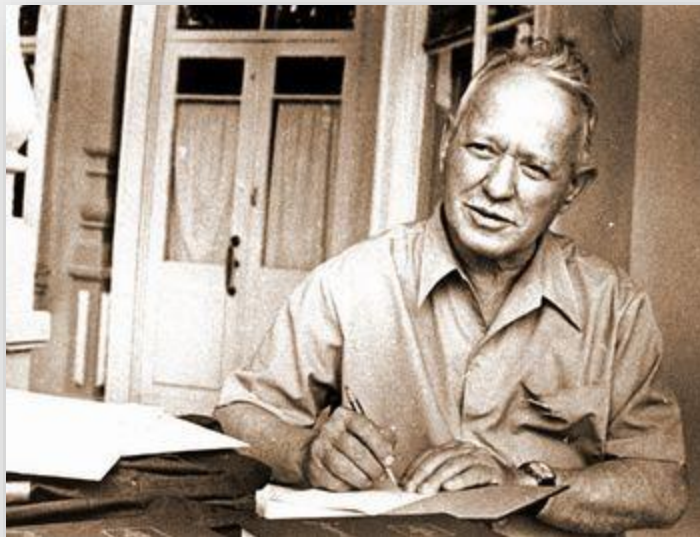
Но далее-то идут псевдокультурные «вклады» вроде бесконечных низкопробных детективов и нудных дамских романов, мата и фекальной тематики, жесткого порно, описаний инцестов и прочего.

...И если это все же не прекратится, боюсь, что и у моего трупа обнаружатся «еврейские корни», хотя я ни разу не писала «Презренный жид! Почтенный Соломон».

Если кому-нибудь доведется дожить и до моего... юбилея (не уверена в присутствующих, но кто знает, да?), очень прошу, постарайтесь обойтись без хава-нагила. Лучше позовите цыганских хор и сделайте ведро жженки. Александру Сергеевичу это тоже очень бы понравилось.

* * *

Честно говоря, никогда не придерживалась чисто женской привычки «скручивать» в обратную сторону «мои года, моё богатство». Это связано с моей специализацией в большой русской прозе, где никаких «эффектов Моцарта» не бывает. Есть, конечно, чисто местечковая попытка спекуляции на том, что «маленьких бить нехорошо». Устраивают всякие конкурсы для молодых и более ни на что не способных, под лозунгом «к Шолохову слава пришла в 16!» Но надо до этого пройти и передумать то, что прошел Шолохов к своему 16-летию в горниле Гражданской войны. Да и слава пришла к нему под 50-т. Да в 100 лет эту самую шолоховскую славу пришлось с нагайкой взад отбивать.

Писала всегда, сколько себя помню. Мои «романы» еще в школе одноклассники переписывали и брали на ночь. Но никогда такое не выставляла и... очень долго пыталась уйти от этого ваванка, когда рискуешь всем, а знаешь, что в таком деле настоящая проверка наступит... когда пойдут юбилеи, до которых обычные люди не доживают.

Моя старшая дочь, учившаяся в специализированной школе при музучилище, обнаружив тетрадку моих юношеских стихов, - со своими одноклассниками писали к ним музыку, и им нравилось. Типа отвечало их уровню восприятия, было именно для них резко актуально.

Но никакого отношения к культуре эти юношеские попытки творчества не имели - они являлись *продуктом культуры*. Такие вещи надо все-таки осознавать.

Романы из «ниоткуда» не возникают. Мы видим, насколько постепенно подходит к русской прозе Пушкин при всей его необычайной литературной одаренности. Лермонтов, Алексей Толстой, Бунин и многие другие - проходят закономерный этап поэзии, как эмбриональный период развития. Другие, как Чехов, идут из рассказов, из прозаических миниатюр.

Рой Медведев, оплевывая Шолохова, приводит «главным доказательством» то, что Шолохов долго «топтался» на небольших «Донских рассказах». Он даже *не понимает*, что доказывает мне этим примером. Где аналогичное «топтанье» тех, кого, якобы Шолохов «обобрал»? К тому же я на собственном опыте знаю, что большая русская проза ни «в стол», ни «в чемодан» не пишется. Готовая вещь, написанная по инициации - способна сжечь любого изнутри, там последнее с себя снимешь, чтобы дать ей дорогу.

Но и у меня, впервые кинутый сразу в романы, инициированной в практически боевых условиях, первый роман - это пока не структурированное в отработанной впоследствии манере произведение прямой композиции. Не чуждому русской культуре человеку видно, как эта лоза тянется из поэзии и прозаической миниатюры. Эту вещь еще можно разбить на фрагменты и рассказы, в отличие от полностью слитных и нивелированных общей структурой последующих.

То есть и я не могу сказать, что не прошла этого обязательного периода становления. Но замечу, что к большой русской прозе подступилась лишь в 37 лет, когда Пушкин уже закончил свои бранные дни.

Однако и у меня, при всей моей незадавшейся писательской карьере, - есть основательные подозрения, что при любом *неудачном* раскладе с общей культурой наших **общих потомков**, на 200-летнем юбилее меня могут объявить антисемиткой, а на 210-ю годовщину бурно отметить всем сайтом «Семь сорок». Поскольку, уверена, никакого Израиля к тому времени не будет как раз по причине *отсутствия внутренней культуры у его населения*, вернее, в массе решившего, что псевдокультура - *намного выгоднее* культуры.

За время пребывания в интернете, я неоднократно пыталась отметить самостоятельно своё 100-летие. Ну, есть такой элемент недоверия, простите. И что вы думаете? При регистрации на литературных сайтах и в ЖЖ с меня каждый раз требовали назначить более реальный год рождения. То ли заранее ко всем юбилеям готовятся, то ли понимают, что при их назойливом «культурном влиянии» продолжительность жизни резко сокращается.

Здесь мы должны отметить важнейшее отличие настоящей культуры от псевдокультуры: *настоящая культура обогащает жизнь каждого*, более того, она *продлевает* ее. Она не имеет никакого отношения к скуке, к чему-то вычурному, изначально непонятному. «На вкус и цвет товарищей нет» - кто-то обожает оперу, а кто-то не может обойтись без томика стихов. Но мало найдется желающих, без давления общественной псевдокультуры, - украсить стены черными квадратиками Малевича.

* * *

Очередную порцию разговора о культуре и псевдокультуре сегодня хочется закончить мифом о строительстве Вавилонской башни. На протяжении длительного периода этот миф трактуется совершенно неверно, некультурно.

Здесь ведь можно было задуматься хотя бы о *чисто технической стороне* возведения «башни до неба», о заложенном в мифе предупреждении о неминуемой глобальной катастрофе, если сооружения будут представлять собою подобные энергозатратные башни,

являющиеся своеобразными «тепловыми иглами», поджаривающими атмосферу, - трактовальщики мифов и находильщики корней трактуют этот миф, как иносказание о **появлении множества языков**.

Но речь там, если уж рассуждать чисто технически, не о *появлении языков*, а об их *смешении*.

К тому же... миф-то имеет допотопное звучание, а в Ветхом Завете он поставлен после потопа. Когда следовало бы ожидать, напротив, утрату языков и письменности, а не... появление новых. Так говорят люди, для которых все эти мифы (как о потопе, так и о вавилонской башне) - *являются заимствованными*.

Кроме того, они явно не создавали языки, поэтому не знают, что для такого языка, как русский, надо не менее 3 тысяч лет. 500 лет из них язык созревает до государственности.

Язык - это наша культурная среда, область наших мыслей, чувств, переживаний... Утрата языка и означает утрату культуры, государственности, национальной идентичности...

Мне даже не надо определять «еврейские корни» этого мифа. Здесь я точно скажу, что миф прошел грубую еврейскую компиляцию, - вроде той, что продемонстрировал Михаил Шишкин со своим «творчеством». Ну... я видела, как это делается с моими рассказами и романами, во что они превращаются. Представляю, что ощущали те же арамеи, у которых евреи заимствовали все, что имело малейшее отношение к их «исконному» мифотворчеству.

Если бы этот народ, собирающий повсюду свои корешки и корешей, в течение 3 тысяч лет (это в среднем) создавал бы *свой* язык, а не коверкал бы и загрязнял уголовным жаргоном *чужие*, - то этот народ бы не бредил наяву самой возможностью, будто языками можно наделить за одну ночь.

Да, в мифе отражается безусловная связь языка и основ мироздания, но сам миф пересказан явно по принципу «слышал звон, да не понял - откуда он». Языки ведь «разделяют» народы лишь на первый, весьма примитивный взгляд. Но познание чужой культуры начинается с языка, с уважительного и трепетного отношения к заключенной в нем истории конкретного народа, в которой, как в капле воды, видна вся история человечества.

Чисто арабский, восточный подход к языку вообще носит сакральный характер: арабы считают, что у человека столько душ, сколько языков он усвоил.

К тому же, если не принимать во внимание намеренные провокации и ложь, то есть, если заранее исключить использование языка не по прямому назначению, - то язык вообще-то является важнейшим средством коммуникации. Только ведь трус может сказать "Молчание - золото!", когда молчание вполне сойдет за подлость и предательство.

Самое интересное, что этот миф открывает нам еще одно важное отличие настоящей культуры от псевдокультуры: *настоящая культура*, насколько бы сугубо «этнографической» она не была, - *объединяет совершенно разных людей, обогащает их совместную жизнь*.

Псевдокультура, хоть и прикрывается крышкой от унитаза в качестве «массовой», не объединяет, а *нивелирует* и *уничтожает* этнографическую ценность каждой культуры. В результате это разъединяет людей, прежде всего, изолирует человека от общества.

И основной приемчик - именно *смешивание, нивелирование*. Вот о чем говорит этот миф! Стоит смешаться в массу, начать мычать "мы-ы-ы строили-и-и-и"... и ничего не получится!

Вавилонская башня неоднократно изображалась именно как рухнувшее, некогда прекрасное здание *настоящей культуры*. «Разные языки» здесь имеются в виду вовсе не сегодняшние иностранные языки, а когда... близкие люди вдруг начинают говорить на разных языках. Они больше не понимают друг друга, поскольку из их отношений стремительно улечивается доверие, искренность и само желание *понимать*.

А смешиваются все языки "изъемами", которые не имеют нравственных корней в языке, и... уголовным жаргоном.

Измты - это ложный стереотип, который уничтожает часть личности, часть сознания, часть жизни, а главное - свободу нравственного выбора, свободу совести.

Псевдокультура начинается сразу, как только за словами больше не стоит первоначального смысла, когда язык используется не для того, чтобы приблизиться к истине, а чтобы напротив ввести в заблуждение, обмануть и оболгать.

Как-то, чтобы отвлечь моих еврейских собеседников от бесконечных и нудных разоблачений происков антисемитов, я пошутила, что все настоящие культуры возникают лишь для развлечения, чтобы было не так скучно. Всякие там фольклоры-этнографии, хороводы-кокошники, долма и блины... Ну, все такое вкусное и интересное.

И вдруг до меня начало доходить, что мои собеседники-евреи искренне уверены, будто, явно «работая на публику» в провокационных целях (ну, как всегда, обманули дурачка на четыре кулачка), они занимаются... чем-то вроде *культуры*. Ну, так и есть - псевдокультурой, *культурой масс*.

Но при этом они полагали, что массовая культура, понятная и тупому быдлу - это намного интереснее, чем настоящая культура. Более того! Они считали, будто псевдокультура... *объединяет*.

Безусловно, кого-то псевдокультура может объединить... в банду. Или в «класс пролетариата», как кому будет угодно. Но здесь нет нравственной основы всех настоящих культур, той тропки, которую культура безошибочно находит к сердцу каждого.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов"

В. И. Ленин «Три источника и три составных части марксизма», 1913 г.

Казалось бы, именно здесь мы и видим истинное *объединение*, да? Но насколько... культурные мотивации лежат за подобной страстной заботушкой о том, чтобы кто-то из окружающих избегает самообмана из нравственных и религиозных «фраз».

Взять, нарубить в крошку вульгарный материализм Фейербаха («Бога нет!»), туда же сунуть диалектику Гегеля, а сверху полить Адамом Смитом... *Смешать* все в блендере... [и что в этом случае вырастет?](#)

Согласитесь, подобное мог сделать лишь человек с действительными «еврейскими корнями», не соотносящий каждое явление чужой культуры - с исторически сложившимися табу. Кстати, этому человеку в будущем году 140 лет стукнет, так стоило ли нынче надрываться всем Израилем? Не лучше ли тщательнее подготовиться к юбилею настоящего верного сына всего еврейского народа? Объяви об этом израильский посол... так никакого культурного шока не возникло бы. Только облегчение.

Кстати, можно было бы мавзолей в Израиль вывезти. Чтоб не только алмазы, доллары и младенцев на запчасти.

Местечковые мотивации Ленина, его «классовая» ненависть - это куда более естественный и привычный случай, нежели с автором «Полтавы». Его предки не создавали трудами, кровью и потом «эту страну», так он за нее и не отвечает! У него типичная мотивация местечкового *посредника*, ему надо дорваться лишь до механизма *распределения* как бы в «[интересах народа](#)» - тех благ, создавать трудом которые он лично не намерен.

Псевдокультура *изолирует* личность. В обществе «масскульта» - сложно дышать и развиваться индивиду с настоящим потенциалом. Псевдокультура нагло лезет в личную жизнь, с удовольствием заглядывает в нижнее белье, в постель, в личные записи и дневники.

Культуре сложно предложить аналогичное единение... с быдлом, извините. Да и опираться приходится не на шкурные интересы «классов», а на лучшие качества человеческой души, это намного сложнее. Но ведь и результат интереснее!

В отличие от настоящей культуры, псевдокультура откровенно и развязно требует наплевать на интересы Отчизны. Она несет в себе гибель этнических особенностей настоящих культур, она навязывает *идеологию стада*, которому никакая культура не нужна, там остается лишь «потребление».

Не зря и символом «романтических иллюзий» стал памятник III Интернационалу (1919-1920 гг.), автор В. Е. Татлин. Ничего не напоминает? Вавилонская башня!

Псевдокультура не говорит правды, за любым ее проявлением - ложь. Что составляет *истинное содержание* этого уродливого изображения «иллюзий»? [Единовременная гибель 16-ти миллионов человек в первые годы революции, страшная графа в демографических сводках, впервые появившаяся в России - «суициды до 10-ти лет»](#). Насколько «культурно на таком фоне предаваться подобным мало эстетичным «революционным иллюзиям»?

Пушкин, к которому нынче захотелось примазаться всем Израилем, дал новую жизнь целой нации, создал новый культурный виток. А нынче... дела таковы, что при все более возрастающих масштабах воровства и уголовщины, в условиях осуществившейся Великой уголовной мечты о безнаказанности и безответственности - двадцать лет Россия не имеет даже рождественской сказки!

Все занято «пушкинскими наследниками», все ими забито под завязку, до этого они еще и нобелевские премии успели ухватить, - [но нет... даже элементарного, простой рождественской сказки!](#) Нет ни одного нормального детского стишка, нынче и сборники поэзии в руки брать противно. И нет ни одного элемента «культуры», который бы хоть на минуту *объединил* нацию, как когда-то ее *объединила* любовь к поэзии Пушкина.

Где начинаются спекуляции - там заканчивается настоящая культура

*Мне ни к чему одические рати
И прелесть элегических затей.
По мне, в стихах все быть должно некстати,
Не так, как у людей.*

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда,
Как желтый одуванчик у забора,
Как лопухи и лебеда.*

*Сердитый окрик, дегтя запах свежий,
Таинственная плесень на стене...
И стих уже звучит, задорен, нежен,
На радость вам и мне.*

Анна Ахматова "Тайны ремесла", II

Jean - Claude Desplanges

Как только начинаешь поднимать какую-то тему, «заказанную» неведомым мне читателем, так непременно «случайно» и «сами по себе» возникают дискуссии, дающие новый поворот общему ходу размышлений.

Прошедшие выходные пыталась прополоть цветники от нагло устроившихся посреди клумб и вазонов «почти таких же» псевдокультур. Культурные растения, которые через некоторое время одним своим присутствием рядом сделают незабываемым это лето, - долго болеют и плохо воспринимают колебания нашей непредсказуемой уральской погоды.

Зато рядышком деловито устраивается наглое быдло, усиленно делая вид, что подготовленная культурная среда предназначена исключительно для их «самовыражения». Они ведь всем вполне «равные» и «почти такие же». Они - гегемон природы, а все, кто против них - эксплуататор и классовый враг.

Ни одно *культурное растение* не имеет таких жадных цепких корней, стремящихся задушить все вокруг, истощить почву, захватить все пространство только для себя и собственного потомства.

Поэтому, когда мой знакомый, не чуждый творчеству, произносил на днях спич в защиту «массовой культуры», я закрывала глаза и видела безобразные мощные корневища бесполезных сорняков, живущих обособленным жизненным циклом лишь для себя и собственного потребления.

Пламенные речи в защиту псевдокультур велись с целью заставить меня «подпиарить» его стишки с глагольными рифмами, невыдержанным размером и убогим содержанием. Не стоит думать плохо про кого-то из присутствующих, моему знакомому никогда самому не приходило в голову чем-то поддержать меня на моих страничках. Но у него достало сообразительности понять, что моё участие в его «творческой биографии» будет очень полезным.

Он полагает, что этот пятачок я отвоевывала и ради его пользы, ведь он же - «народ», я же обязана «что-то сделать» и для народа. Не все ж "только для себя"! А ему самому очень нравятся собственные стишки. А более всего ему нравится мысль, что, дескать, ведь *каждый* имеет право «быть услышанными». Конечно-конечно, в особенности, если этот «каждый» изливает в «поэтической форме» свое *личное* недовольство жизнью, в которой он «ничего не понимает», где «от него ничто не зависит».

Он не видит причин, по которым других, а не его выбирают из общей серой массы, копошащейся с рифмованными впечатлениями возле каждого издательства. Он справедливо полагает, что выбор остается за родными-знакомыми, запасшимися рецензиями известных критиков и «коллег по творческому цеху».

Слушаю его жалобы, а перед глазами стоит буро-зеленая масса сорняков... Рефреном этой неожиданной тяги масс к насильственному осчастливлению ближних продуктом своей интеллектуальной жизнедеятельности звучат строчки Ахматовой «*коль знали б из какого сора растут стихи, не ведая стыда*».

Боюсь, что *без стыда* растет нечто иное, наглое и малоэстетическое, отнюдь не то, что действительно украшает любой цветник... стараясь непременно с ним *смешаться*, сойти за культурного.

Только пожалей такого, дай ему немного воли, кончики жестких листков тут же подернутся колючками, и без специальных приспособлений от такого уже не очистить отвоеванную у

дикой природы почву. Вот он пока еще на обочине, пока он лишь с жадностью смотрит на других и жалобно ноет, будто «массовая культура» своей «доступностью» - «подготавливает почву для восприятия *более сложного искусства*».

Но самое интересное начнется, как только у него появится возможность влезть на подиум клумбы, где ему не надо будет «со всеми наравне» зарабатывать на жизнь тем способом, к которому он предназначен самой природой - то есть «чистой сараев». Надув щеки неизвестно откуда взявшимся пафосом, он примется пихаться задницей, орать громче всех, пытаясь заглушить всех возле себя - дурной и бесплодной «творческой силой». А уж насколько подобное «подготовит культурную почву»... имела возможность убедиться на прополке своих клумб в ближайшие выходные.

Человеческая жизнь объективно измеряется в отпущенном каждому времени. Доморощенный поэт, отвоеывая своим стишкам *кусочек культурного слоя*, не понимает, насколько вообще-то *коротка* человеческая жизнь. Ни у кого из нас нет достаточно времени, чтобы знакомиться с подобным «творчеством». Если кому-то в серой массе по вкусу подобное, то нельзя это делать за счет общей культурной среды, засорять подготовленную вовсе не для такой «культуры» почву.

Чаще всего *это* лезет, почти наивно *спекулируя* на *общей культуре* окружающих. Таким наплевать, что испытывают воспитанные люди, когда им такое навязывается практически насильно, он в этот момент как глухарь на току - слышит лишь себя. Но при этом твердо знает, что культурные люди его не побьют.

Настырный наезд на твою жизнь обязательно сопровождается, что такое ведь всех нас считает "интеллигентными", а ему так хочется... как можно "интеллигентнее". А попроси это слово на бумажке написать - непременно напишет с двумя ошибками.

Как-то вытерпела несколько вечеров, слушая невнятное "поэтическое" бормотание под треньканье гитары. Удивлялась про себя взрослому человеку с высшим образованием. Думала, чему же его учили в школе? Неужели он за свою жизнь так и не прочел *настоящие* хорошие стихи, не вырастал из одной поэтики, чтобы окунуться в другую?

Испытав наглые наезды разросшейся в последние годы серости, уже иначе воспринимаешь *спекуляцию* на длительном знакомстве этого мужчины, решившего сделать свою жизнь богаче и интереснее... за мой счет.

Он не вспоминает, как еще недавно мог притащиться ко мне в час ночи за второй частью «[Позови меня трижды](#)», мог беспардонно лезть к моему компьютеру с флешкой, требуя «скинуть что-нибудь новенького почитать». Теперь он решил, опираясь на воспитанные моими родителями табу в личном общении, на промышленной основе использовать уровень *моей культуры*. Интересная связка, правда?

А псевдокультурой *ничего не создается*, она использует лишь то, что уже создано настоящей культурой, она мимикрирует под нее, нагло *спекулируя* на лучших человеческих чувствах и душевных движениях.

Нисколько не сомневаюсь, что мой знакомый «поэт» и не вспомнит обо мне, дай ему немного укорениться на *чужом месте*. Этот *цветочек без стыда* вмиг разрастется до мемуаров «Моя жизнь в искусстве». Он даже не задумается над тем, насколько достойны его вещи общего внимания, предложи ему кто-то выдвинуться на Нобелевскую премию. Два стишка и пара эссе у него найдутся, нисколько не хуже нашего предыдущего нобелевского лауреата на букву "б".

А уж прошлепать губешками перед телекамерой мораль на тему «а людей надо уважать», он может с куда большим энтузиазмом. Ему самому так не хватает уважения!

* * *

Думаю, любому человеку понятно, что наиболее быстрый **способ наживы** (отнюдь не *приобретения* легитимным путем или *создания собственности*) - это **спекуляция**. Псевдокультура, вылезшая с местечковых задворков «демократических движений» 19-го века, необычайно расширила области *спекуляции с целью наживы*.

Ведь в рассмотренном в предыдущей части заявлении министра Израиля Либермана о «еврейских корнях» Пушкина, речь идет и о совместном праздновании 65-летия Победы, за которую большинство евреев «сражалось» пирогом наружу исключительно за собственную шкуру. Израиль - создан за счет *спекуляций*, разве не так?

Но разве Либерман сложно было проявить больше благодарности за спасение? Зачем упоминать о каких-то "еврейских корнях" Пушкина, если не ради очередной спекуляции и попытки отдавить процент?.. Кстати, "благодарность" - это по-русски *благой дар*, который может идти только *от души*. И где она... ну, не благодарность, конечно, а... *душа*?

Хотя... стоит вспомнить, что благодарность и настоящая культура - почти ничего не стоят, зато ценятся дорого. Только этой культуры никогда на всех не хватает.

Разве думаешь о культуре или благодарности, когда Либерман нас предупреждает, что на 65-летию Победы они окончательно подсчитают все жертвы, так сказать, "во что нам это обошлось"... И все понимают, что без очередных гадостей 65-летие Победы отметить не удастся.

Они подсчитают и свой героизм в процентах на душу населения, включая уголовников, будут рассказывать, про то, как их [дедушки отсидели в танке пять лет со стиральными досками на спине](#).

Хотя эта очередная попытка примазаться и пихнуться «вас здесь не стояло!» уже ничего не добавит к потрясающей воображение (не говоря о нравственных основах) предыдущей посмертной селекции останков. Когда счет шел на миллионы чужих неизвестных жизней, а целью подобного святотатства являлось получение субсидий от Германии... Израилем.

Это ведь Израиль потерял выращенное на своей земле, в собственной культурной среде и государственной инфраструктуре - мирное население, это у нас Израиль, оказывается, добился трудной Победы над фашизмом. Конечно, в данном случае имеется полное отсутствие всякого стыда. Но... где нет стыда, там бессмысленно адресовать какие-то риторические вопросы к *культуре*.

Но... полагаю, что после 65-летия Победы, на которое лично я молчать не собираюсь - 70-летие Победы мы отметим уже без наших самых культурных любителей спекуляций.

А где отсутствие стыда стало *основой государственной политики*, а политические спекуляции и шантаж - причиной создания самого государства, там бессмысленно ждать появления *собственных* Пушкиных. Ничего *собственного* в культуре такой «страны» уже никогда не будет, придется, как всегда, грабить чужое.

Ни у кого из «соплеменников Пушкина» во всем государстве Израиль при этом не возникло даже *тени*, жалкого намека на мысль, что, раз уж настолько значительной и глобальной была та катастрофа, которая произошла в ВОВ, то неплохо бы чем-то более существенным, кроме плевков, грабежа и оскорблений - отплатить России. Полностью заплатить подобный долг невозможно, но хотя бы проявить толику *благодарности*. Но, нет! Они еще полезут и на званье «победителей» претендовать... не только к нам, но и к Богу.

Или... Б-гу, как уклончиво выражаются наши сверхскромные ростовщики и спекулянты, устраивающие один срыв национальной валюты за другим, один "глобальный экономический кризис за другим...

Непременно всплывет вопрос с этим Освенцимом. Уже как-то приходилось напоминать, что его вообще-то освободили не... американцы. Как некоторые любят приватизировать чужие страдания, требовать за них свой процент... когда им уже ничего не грозит.

Вот интересный зарубежный гражданин написал стихи... про Освенцим - Адорно Теодор (1903 – 1969), немецкий философ, представитель Франкфуртской школы, музыкальный критик.

*Молчи, поэт, не пой
Во имя тех евреев,
Чей прах, еще живой,
По всей земле рассеян.*

*Нельзя стихи писать
Евреям, русским, немцам -
На всех вины печать
За то, что был Освенцим.*

*Нельзя писать, нельзя
Стихи после Гулага.
Не выдержит огня
Обычная бумага.*

*Нельзя стихи писать,
Ведь после Хиросимы
Ни думать, ни дышать,
Ни жить – невыносимо.*

*Но как же жить тому,
Кто не писать не может?
Ни сердцу, ни уму
Запрет тут не поможет.*

*Захлестывает жизнь
Волною новых фактов,
И вопиет душа
От ужаса терактов.*

*От беспросветной лжи,
От бесконечной фальши...*

Теодор Людвиг Визенгрунд Адорно
(нем. *Theodor Ludwig Wiesengrund Adorno*; 11 сентября 1903, Франкфурт-на-Майне, Германская империя, — 6 августа 1969, Висп, Швейцария) — немецкий философ, социолог, композитор и теоретик музыки. Представитель Франкфуртской критической школы.

Теодор Адорно родился в семье еврейского и корсиканского происхождения. Семья его отца, Оскара Александра Визенгрунда (1870—1946), переселилась во Франкфурт из городка Деттельбах во Франкнии в конце XIX века и занималась виноторговлей.^[1] Торговую фирму Визенгрунд в Деттельбахе основал его отец Бериц Давид (впоследствии Визенгрунд) в 1822 году. Оскар Александр Визенгрунд значительно расширил фирму, экспортировал вино в Великобританию и Соединённые штаты, и открыл филиал

*И хочется бежать
От всех, куда подальше.*

*Замаливать грехи,
Спасая свою душу...
Но словно пульс стихи
Стучат внутри, послушай!*

***Когда пылает гнев,
Когда внутри досада,
Пиши, стихи, поэт,
И ты избежишь ада.***

*Пусть обиды, боль
В твоих стихах сгорает,
Ты продолжай писать,
И ты достигнешьрая.*

*Пусть через перо
Как кровь прольется слово,
Освободив нутро
От всего дурного.*

*Стихи помогут снять
Бесчувствия коросту.
Ты напиши в стихах
О жертвах Холокоста.*

***Ты помяни в стихах,
Воздай же полной мерой
Погибших в Соловках
За родину и веру.***

***Ты помяни в стихах
Невинно убиенных
В российских городах
Гражданских и военных.***

*Нет, не писать стихов
Нельзя, пока мы живы.
Пусть не хватает слов,
И пусть скудны мотивы.*

*Нам не дано узнать,
Как слово отзовется,
Но свыше благодать
В сочувствии дается.*

*Стихи — живая нить.
Мы жизнь латаем снова.
Мир можно изменить,
Лишь причастившись Слову.*

компании в Лейпциге. Мать Адорно, Мария Кальвелли-Адорно делла Пиана (1865—1952), была певицей. Её отец, уроженец южной корсиканской коммуны Афа Жан Франсуа Кальвелли (впоследствии Кальвелли делла Пиана), поселившись после женитьбы во Франкфурте работал учителем фехтования^[1].

В 1921 году Адорно поступил во Франкфуртский университет имени Иоганна Вольфганга Гёте, где изучал философию, музыковедение, психологию и социологию. В конце 1924 он защитил диссертацию, посвящённую феноменологии Эдмунда Гуссерля.

С начала 20-х годов Адорно выступал в печати как музыкальный критик. В 1925 году он поселился в Вене, где изучал композицию у Альбана Берга, с которым познакомился годом раньше во Франкфурте, и брал уроки игры на фортепиано у Эдуарда Штойермана.

По возвращении во Франкфурт Адорно преподавал в университете; приход нацистов к власти заставил его в 1934 году эмигрировать в Великобританию, а затем, в 1938 году, в Соединённые Штаты. В 1949 году вернулся во Франкфурт-на-Майне.

Критика культуры и общества, развитая Адорно совместно с Хоркхаймером («Диалектика просвещения», 1947), сложилась в русле гегелевской диалектики, отчасти — психоанализа Фрейда, марксистской социологической критики товарного фетишизма и овеществления. В центре внимания Адорно — рецессивные социально-антропологические изменения (отмирание рефлексии, замена её стереотипными реакциями и мысленными клише и т. п.), связанные с развитием массовой «индустрии культуры», со стандартизацией отношений в монополистическом «управляемом обществе». В период пребывания в США Адорно и его сотрудниками было проведено социологическое и психоаналитическое исследование разных типов личности с точки зрения предрасположенности к принятию «демократического» или «авторитарного» руководства («Авторитарная личность», 1950).

И всем кажется, что ведь человек чуть ли не о святом говорит... мол, шибко культурно. А культурный человек всегда должен интересоваться, от кого он слышит разного рода и как попало проросшие стишки.

Заметили? Пара ловких пассов - и гражданин уже претендует на *нравственное начало*. Только на даты жизни посмотришь... и задумаешься, где ж этот человек был в то время, пока печи Биркенау работали, а советский народ истекал кровью?.. А он личность совершенствовал и спасал собственную шкуру. Ведь это очень важно для всего человечества, чтоб он после возглавил Франкфуртскую критическую школу.

В духе толерантности подравняли все - и ГУЛАГ - и Освенцим, заодно и Хиросиму на нас повесили. А сам это гражданин музыкальный критик... совершенно ни при чем! Он окружающих будет клеймить за "беспросветную ложь" и "теракты", а о... покаянии как-то и спрашивать неловко, верно? Сам поэт-то не забыл, что это при его беспринципности и моральной неразборчивости фашисты пришли к власти, а сам он, цыкни на него сквозь зубы - стал юбы замечательным гауляйтером лагерной командвы. И на ГУЛАГ здесь ссылаться нечего!

*Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились - мучили детей.
И это каждый день опять:
Кляня, ругаясь без причины...
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.
За что - обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.
Они представить не могли
Того, что было всем открыто:
По древней логике земли,
От взрослых дети ждут защиты.
А дни всё шли, как смерть страшины,
И дети стали образцовы.
Но их всё били.
Так же.
Снова.
И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин "идеи" были,
Мужчины мучили детей.*

*Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это - было!
Мужчины мучили детей!*

Наум Моисеевич Коржавин

Наум Коржавин "Дети в Освенциме"

Вот Наум Коржавин вроде бы за него ответил. Но... он опять не сможет ответить, почему при нем, живом и здоровом, Анатолий Чубайс запросто заявил о том, как в рыночную экономику "не впишется" 30 млн человек, что жалеть их абсолютно нечего. А дальше Толика понесло про "имперское мышление" ничуть не хуже новоявленного фюрера.

Ведь это типа "искусство", раз так, то оно *исключительно индивидуально*. Здесь надо не в других недостатки клеймить, а ответить, с какой стати, при нем, живом и здоровом - истязали и убивали людей. С какой стати он решил убитым проводить селекцию по национальной принадлежности?..

И никакой вины, обязанности... за 90-е? Когда рушили судьбы, рушили жизни... умело и расчетливо, заранее договорившись лгать, врать про "международный терроризм", уничтожать все лучшее в человеке, лишая детей самого будущего...

А искусство никогда не покидает своего читателя-слушателя-зрителя! Оно идет с ним рука об руку, каждый раз решая вопросы добра и зла, не откладывая их на "Шесть часов вечера после войны".

Но... что толку писать про Освенцим *после войны*, если не писал "Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?" и "Жди меня, и я вернусь!" - вместе с теми, кто поднимается в атаку с криком "За Родину! За Сталина!"

*Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди...*

*Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.*

*Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась...*

Константин Симонов

Все эти "бичевания всего общества", сливания виноватых и невинных в один флакон - все идет от нечистой совести, от того, что вовремя не был сделан правильный нравственный выбор.

Пушкин платил России всю жизнь - за русский язык и культуру, за счастье родиться на русской земле.

А здесь... полюбуйтесь этим парением нравственного расцвета! Некто "немецкий композитор" (почти "иностраннный инвестор") будет диктовать, можно или нет писать стихи... Как бы тему про Освенцим не перебили? А это не тема для стихов, но и не тема для наездов с немецкой стороны с булавкой про ГУЛАГ и Хиросиму. Это, в конце концов, пример очередного бескультурия.

А Освенцимы как раз и случаются на почве отхода от основ человеческой культуры - сторону "изъёмов" псевдокультуры. Освенцим - это торжество псевдокультуры! Потому что псевдокультура - не просто геноцид нормальной культуры, но и геноцид человеческой цивилизации.

Целью-то всегда будет частная собственность. Поэтому и в Освенциме главным был не крематорий, а цеха сортировки одежды и вещей заключенных. Вещи потом шли в магазины Германии. Поэтому... кто может быть уверен, что очередной "просветитель" или "немецкий инвестор" - не вырос в обносках из Аушвица?.. Кто проверит-то?

...Знаете, когда вылезет это местечковое бескультурье и в Освенциме, надо поблагодарить Бога (или Б-га, неважно), что не оставил Своей Помощью тех, кому довелось это прекратить.

Конечно, нам непременно нам дадут понять, что мы - нежелательные участники этой истории. Как уже дали понять, что мы - не наследники завоеваний ВОВ, не можем пользоваться тем, что сорздавалось нашими отцами и дедами для Родины.

И думаю... пусть так и будет. В омерзительных националистических дискуссиях о ВОВ, на фоне нынешнего развала экономики, - в отношении потомков победителей уже проявилось полное отсутствие *зачатков* культуры. Например, один из моих оппонентов привел цитату из «Голубой чашки» Гайдара - в доказательство «антисемитизма» населения СССР перед войной. Ну, надо же на что-то сослаться, раз не могут объяснить, почему стране, победившей фашизм, - нанесен ущерб, в 6-7 раз превышающий ущерб от ВОВ, почему их Родина оказалась расчлененной именно в соответствии с планами Гитлера.

В таких объяснениях о настоящем... на Хиросиму уже не сошлешься... Зато на Сталина и "антисемитизм" - сколько угодно! Сценка детского антагонизма из "Голубой чашки", вряд ли имела отношение к этническому происхождению ее участников, для этого они были еще слишком мелкими.

В принципе, там рассматривался извечный конфликт растущих и развивающихся людей на *физическом* уровне «сильный-слабый». Но Гайдар вводит этническую окраску в подростковые отношения: слабенький-страдающий от некультурной, дикой и нерассуждающей силы, конечно, оказывается евреем. И в заключение этой сценки он пищит обидчику что-то вроде «Ничего, Сашка! *Сами*, без тебя отобьемся!»

Типа не нужны такие Сашки, раз они евреев обижают и с молодых ногтей проявляют такой «зоологический антисемитизм».

Кстати, лишь при этом цитировании в достаточно некультурной и националистической по содержанию дискуссии - до меня дошло, почему эту самую «Голубую чашку» учителя старались всегда отпихнуть подальше от детей, знакомя их с творчеством Аркадия Гайдара. Да ведь и стоило лишь поинтересоваться у собеседника с легкой ехидцей: «Ну, и как *после сами отбились?*», чтобы эта сцена и неуместное морализаторство приобрело совершенно иной смысл.

Мои собеседники, пытавшиеся разоблачить мой «звериный антисемитизм», не желали проявить благодарности за спасение от поголовного уничтожения. Они так и остались на уровне довоенной «Голубой чашки», проскакивая сознанием, что никому, кроме России, их спасение не понадобилось. Но при нынешнем грабеже России, при ее оплевывании, они пытались в жалкой «Голубой чашке» найти себе оправдание собственной *неблагодарности*. Ведь по всем

законам (человеческим и божеским) не Германия Израилю, а Германия и Израиль - России должны были возместить всё утраченное... с *благодарностью*.

Причина *благодарности* у каждого была бы при этом *своя*, да и ее размеры могли бы принять разные формы, не настолько *некультурные*, как ... банальные денежные субсидии. Культурный человек не может по умолчанию знать, сколько стоит это зверство. Но благодарные культурные люди могли бы после Победы, плодами которой Россия и не пользовалась никогда - хотя бы **не** оскорблять, **не** красть и **не** лгать на этой пропитанной кровью земле.

Именно эти три «не» и лежат в основе всех «пересмотров итогов ВОВ». И к 65-летию Победы все неблагодарные гайдаровские последыши полезут подальше отпихивать от «итогов Победы» самих победителей, чтобы вновь оскорблять, красть и лгать...

* * *

Какое отношение к культуре всего общества могут иметь эти денежные субсидии Израилю, которого на период войны не было на карте? Само по себе потрясающее все нравственные человеческие основы *четкое определение размеров* долга Германии перед Израилем, - происходит в момент геноцида населения России и ее откровенно грабежа.

Как бы сказали по этому поводу раньше в России? Очень просто! «Приличные люди руки после такого не подают!» - и без комментариев. Поскольку терпимое отношение к подобному публичному святотатству - несет куда более значительные потери для всего общества, чем даже повсеместная продажа пива подросткам. Да подростки и пьют-то у нас из-за подобной неоправданной «терпимости». Ведь мы их такой *некультурной* «терпимостью» лишаем нравственных ориентиров развития.

Не сказав правды в одном месте, мы получаем немедленный эффект в общем падении литературы, кинематографа, театрального искусства в России...

Любую честную театральную рецензию можно свести к обобщениями типа: *спекуляция на низменных желаниях или спекуляция на светлых чувствах*. Поскольку само существование сегодня театра в России - это всего лишь спекуляция на незыблемых культурных традициях. Вряд ли нормальный театрал сегодня не испытывает поднимающегося с глубины души желания - выгнать со сцены всех этих актеров-режиссеров.

Вот и видим, что *псевдокультура* - это всего лишь *спекуляция на настоящей культуре*, целью которой является достижение катарсиса и изменение мира к лучшему.

* * *

Псевдокультура не только не создает «почву для восприятия», а напротив начисто уничтожает культурную среду. Но само ее возникновение и последующее существование невозможно без *эксплуатации культурной среды*. Массовая культура почти не дает никаких «плодов» там, где сама по себе культурная почва слишком бедная. Нечего поглощать, не на чем спекулировать.

Поэтому создание великой страны и ее уникальной культуры - ни для кого не явилось панацеей от опасности утратить все в один момент, всего лишь поддавшись мелкому уголовному шантажу и почти базарным спекуляциям, подаваемым в виде жестких общественных стереотипов моралей «всему обществу». Можно в один день утратить права на собственную

жизнь, ответственную роль в ней, - всего лишь разок не прислушавшись к *нравственной* стороне подобных спекуляций.

Только я начала этот разговор, как тут же некий читатель лезет меня одергивать, спекулируя на общественной морали: дескать, нехорошо, «сделав доброе дело» - «попрекать этим». Типа «делать добро - естественная потребность человека». Только вот сам человек настолько некультурен и необразован, что не понимает, насколько неуместна подобная отповедь писателю от читателя. Напротив, подобное нельзя тыкать в физиономию открытым текстом, мы не в детском саду, [это как раз писатель должен доказывать на образах](#), призвав читателя творить добро. А когда читатель пихает задницей писателя, сводя все цели искусства к пошлой сентенции, пользуясь его трудом бесплатно... так куда уж дальше-то, господа?

Интересно, как нынче бы Гоголь написал Николаю I письмо из Италии с просьбой прислать денег Христа ради? А самодержец бы ему, вместо денег, ответил бы в духе местечковых традиций: «Слышь, Василич... ты сделал типа доброе дело в натуре? Так почему б тебе нынче не сидеть в Италии тихо, раз отвалил туда по собственному желанию? Я-то ваще здесь при чем?» Тем более, гонорары Василичу выплачивались регулярно, никто с него денег за печать не требовал, а, продав его книжки в пять-девять раз дороже сдаточной цены, - как меня, не обворовывал. К тому же Гоголь на стройке не работал, никто его по авариям-разрушениям не таскал, никто не запрещал кайлом работать в собственной стране, пока он не отвалит взятку чиновникам в полтора миллиона [«на законном основании»](#).

«Делание добра», согласитесь, отвратительно звучит на русском. Но оно потому и звучит, что более точное наименование этого процесса... предъявляет слишком много требований к очередному «делателю добра». Однако это самое слово на русском является сутью настоящего искусства, настоящей культуры - это *благодарность*.

Человек в творчестве выражает *благодарность* всему сущему за ту красоту, которая нас окружает, за саму жизнь, за возможность родиться в России и соприкоснуться с ее необыкновенной историей и непостижимой культурой.

Благодарность - это всеобщий закон, нарушение которого дорого обходится всем живущим. Именно в этом и есть суть выбора между добром и злом. Как только отходишь по разным идейным и исключительно принципиальным причинам от *благодарности* - так уж ничего тебя не свернет с темной стороны Луны. Там тебе, дружок, самое место, там тебе никто никакой благодарности и свободы духа не обещал. И после бессмысленно пенять, что все светлое и доброе стремительно исчезает вокруг, что жизнь превращается в ловушку. Каждый выбирает сам и полностью отвечает за свой выбор. Вот здесь каждый может сказать, что собственным выбором обязан лишь себе самому.

Закон «голового короля» никто не отменял и никогда не отменит. Если на общественном уровне перед *настоящим искусством* - предпочтение отдается заведомо ничтожному удовлетворению чьих-то частных амбиций, то, наверно, следует принять без ропота и все последующее, чем сопровождается подобный выбор.

И, хотя мы находимся в виртуальной среде, речь идет о вполне *реальных вещах*. Можно без тени благодарности взять чужое «делание добра людям» - и преподнести в подарочном переплете от себя лично. Дескать, когда-то ведь подобная мелочная торговля виртуальным старьем «начнет приносить доход».

Но тогда надо навсегда смириться не только с тем, что лежит в книжных под видом *настоящего искусства*. Тут уже надо умерить амбиции и принять дальнейшее, напрямую

следующее из признания серости и ничтожества за подходящий эрзац настоящего искусства, что путин-медведев - *настоящие* президент и премьер-министр.

Вот только за *подобное отступление* от светлой стороны собственной личности - ответ придется держать перед Россией, а не перед путинскими-медведевскими. И надо помнить, что «раз солгавши - кто ж тебе поверит?». Стоит сделать лишь *один* неприметный шаг в сторону от настоящей культуры - как оказываешься посреди болота безнравственного и предательского отношения, прежде всего, к самому себе.

Псевдокультура учит лгать самому себе, а настоящая культура помогает преодолевать собственную слабость.

Настоящая история, настоящая культура - немедленно утрачиваются, как только «прерывается связь времен», как только без тени *благодарности* начинается оплевываться прошлое. «Вся экономика, которая была раньше, была неэффективной!» - это могла сказать лишь глупая хамка. И таким, конечно, в культурной среде не место. Но у нас подобное вошло в традицию: при советской власти лгали на «Россию до 1913 года», имущество которой беззастенчиво грабили до 1925 года на фоне вопиющей уголовщины.

Теперь [на огромный промежуток жизни на своих нынешних юбилеях](#) первыми кладут явные «совки», социальные иждивенцы, катавшиеся сыром в масле в советский период. Богатое социалистическое общество прикармливало тучу подобных «функционеров» от партии, истории, культуры, от каждой хозяйственной отрасли и сферы общественной жизни. Мы до сих пор тянем на шее этот груз, так не разобравшись, в чем же *состоят задачи истинной культуры*.

* * *

Итак, псевдокультура всегда тянется отхватить *чужое*, для нее явно не предназначенное. И здесь, пожалуй, необходимо закончить все эти «культурные» разговоры... поскольку я видела, как нехотя, без всякого энтузиазма и необходимой доли собственной *выстраданности* воспринимались высказанные мною очень простые мысли, против которых и аргументов никаких нет ни у кого из живущих. Я понимаю, что эти мысли прорастут, дадут плоды и враз обрушат нынешние роскошные замки на песке псевдокультуры. Посмотрим на них, перед тем, как отложить на будущее, лады?

Во-первых, **частную собственность уничтожить невозможно** (здесь в канализацию немедленно спускается весь марксизм-ленинизм с теорией «прибавочной стоимости» с капитализмом-социализмом-коммунизмом). А если добавить, что с римского права рассматривались все три вида собственности (государственная, общественная и частная) - то куда с этими «теориями», созданными, якобы в «интересах народа»?

За всей этой недостойной возней в пользу гипотетических «интересов народа» - всегда стоит нескрываемый интерес к нелегитимному захвату чужой собственности. Насколько подобное выглядит отвратительно с точки зрения настоящей культуры, искусства - даже говорить не стоит. А ведь не только говорили, но и диссертации о «партийности в литературе», о «народности в литературе» защищали.

Интересы народа культурный человек учит на объективных показателях *сектора домохозяйств*. Но культурный человек должен знать, чем закончились для России прежние спекуляции на «интересах народа».

В литературе до сих пор торчат сорняками беспомощные и лживые мечтания хронического тунеядца Чернышевского о том, как все человечество окажется слитым в один флакон общего концлагеря «трудовых ассоциаций», в составе этого серого быдла «ощущая прелесть совместного труда». Кто же мешал Чернышевскому ощущать подобные прелести - хотя бы вскопав парочку огородов солдатских вдов? Надо непременно революции дожидаться, чтоб подобным образом *отблагодарить* весь народ?

* * *

Кому нужно подобное «заступничество»? «Народу»? Совсем нет. Меня-то к этому «народу» никто даже с большими натяжками не мог причислить всю жизнь. На комсомольских собраниях, ленинских уроках и политинформациях я сидела и ерничала над этими идеологическими спекуляциями.

Поэтому, как только начинаются очередные спекуляции на «интересах народа», «поисках национальной идеи» и прочая лабуда, хочется сразу попросить перечислить эти самые «интересы».

Но это проявление *личной* культуры, а вовсе не «народности» или «партийности». Это акт личной *благодарности* вовсе не свойственной большинству «простого народа». Не стоит оскорблять подобными причислениями тех редких *личностей*, способных подняться над общей серостью «массы».

Большинство именно *моих* читателей - вовсе не считает, что они задолжали мне хотя бы доброе слово. Если не обоберут, так прожуются молча, хоть на голову не накладывают, пользуясь иллюзией «доступности». Единственный прогресс в этом направлении, безусловно, достигнутом мною, что я раз и навсегда отучила пристраиваться в мои обозы, а так же диктовать мне собственные мнения «на правах читателя».

Нынче как-то не принято демонстрировать общую культуру, свойственные ей - деликатность и благодарность. Поэтому более не тянет сталкиваться с общепринятым нынче в «простом народе» цинизмом. Но можно по статистике убедиться, в каком числом «простого народа» совпадают мои интересы! Мой интерес - вырваться из компьютера, венув жизнь и страну себе и моим читателям. Этот интерес для меня главный. Мои вещи не камерного звучания, не тренькание под гитару, я - мощный орган, для мехов которого не хватает воздуха. Но большинство вполне устроит и нынешнее положение дел. Хотя читать бесплатно одно, а платить совершенно за другое - не только не культурно, но и непременно чревато... новыми освенцимами.

Однако у всех присутствующих, преследующих столь различные цели и интересы, есть один действительно общий *объективный* интерес, который и является попутно «национальной идеей» - **благо Родины**. Других *общих* интересов *культурному* человеку испытывать в обществе неприлично. Иначе это не общество, а банда уголовников с большой дороги.

* * *

Обычно в спекуляциях на «интересах народа» имеется в виду лишь люмпен и прочее серое быдло, которому и Родина ни к чему, - ведь у «простого народа» есть, оказывается, «классовые интересы» с... пролетариями всех стран.

Помнится, наиболее ожесточенные дискуссии всегда вызвали мои статьи о разоблачении местечковой сути лозунга «Россия для русских!» и уж откровенно нацистские типа «России -

новый русский порядок!» При этом всегда оставался без ответа простой вопрос - что же *полезного сделали для России* эти самые разносчики лозунгов, ярлыков и политических штампов-"измов"?

А какую бурю возмущения вызвало мое заявление, что универсальной формулой поведения я считаю строку из песни: «Прежде думай о Родине, а потом о себе!»

Но, господа, это и есть *универсальная* формула поведения по-настоящему *культурного* человека в обществе. Местечковое нытье «для начала надо разобраться, что сделала для нас эта Родина!» - выявляют лишь отсутствие внутренней культуры, основную причину невозможности создания *собственной* культурной среды. Но как легко все потерять, лишь поддавшись жлобству и человеческой низости, которые есть в каждом, к которым всегда адресуется *общая на всех* псевдокультура.

Любые уступки слабенькой-гаденькой псевдокультуре в каждом из нас делаются на основании полагая далеко не лучшим своим качествам. Но при этом идут и спекуляции непременно на лучших качествах души, которые каждый должен проявить отнюдь *не под давлением из вне*, а на основнии *собственной* свободы совести. Иначе цена им будет меньше нынешней копейки.

Замечу, что отступление от настоящей культуры всегда чревато гуманитарной катастрофой, поскольку целью ее проникновения на клумбу - это нелегитимное присвоение чужого. Кстати, пока ходила под своими садо-огородными впечатлениями, постоянно встречала у многих прозаиков, которых я уважаю и люблю, сравнения с этой «клумбой» и «бурьянами-сорняками». У Оскара Уайльда есть в «Исповеди» много схожих мыслей.

Поэтому, пожалуй, следует завершить этот цикл коротеньким плодово-ягодным стишком, ставшим очень давно моим творческим кредо. Замечу, что появляющийся в самом конце Поэт, особо отметивший Осень среди предложенных на выбор времен года, это, конечно же, самый русский наш поэт Александр Сергеевич, к которому многим хотелось бы нынче примазаться, да только вот его сердце целиком было отдано России.

*Воздвигну сад, открытый всем ветрам.
Пусть живут в нем времена и люди.
Зимой он заснет на белом блюде,
Весной его разбудит птичий гам.
В нем сладко запоем пчелиный рой,
В его ветвях качаться будет Лето...
И буйство красок поразит Поэта
Осеннею прощальною порой.*